

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 3 (31)
2023**

**СЕРИЯ
«ИСТОРИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»**

**SERIES
«HISTORY.
POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

3 (31) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfuepub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

3 (31) 2023

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A.N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvfuepub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Болотаева О. С.</i> Права субъектов данных при обработке и использовании личной информации системами автоматизированного принятия решений	5
<i>Бугаева А. Т., Маякунов А. Э.</i> Оценка медицинскими работниками правовой защищенности своей профессиональной деятельности	10
<i>Иванова Т. С., Васильев Т. М.</i> Правовые проблемы суррогатного материнства в России	16
<i>Корякина З. И.</i> Правовое регулирование участия субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности (часть первая)	25
<i>Кузьмин И. П., Павлова А. А.</i> Специальный субъект в уголовном судопроизводстве	31
<i>Яковлев Н. М., Иванова И. А.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства в экологической сфере: особенности, проблемы и пути их решения	37
<i>Яковлева Т. А.</i> Правовое регулирование охраны морской среды при освоении недр в арктической зоне России (окончание)	43

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Яковлева А. В., Сивцева С. И.</i> Эльгяйский наслег Сунтарского улуса Якутии в годы Великой Отечественной войны	51
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Аввакумов А. Е., Парфенова О. А.</i> Национально-культурные объединения в условиях государственной национальной политики региона	58
<i>Григорьев Н. А., Захаров А. Н.</i> Развитие нормативно-правовой базы функционирования региональных парламентов в современной России	67

Трибуна молодого ученого

<i>Иванова Е. С.</i> К вопросу об извещении сторон в уголовном судопроизводстве	73
<i>Шадрин В. В., Спиридонов А. И.</i> Сильный искусственный интеллект: угрозы и перспективы развития в реализации права	78

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

<i>Ким-Кимэн А. Н.</i> 30-летие Конституции Российской Федерации – важнейшая веха в развитии страны	84
---	----

CONTENTS

LAW

<i>Bolotayeva O. S.</i> Rights of data subjects in the processing and use of personal information	5
<i>Bugaeva A. T., Mayakunov A. E.</i> Assessment by medical professionals of the legal	10
<i>Ivanova T. S., Vasiliev T. M.</i> Legal problems of surrogate motherhood in Russia	16
<i>Koryakina Z. I.</i> Legal regulation of participation of subjects – individuals in scientific and (or) scientific and technical activities (part one)	25
<i>Kuzmin I. P., Pavlova A. A.</i> Special subject in criminal proceedings	31
<i>Yakovlev N. M., Ivanova I. A.</i> Prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the environmental sphere: features, problems and ways to solve them	37
<i>Yakovleva T. A.</i> Marine environmental protection in mineral resource development in the arctic zone of Russia	43

HISTORICAL SCIENCES

<i>Yakovleva A. V., Sivtseva S. I.</i> The Elgyaynasleg of the Suntarsky ulus in Yakutia during the Great Patriotic War	51
---	----

POLITICAL SCIENCES

<i>Avvakumov A. E., Parfenova O. A.</i> National-cultural associations in the context of the state national policy of the region	58
<i>Grigoriev N. A., Zakharov A. N.</i> Development of the legal framework for the functioning regional parliaments in modern Russia	67

YOUNG SCHOLAR'S TRIBUNE

<i>Ivanova E. S.</i> On the Issue of Notifying Parties in Criminal Proceedings	73
<i>Shadrin V. V., Spiridonov A. I.</i> Artificial General Intelligence: threats and development prospects in the implementation of the law	78

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Kim-Kimen A. N.</i> The 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation is the most important milestone in the development of the country	84
---	----

– ПРАВО –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-5-9

УДК 349

Права субъектов данных при обработке и использовании личной информации системами автоматизированного принятия решений

О. С. Болотаева

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Современное технологическое развитие общества ставит все новые вызовы перед юридической наукой, призванной сформировать методологическую базу для правового регулирования вновь возникающих общественных отношений. Несмотря на неоспоримые преимущества и блага, которые получает человек в связи с использованием цифровых технологий, имеется большое число различных рисков и угроз, в числе объектов которых центральное место занимают права человека. Уязвимость прав и законных интересов людей, в том числе в связи с обработкой и использованием их личной информации, требует принятия ряда ограничений и правил, призванных предотвратить возможные неблагоприятные последствия личного и имущественного характера. В статье рассмотрены концептуальные положения о применении систем автоматизированного принятия решений с соблюдением прав и законных интересов субъектов данных, отраженные в документах Европейского союза, сделаны выводы и предложения относительно применения риск-ориентированного подхода в правовом регулировании отношений, связанных с использованием таких систем.

Ключевые слова: системы автоматизированного принятия решений, персональные данные, права субъекта данных, профилирование, правовое регулирование искусственного интеллекта, прозрачность алгоритмов, риск-ориентированный подход.

Rights of data subjects in the processing and use of personal information by automated decision-making systems

O. S. Bolotayeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The modern technological development of society poses new challenges to legal science, the federal industry base for regulating the newly united broad relations. Despite the undeniable benefits and benefits that a person receives in connection with the use of digital technologies, there are many different risks and risks, including objects that occupy a central place occupied by human rights. The vulnerability of the rights and legitimate interests of people, including in connection with the processing and use of their

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – к.ю.н., доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

personal information, requires the adoption of a number of restrictions and rules designed to prevent possible adverse consequences of a personal and property nature. The article considers the conceptual provisions on the use of automated decision-making systems with respect for the rights and legitimate interests of data subjects, reflected in the documents of the European Union, conclusions and proposals are made regarding the application of a risk-based approach in the legal regulation of relations related to the use of such systems.

Keywords: automated decision-making systems, personal data, rights of the data subject, profiling, legal regulation of artificial intelligence, transparency of algorithms, risk-based approach.

Системы автоматизированного принятия решений (АПР) – это такие средства обработки и использования данных, которые способны функционировать в автономном режиме и принимать решения без участия человека. В зарубежных нормативных актах и публикациях употребляется термин Automated Decision-Making (ADM), который не имеет однозначной трактовки и используется для обозначения как систем поддержки принятия решений, предполагающих частичную автоматизацию, так и систем, работающих в режиме полной автономии и принимающих решения самостоятельно, без привлечения человека. Такие системы могут отличаться по степени автоматизации и уровню сложности, однако наибольшую обеспокоенность с точки зрения потенциальных угроз правам человека вызывают именно системы полной автоматизации принятия решений, которые функционируют на основе технологий искусственного интеллекта и больших данных и исключают субъективное влияние на принимаемое решение. Именно таким системам, которые автономно принимают решения на основании исключительно автоматизированной обработки данных, мы уделим внимание в этой статье.

Системы АПР могут использоваться в самых различных областях, однако наибольшее распространение они получили в сфере бизнеса. Популярными вариантами являются такие цели использования систем АПР, как принятие решений о кредитоспособности заемщика в банковской сфере, оценка соответствия кандидата на должность установленным требованиям при подборе персонала, принятие решений на основе оценки страховых рисков в деятельности страховщиков, распространение таргетированной рекламы и др. Именно в этих сферах объектами наибольшего риска в результате применения систем АПР являются личные данные граждан и возникают угрозы нарушения прав в связи с незаконным использованием персональной информации.

Угрозы нарушения прав человека существуют не только в связи с обработкой системами АПР информации личного характера. Еще одним примером использования таких систем является сфера беспилотного автомобильного транспорта, которая в перспективе предполагает развитие вплоть до полной автоматизации управления автомобилем, без присутствия водителя в салоне. Данные, которые использует система управления автомобилем, – это информация, поступающая с помощью датчиков из окружающей среды. Однако учитывая, что система не только автономно принимает решения, но и исполняет их, объектами риска становятся жизни и здоровье людей, а также их имущество, то есть имеют место угрозы нарушения личных и имущественных прав граждан.

Еще один пример автоматизированного принятия и последующего исполнения решения без непосредственного участия человека – это использование интеллектуальных систем вооружения в военной сфере для распознавания целей и применения в отношении них боевого оружия. От правильного определения законной цели зависит корректность работы таких систем, под угрозой также находятся человеческие жизни. Допустимость полной автоматизации в данном случае является предметом серьезных дискуссий.

В зависимости от цели обработки данных, их содержания и степени персонализации системы АПР могут работать на основе профилирования или без него. Общий регламент

по защите данных Европейского союза (General Data Protection Regulation, далее – GDPR) определяет профилирование как любую форму автоматической обработки персональных данных, заключающуюся в использовании персональных данных для оценки определенных личных аспектов физического лица, в частности, для анализа или предугадывания аспектов его результативности в работе, его экономического положения, здоровья, личных предпочтений, интересов, надежности, поведения и перемещений [1]. Здесь следует отметить, что для целей автоматизированного принятия решений не всегда требуются именно персональные данные, признаваемые таковыми в соответствии с нормативными документами. Как в зарубежных, так и в российских нормативно-правовых актах персональные данные рассматриваются в контексте возможности идентификации человека, то есть информация, которая рассматривается как персональные данные, должна прямо или косвенно относиться к определенному (или определяемому) лицу. Для целей, которые ставятся при профилировании для автоматизированного принятия решений, такая персонализация данных (установление их принадлежности какому-либо конкретному субъекту) в большинстве случаев не требуется. Системы автоматизированной обработки данных, которые анализируют поведение человека в сети, не осуществляют его идентификации, значение имеют только действия, совершаемые пользователем интернета: какие сайты посещаются, каково содержание используемого контента и поисковых запросов, затраченное время, совершенные покупки в интернет-магазинах и др. Такой поведенческий профиль без идентификации личности может использоваться, например, в целях рекламы и продвижения товаров. Однако и в этом случае возникают сомнения относительно корректности использования информации о поведении субъекта без его согласия и надлежащего информирования о работе алгоритмов, с помощью которых происходит обработка данных и принятие решения.

Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятая в декабре 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия, содержит положения, подчеркивающие особую важность прав субъектов данных в отношении обработки их личной информации и возможности осуществления контроля за ее использованием. Прежде всего, подразумевается возможность реализации следующих прав: право не становиться объектом автоматически выведенного решения, оказывающего существенное влияние на лицо, в отношении которого оно вынесено, без учета его точки зрения, без права получения информации о логике, примененной алгоритмами при обработке данных, право на возражение против такой обработки и право на обжалование в суде [2].

Российское законодательство не содержит специальных положений, касающихся исключительно автоматизированного принятия решений, но есть нормы, касающиеся исключительно автоматизированной обработки персональных данных. В статье 16 Федерального закона «О персональных данных» установлены права субъектов при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных. При этом решение может приниматься в любом порядке: как человеком на основании данных автоматизированной обработки, так и алгоритмом без участия человека. Статья устанавливает запрет принятия на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы (есть исключения) [3]. Аналогичные положения отражены в статье 22 GDPR: «субъект данных имеет право не подвергаться решению, которое основано исключительно на автоматизированной обработке, в том числе профилировании, вызывающему для него юридические последствия или похожим образом существенно влияющему на него» [1].

Положения вышеуказанных документов признают право субъекта при исключительно автоматизированной обработке его личных данных и принятии автоматически выведенных решений иметь возможность получать четкое представление о том, какая информация о нем и в соответствии с какими алгоритмами обрабатывается, с какой целью это осуществляется, какие решения могут быть приняты в результате такой обработки и какими могут быть последствия использования личной информации. Субъект данных должен не только быть надлежащим образом информирован, но и обладать в установленных случаях юридической возможностью отказа от исключительно автоматизированной обработки и исполнения в отношении него автоматически принятого решения.

На практике несоблюдение таких правил часто приводит к нарушению прав и законных интересов субъектов данных. В зарубежных публикациях значительное внимание уделяется проблемам дискриминации людей, чьи данные использовались для определенных целей системами АПР. Так, в «Руководстве по антидискриминационному консультированию», разработанном некоммерческой исследовательской и правозащитной организацией Algorithm Watch (Германия), которая специализируется на изучении систем АПР и их влияния на общество, приведены результаты тематических исследований на примере конкретных жизненных ситуаций, в которых демонстрируются разные формы дискриминации людей как результаты автоматизированного принятия решений. В числе проявлений дискриминации названы расовая дискриминация при распознавании лиц (система не смогла распознать лицо чернокожей женщины, чтобы сделать биометрическое фото), дискриминация по возрасту и полу при оценке кредитоспособности заемщика (система отказала женщине 40 лет в продаже товара в рассрочку, поскольку многие женщины этого возраста разведены и могут нуждаться в деньгах), гендерная дискриминация при предложении вакансий (алгоритм рассылал предложения вакансии воспитателя и водителя соответственно женщинам и мужчинам), дискриминация по национальной принадлежности при определении стоимости автострахования (стоимость страховки менялась в большую сторону, когда пользователь указывал, что он по национальности нигериец). Несмотря на то, что указанные проблемы часто объясняются несовершенством алгоритмов, авторы исследования считают, что неравенство и дискриминация, которые проявляются в работе систем АПР, отражают наличие соответствующих установок в сознании людей, в том числе разработчиков алгоритмов, которые также не лишены социальных предубеждений и стереотипов [4].

Правовое регулирование систем АПР с учетом их технологической основы должно соответствовать общей концепции регулирования отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта. Так, в Европейском союзе такая концепция нашла отражение в проекте Регламента Европейского Парламента и Совета «Установление согласованных правил об искусственном интеллекте (Закон об искусственном интеллекте) и внесение поправок в некоторые законодательные акты Союза» [5]. Положения этого документа основаны на риск-ориентированном подходе к правовому регулированию искусственного интеллекта и устанавливают три уровня риска: неприемлемый, высокий и низкий (минимальный). В зависимости от того, к какому уровню относится риск, который несет в себе система искусственного интеллекта, устанавливаются соответствующие правила ее использования. Признание риска неприемлемым означает, что системы с таким уровнем риска запрещены к использованию. Для остальных уровней устанавливаются определенные ограничения и правила, в том числе по надлежащему информированию заинтересованных субъектов.

Автоматизированное принятие решений без участия человека – это закономерный результат развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий, облегча-

ющий работу с большими массивами данных, позволяющий минимизировать издержки и оптимизировать многие процессы в сфере экономической, социальной и управленческой деятельности. При этом учет рисков, связанных с нарушением прав и законных интересов субъектов данных, должен быть основным ориентиром как в правовом регулировании автоматизированной обработки и принятия решений, так и в практической деятельности лиц, использующих соответствующие алгоритмы для собственных целей. Риск-ориентированный подход в правовом регулировании систем АПР должен воплощаться в положениях законодательства, устанавливающих требования к таким системам и их операторам в зависимости от характера и степени риска, его приемлемости, возможных негативных последствий для субъекта данных, его прав, свобод и законных интересов, вероятности наступления тех или иных неблагоприятных последствий.

Литература

1. General Data Protection Regulation (GDPR) [Электронный ресурс]. – URL :<https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 21.07.2023).
2. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия 0 (Страсбург, 3-4 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL : <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 21.07.2023).
4. Automated Decision-Making Systems and Discrimination Understanding causes, recognizing cases, supporting those affected. A guidebook for anti-discrimination counseling [Электронный ресурс]. – URL : https://algorithmwatch.org/en/wp-content/uploads/2022/06/AutoCheck-Guidebook_ADM_Discrimination_EN-AlgorithmWatch_June_2022.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (дата обращения: 21.07.2023).

References

1. General Data Protection Regulation (GDPR) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (data obrashhenija: 21.07.2023).
2. Evropejskaja jeticheskaja hartija ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i okruzhajushhih ih realijah. Prinjata na 31-m plenarnom zasedanii Evropejskoj komissii po jeffektivnosti pravosudija 0 (Strasburg, 3-4 dekabnja 2018 g.) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (data obrashhenija: 21.07.2023).
3. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 №152-FZ (red. ot 06.02.2023) «O personal'nyh dannyh» // Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashhenija 21.07.2023).
4. Automated Decision-Making Systems and Discrimination Understanding causes, recognizing cases, supporting those affected. A guidebook for anti-discrimination counseling [Elektronnyj resurs]. – URL : https://algorithmwatch.org/en/wp-content/uploads/2022/06/AutoCheck-Guidebook_ADM_Discrimination_EN-AlgorithmWatch_June_2022.pdf (data obrashhenija: 21.07.2023).
5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (data obrashhenija: 21.07.2023).

Оценка медицинскими работниками правовой защищенности своей профессиональной деятельности

А. Т. Бугаева, А.Э. Маякунов

СВФУ им. М.К. Аммосова, г Якутск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена тому, как медики представляют себе проблемы правовой защиты их профессиональной деятельности по результатам социолого-правового исследования медицинских работников г. Якутска. Авторы рассмотрели степень социального самочувствия и психо-эмоциональной защищенности медицинских работников при исполнении своих профессиональных обязанностей. Выявленные мнения респондентов убедительно сигнализируют о неудовлетворительном состоянии чувства правовой защищенности медиков. Подчеркивается актуальность повышения юридической грамотности медицинского персонала и необходимости более эффективного управленческого обеспечения правовой составляющей медицинской деятельности.

Ключевые слова: правовая защита медиков, чувство правовой защищенности медицинских работников, социальное самочувствие, правовая грамотность, юридическое просвещение, медицинская помощь, медицинская услуга, медицинские риски.

Assessment by medical professionals of the legal protection of their professional activities

A. T. Bugaeva, A. E. Mayakunov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article is devoted to how doctors imagine the problems of legal protection of their professional activities based on the results of a sociological and legal study of medical workers in the city of Yakutsk. The authors examined the degree of social well-being and psycho-emotional security of medical workers in the performance of their professional duties. The identified opinions of respondents convincingly signal the unsatisfactory state of the sense of legal protection of physicians. The relevance of increasing the legal literacy of medical personnel and the need for more effective management support for the legal component of medical activities is emphasized.

Keywords: legal protection of physicians, sense of legal protection of medical workers, social well-being, legal literacy, legal education, medical care, medical service, medical risks.

БУГАЕВА Айтали́на Тимофеевна – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ks-german96@mail.ru

BUGAEVA Aitalina Timofeevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович – к.филос.н., зав. кафедрой «Теория, история государства и права» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: alexmoy@mail.ru

MAYAKUNOV Alexander Edisonovich – Candidate of Philosophical Sciences, head of the Department of Theory and History of State and Law, Associate Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ежегодно учащаются случаи жалоб со стороны пациентов и их родственников с различными видами обвинения, вплоть до возбуждения уголовного дела. Так, по статистике Следственного комитета Российской Федерации в 2021 г. россияне подали более 6000 жалоб на действия медицинских работников, из них по 2000 заявлений возбуждены уголовные дела [5].

Также медицинский специалист неспособен самостоятельно защищать свои права и интересы, которые сужаются и подвергаются нередко ограничениям и посягательствам со стороны администрации, коллег, работодателя. В современной ситуации господствует общепринятое мнение, что медработник оказывает не медицинскую помощь, а предоставляет медицинскую услугу. Это сказалось и в частом применении статьи 238 УК РФ («Оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности») в отношении медицинских работников.

Эта тема довольно узкая, но затрагивает такие важные аспекты как: здоровье населения, уровень оказания профессиональной медицинской помощи, статус современного врача, отсутствие дефицита специалистов в медицинской сфере деятельности, и, в общем, права человека во время исполнения служебных обязанностей в сфере здравоохранения.

Авторами было проведено пилотное социологическое исследование в виде анкетирования в феврале 2023 г. в г. Якутске. Респондентами выступили медицинские работники учреждений детского здравоохранения г. Якутска в количестве 90 человек. Из них:

- 44 респондента из числа врачей;
- 46 опрошенных являются представителями среднего медицинского персонала.

Инструментарий исследования – экспресс-анкета, состоявшая из 10 вопросов.

На вопрос: «Сталкивались ли Вы в профессиональной практике с попытками психологического или вербального насилия со стороны пациентов, или их представителей?» ответы опрошенных распределились следующим образом:

- «Да, сталкивались» – 40% респондентов;
- «Нет, не сталкивались» – 60 % опрошенных.

Как видно, более трети опрошенных отнесли себя к категории претерпевших подобное негативное воздействие (40%). К тому же, необходимо учесть, что опрашиваемая группа работает в детской сфере здравоохранения, а не во взрослой сети. Среди тех, кто сталкивался на практике с психологическим или физическим насилием со стороны пациентов, большинство представители среднего медицинского персонала (60%).

Перед респондентами ставился вопрос «Были ли у Вас в практике, или замечали у своих коллег проявления физического насилия со стороны пациентов или их родственников?». Утвердительно ответил на него каждый пятый опрошенный медицинский работник (20%). Выбрали отрицательный вариант ответа 80% респондентов. Данный факт свидетельствует об острой проблеме слабозащищенности медицинских работников в конфликтных ситуациях. «По статистике Минздрава, с 2010 по 2016 г. совершено 1200 нападений на медиков при исполнении ими своих служебных обязанностей. Можно констатировать, что нападение на врача уже не рядовой случай, а общая тенденция» [2].

«Уголовное наказание за нападение на медицинских работников во время исполнения ими своих обязанностей необходимо ужесточить, а в случае причинения вреда здоровью медработника – давать реальные сроки. Такое мнение высказали 88% участников опроса, который провел «Справочник врача». В нем участвовали 3098 медиков со всех регионов России» [1].

Ведь медработник во время исполнения служебных обязанностей юридически не защищен, например, как сотрудники правоохранительных органов, хотя есть и определен-

ные правовые инструменты защиты медработников в случае проявления к ним агрессии. «В 2019 г. в КоАП была введена отдельная статья, которой вводится ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи» [3].

Поэтому весьма своевременно, что в мае 2021 г. депутаты Государственной Думы Федот Тумусов и Александр Терентьев внесли законопроект о том, чтобы приравнять правовой статус медработников при исполнении профессиональных обязанностей правовому положению сотрудников МВД, Росгвардии, ФССП, ФСИН [2].

Респондентам предлагался вопрос: «Куда Вы обратитесь в случае ущемления Ваших прав?». Ответы распределились следующим образом:

- «к юристу» 30%;
- «к руководству» 40%;
- «никуда не обращусь» 25%;
- затруднились с ответом 5%.

Здесь тревожным симптомом выступает то, что каждый четвертый опрошенный (25%) выказал правовой нигилизм и неверие к юридическим инструментам защиты своих законных прав и интересов. Первый вариант для защиты своих прав – обращение к юристу (30%) является наиболее логичным, но при этом наиболее финансово затратным, только поэтому мы видим, что только менее трети респондентов выбрали его.

На вопрос «Были ли случаи ущемления Вашего права со стороны администрации, руководства учреждения?» утвердительно ответили 25% респондентов, отрицательный вариант ответа избрало подавляющее большинство, которое не сталкивалось с подобной негативной практикой (75%). Учитывая распределение ответов на эти последние вопросы, можно заключить, что достаточно значительным влиянием, авторитетностью и широкими возможностями административного контроля обладает руководство данных медицинских учреждений.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Ознакомлены ли Вы по поводу своих прав, как медицинский работник?»

Более половины опрошенных (60%) ответили, что ознакомлены, 25% респондентов отметили, что не имеют представление об этих правах. Подавляющее большинство (85%) среди них представители сестринского персонала. 15% от всего массива анкетированных уклонилось от ответа. А ведь при трудоустройстве каждый медицинский сотрудник подписывает трудовой договор, где прописываются права и обязанности сотрудника. В современных условиях профессиональная деятельность медицинского работника все больше углубляется в правовое пространство, возрастают профессиональные риски в области здравоохранения по причине широкого внедрения новых медицинских технологий, развития науки, применения новых методов диагностики и лечения в клинической практике.

Отвечая на вопрос «Были ли случаи в Вашей практике аудио-, видеосъемки во время приема и проведения процедур пациентам без Вашего согласия?», более трети сотрудников (35%) жаловалось на то, что такие мероприятия встречались в их практике и они «чувствовали беспомощность в данной ситуации». 65% респондентов не сталкивались с такой проблемой.

В эпоху быстрого развития цифровых технологий аудиовидеозаписи в качестве доказательства широко используются в судебной практике. Но надо помнить, что допущение аудио-, видеозаписи в качестве доказательства в судебном процессе не должно нарушать конституционных прав и свобод человека и гражданина, в целом, и в данной ситуации медицинского работника при исполнении должностных обязанностей. Законодательство призвано за-

щищать личность и свободу медицинского работника. Поэтому, «без письменного согласия гражданина обработка персональных данных, в нашем случае видеосъемки и публикация процесса оказания медицинской помощи, недопустима» [4].

В исследовании ставился вопрос перед респондентами: «Застраховали ли бы Вы себя и свою медицинскую деятельность?». На данный вопрос положительно ответили 80% опрошенных, отрицательно всего 20%.

Этот вопрос раскрывает возможные риски во время медицинской деятельности. Ни один специалист не застрахован от возможной ошибки. И как показывает зарубежная практика, в которой все врачи застрахованы от возможных рисков и максимальное наказание применяется в виде аннулирования лицензии медицинской деятельности. «В 2021 г. пациенты подали более 6000 жалоб на действия медиков, 2000 из них дали ход» [5].

В ходе опроса респондентам задавался вопрос: «Осведомлены и подготовлены ли Вы тактикой принятия правильных действий при поступлении жалобы/претензии со стороны пациентов?». Было получено следующее распределение ответов:

- «Да» – 50%;
- «Нет» – 45%;
- Затруднились с ответом – 5%.

Подавляющее большинство (85%) ответивших «нет» представлено средним медицинским персоналом, а также 100% затруднившихся с ответом.

Способность разрешить претензионную ситуацию в отношении пациента на раннем этапе конфликта – это очень важный психологический момент, а также показатель уровня профессионализма специалиста. Грамотно и обоюдно выгодно можно решить на этапе формирования жалобы пациента данную проблему, и сотрудники должны быть осведомлены об этом, и могли бы умело применять на практике специально подготовленный алгоритм тактических действий.

Скорее всего, эффективный алгоритм действий с жалобой пациента усваивается самостоятельно медицинскими работниками на основе длительного опыта общения с пациентами. К сожалению, многие руководители медицинских учреждений не ставят первоочередной целью привитие тактики гашения конфликтных ситуаций и конструирование позитивного диалога с клиентами.

На вопрос анкеты: «Кто возмещает материальный ущерб пациенту при его выигрыше в судебном деле?» была получена такая картина ответов:

- «администрация медицинской организации» – 40%;
- «врач/медсестра» – 5%;
- «обе стороны (администрация и врач/медсестра)» – 40%;
- «медицинская страховая компания» – 15%.

Исходя из ч. 3, ст. 98 Закона N 323-ФЗ «вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации. Возмещение вреда, причиненного жизни и (или) здоровью граждан, не освобождает медицинских работников и фармацевтических работников от привлечения их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [6], в данном вопросе правильным ответом является то, что материальная компенсация выделяется средствами администрации и виновного врача/медсестры (но не более одной месячной зарплаты сотрудника). Многие опрошенные были уверены, что компенсация возлагается только на администрацию больницы и существует некая иллюзия безответственности со стороны сотрудника.

В заключении анкеты ставился вопрос: «Находясь на рабочем месте, считаете ли Вы себя юридически защищенным работником?».

Всего 10% опрошенных медицинских сотрудников считают себя юридически защищенными на работе. 90% респондентов ответили отрицательно. Это распределение ответов раскрывает всю суть проблемы незащищенности медицинских работников при исполнении своих должностных обязанностей.

Таким образом можно заключить, что медицинский сотрудник, придя на рабочее место, с одной стороны, чувствует некую иллюзорную и ложную безопасность, которая предоставляется со стороны администрации медицинской организации. С таким настроем специалист может перелгать свою личную ответственность на руководство учреждения. С целью минимизации профессиональных рисков руководство учреждения здравоохранения должна юридически просвещать своих сотрудников и работать над повышением уровня правовой грамотности медицинского персонала путем чтения просветительских лекций, обучения алгоритмам тактики работы с пациентами, проведением практических тренингов.

Медицинский сотрудник психологически теряется, сталкиваясь с конфликтной ситуацией со стороны пациента и их родственников. Участились случаи физического насилия на медработников во время их работы.

Необходимо усовершенствовать современные подходы защиты прав медиков, учитывая внедрение цифровых историй болезни, видео-аудио прослушивания, цифровизированный доступ к персональным данным пациентов. Анкетный опрос наглядно продемонстрировал, что медицинский сотрудник, находясь на рабочем месте, не чувствует себя юридически защищенным, так как он не может отказать пациенту в его праве получения медицинской помощи, даже в случаях неадекватного состояния и поведения последнего.

Литература

1. Почти 90% врачей выступили за реальные сроки за нападение на них. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/01/2021/601035709a79470916ec8fc0>. (дата обращения 18.07.2023 г.).
2. Медработников приравняют к полицейским. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.ru/> (дата обращения 18.07.2023 г.).
3. Новые статьи для врачей в Уголовном кодексе. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://xn---8sbnmfcgimgcjzff.xn--plai/articles/novosti/statya-124-1-vosprepyatstvovanie-okazaniyu-meditsinskoj-pomoshhi.html> (дата обращения 18.07.2023 г.).
4. Как законно осуществлять видеосъемку в медицинской организации? Электронный ресурс. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/2/6/kak_zakonno_osuschestvlyat_videosemku_v_meditsinskoj_organizacii (дата обращения 19.07.2023 г.).
5. «Врач запуган и зажат». В России недовольные пациенты все чаще мстят медикам. Почему никто не может их защитить? Lenta.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/08/11/vrachi/> (дата обращения 20.07.2023 г.).
6. Какая ответственность предусмотрена за совершение врачебной ошибки? К какой ответственности может быть привлечен врач или медицинская организация? Гарант. Ru. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1545895/ (дата обращения 20.07.2023 г.).
7. Защита прав врачей: практикум по тактике. – М: Национальная медицинская палата, 2018. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moniiag.ru/wp-content/uploads/2019/02/ZASHHITA-PRAV-VRACHEJ-PRAKTIKUM-PO-TAKTIKE.pdf> (дата обращения 20.07.2023 г.).

References

1. Pochti 90% vrachej vystupili za real'nye sroki za napadenie na nih. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/27/01/2021/601035709a79470916ec8fc0>. (data obrashhenija 18.07.2023 g.).
2. Medrabotnikov priravnajut k policejskim. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/> (data obrashhenija 18.07.2023 g.).
3. Novye stat'i dlja vrachej v Ugolovnom kodekse. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://xn--8sbnmfccgimgcjzff.xn--p1ai/articles/novosti/statya-124-1-vosprepyatstvovanie-okazaniyu-meditsinskoj-pomoshhi.html> (data obrashhenija 18.07.2023 g.).
4. Kak zakonno osushhestvlyat' videos#emku v medicinskoj organizacii? Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2019/2/6/kak_zakonno_osuschestvlyat_videosemku_v_meditsinskoj_organizacii (data obrashhenija 19.07.2023 g.).
5. «Vrach zapugan i zazhat». V Rossii nedovol'nye pacienty vse chashhe mstjat medikam. Pochemu nikto ne mozhet ih zashhitit'? Lenta.ru. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2022/08/11/vrachi/> (data obrashhenija 20.07.2023 g.).
6. Kakaja otvetstvennost' predusmotrena za sovershenie vrachebnoj oshibki? K kakoj otvetstvennosti mozhet byt' privlechen vrach ili medicinskaja organizacija? Garant. Ru. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1545895/ (data obrashhenija 20.07.2023 g.).
7. Zashhita prav vrachej: praktikum po taktike. – M: Nacional'naja medicinskaja palata, 2018. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://moniiag.ru/wp-content/uploads/2019/02/ZASHHITA-PRAV-VRACHEJ-PRAKTIKUM-PO-TAKTIKE.pdf> (data obrashhenija 20.07.2023 g.).

Правовые проблемы суррогатного материнства в России

Т. С. Иванова, Т. М. Васильев

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена правовым проблемам суррогатного материнства в России. Несмотря на легальность суррогатного материнства в России, эта практика вызывает множество этических, моральных и юридических вопросов. Актуальность данного вопроса является объектом активного обсуждения юристов, где одновременно сталкиваются интересы трех сторон: ребенка, генетических родителей и суррогатной матери. Допустимость применения вспомогательных репродуктивных технологий и их регулирование являются одними из самых спорных вопросов в праве. Так, на позицию законодателей различных стран, в том числе России, могут оказывать влияние господствующие в обществе религиозные воззрения и нормы морали и этики. Статья содержит анализ правового статуса суррогатного материнства в России и зарубежных странах. Следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует легальное определение договора суррогатного материнства. В связи с этим в доктрине и в правоприменительной практике нет единства мнений относительно правовой природы данного договора: является ли он гражданско-правовым или семейно-правовым, либо носит смешанный характер. Между тем в России уже сложилась судебная практика, которая в первую очередь исходит из приоритета интересов ребенка.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, договор о суррогатном материнстве, суррогатная мать, генетические родители, одинокая женщина, приоритет прав ребенка, гражданство Российской Федерации.

Legal problems of surrogate motherhood in Russia

T. S. Ivanova, T. M. Vasiliev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article is dedicated to the legal issues surrounding surrogacy in Russia. Despite the legality of surrogacy in Russia, this practice raises numerous ethical, moral, and legal questions. The relevance of this issue is the subject of active discussion among lawyers, where the interests of three parties – a child, genetic parents, and a surrogate mother – are simultaneously at stake. The admissibility of assisted reproductive technologies and their regulation is one of the most controversial issues in law. Thus, the position of legislators in different countries, including Russia, can be influenced by dominant religious beliefs and norms of morality and ethics in society. The article provides an analysis of the legal status of surrogacy in Russia and foreign countries. It is worth noting that the Russian legislation lacks a legal definition of a surrogacy agreement. This has led to a lack of consensus on the legal nature of this contract in doctrine and legal practice: whether it is civil or family law or has a mixed character. At the same time, a judicial Russian practice has already emerged that gives priority to the interests of a child.

ИВАНОВА Татьяна Спартаковна – д.ю.н., профессор кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ivanovats@mail.ru

IVANOVA Tatiana Spartakovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ВАСИЛЬЕВ Тамерлан Максимович – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tuyka98jf@mail.ru

VASILIEV Tamerlan Maksimovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate motherhood agreement, surrogate mother, genetic parents, single woman, priority of the rights of the child, citizenship of the Russian Federation.

Введение

Согласно части 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38). Между тем демографическая проблема в Российской Федерации в настоящее время является одной из актуальных, так как естественная репродукция человека имела устойчивые темпы снижения в 2015–2021 гг. [1].

К субъективным причинам относятся такие, как нежелание женщин рожать детей, чтобы не оставлять работу и, соответственно, не терять постоянный доход, не портить фигуру, отсутствие мужа и др. Становится очевидным, что в XXI в. становится все больше молодых людей, которые не хотят иметь детей (чайлдфри).

К объективным причинам снижения естественной репродукции относятся бесплодие, проблемы со здоровьем как у женщины, так и у мужчины. К причинам объективного характера относится также нестабильная экономическая ситуация.

Причины, связанные с физическим состоянием потенциальных родителей, заставляют их все чаще обращаться к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ), среди которых суррогатное материнство часто является единственно возможным способом стать родителями.

Подходы к суррогатному материнству: за и против

Суррогатное материнство наряду с криоконсервацией половых клеток, экстракорпоральным оплодотворением (ЭКО) и искусственным оплодотворением (инсеминацией) является вспомогательной репродуктивной технологией. Оно может осуществляться в традиционной и гестационной форме. При традиционном суррогатном материнстве происходит искусственное оплодотворение, т. е. инсеминация женщины, в результате которой она вынашивает генетически своего ребенка, одновременно выступая в роли суррогатной матери и донора яйцеклетки. При гестационном суррогатном материнстве происходит экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), и женщина, вынашивающая ребенка, не является донором яйцеклетки [2, с. 95].

В практике различных государств происходит постепенный переход от традиционного суррогатного материнства к гестационному, поскольку затрудняет предъявление суррогатной матерью претензий [3, с. 2].

Суррогатное материнство является сложным и противоречивым вопросом во многих странах, и правовой статус суррогатного материнства сильно варьируется в зависимости от социальной, правовой, религиозной политики государства. Многие религии отрицают возможность обращения к вспомогательным репродуктивным технологиям, исходя из того, что зачатие должно происходить естественным путем. Соответственно, в ультракатолических странах, в частности в Италии, применение вспомогательных репродуктивных технологий ограничено [4, с. 18].

Явно негативное отношение к суррогатному материнству наблюдается со стороны русской православной церкви [5]. По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, проблему бездетности можно решать только посредством усыновления детей-сирот. А суррогатное материнство превращает детей и женщин в объект коммерческой либо некоммерческой сделки, поэтому оно не должно быть закреплено в законе [6].

Различают три основных подхода или юрисдикции: 1) государства, законодательство которых допускает суррогатное материнство на возмездной и безвозмездной основе (Россия, Белоруссия, Казахстан, Польша и некоторые штаты США); 2) государства, в которых применение вспомогательных репродуктивных технологий запрещено (Австрия, Германия, Италия, Норвегия, Швейцария, Франция). Запрет на суррогатное материнство в этих странах мотивирован, как правило, тем, что реализация программы посягает на достоинство ребенка и суррогатной матери [7]; 3) страны, в которых законодательство либо вообще не регулирует суррогатное материнство (Бельгия, Греция, Ирландия, Финляндия), либо ограничивает его применение (например, в Великобритании и Израиле разрешено только некоммерческое суррогатное материнство) [4, с. 18]. Однако отсутствие регулирования суррогатного материнства не означает, что государство признает законность договоров, направленных на его реализацию. Между тем наличие запрета на суррогатное материнство привело к возникновению «черного» рынка услуг, где дети становятся объектом купли-продажи.

Правовое регулирование отчасти не успевает за развитием репродуктивных технологий, а отчасти не способно решить этические вопросы, связанные с их применением. Дополнительные сложности возникают при обращении к трансграничному суррогатному материнству, поскольку для признания статуса ребенка необходимо скоординировать две правовые системы. Проблемы, возникающие при этом, некоторые авторы именуют «хромающий родительский статус» [4].

Правовое регулирование суррогатного материнства в России

В настоящее время суррогатное материнство в России становится все более распространенным. В 2021 г. с помощью суррогатного материнства в России появились 22 тысячи детей, но дальнейшая судьба большей части малышей неизвестна [8, с. 133].

Как уже было отмечено, действующее российское законодательство допускает возможность осуществления суррогатного материнства как на коммерческой основе, так и безвозмездно. При этом источники правового регулирования суррогатного материнства нельзя квалифицировать как необходимые и достаточные. В настоящее время к таким источникам относятся: статьи 51 и 52 Семейного кодекса РФ [9]; глава 39 Гражданского кодекса РФ (Возмездное оказание услуг) [10]; статья 55 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» [11]; статья 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [12]; приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (вступил в силу с 1 января 2021 г.) [13].

При регулировании отношений, возникших в связи с применением суррогатного материнства, также следует учитывать четвертый раздел постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [14].

Как уже отмечено, в Российской Федерации суррогатное материнство является легальным и регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ-323). Федеральным законом от 19 декабря 2022 г. N 538-ФЗ в данный закон, Семейный кодекс РФ были внесены изменения, касающиеся определения суррогатного материнства, требований к статусу суррогатной матери, потенциальных родителей, одинокой женщины в качестве генетической матери [15].

В части 9 статьи 55 закона дается определение, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по

договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – одинокая женщина (генетическая мать)).

Порядок установления потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери определяется Правительством Российской Федерации от 31 мая 2023 г. № 882, который вступает в силу с 1 сентября 2023 г. [16].

Отметим, что названные источники не устраняют проблемы, связанные с применением суррогатного материнства, и необходимости совершенствования законодательства, регулирующего такой важный социальный институт.

В законодательстве Российской Федерации в сфере суррогатного материнства можно выделить следующие особенности:

1) закреплён приоритет прав суррогатной матери, согласие которой требуется для записи генетических родителей в качестве родителей рожденного ребенка (ч. 4 ст. 51 СК РФ, ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»);

2) запрещено право на суррогатное материнство одиноким мужчинам, при этом одинокой женщине разрешается (ч. 9 ст. 55 ФЗ-323);

3) обязательное условие наличия зарегистрированного брака, а также гражданства РФ у одного из потенциальных родителей, либо у одинокой женщины, либо у суррогатной матери (ч. 3, 11 ст. 55 ФЗ-323).

Правовая природа договора суррогатного материнства в России

В монографии, посвященной правовому регулированию суррогатного материнства, С. В. Алборов отмечает, что единство мнений по вопросу принадлежности договора суррогатного материнства к той или иной отрасли на сегодняшний день среди ученых и исследователей не сложилось [17, с. 45–46].

По мнению некоторых правоведов, данный договор носит гражданско-правовой характер (Е. С. Митрякова, Т. Е. Борисова, О. В. Фетисова, Т. В. Краснова). Они полагают, что договор суррогатного материнства относится к договорам возмездного оказания услуг, поскольку на практике он преимущественно является возмездным. Кроме того, суррогатная мать не относится к участникам отношений, урегулированных нормами семейного права.

Другие полагают, что договор суррогатного материнства является семейно-правовым (Г. В. Богданова, Н. Ф. Звенигородская, Е. В. Стеблева, О. Ю. Лебедева). При этом О. Ю. Лебедева подчеркивает, что посредством этого договора родительские права и обязанности переходят от суррогатной матери к другой стороне договора – генетическим родителям ребенка [18, с. 16].

В доктрине также существует концепция смешанной природы договора суррогатного материнства, отдельно не поименованного ни в СКРФ, ни в ГК РФ. К сторонникам данной концепции относятся А. А. Пестрикова, С. Ю. Чашкова.

А. А. Пестрикова квалифицирует договор о суррогатном материнстве как непоименованный смешанный договор, к которому применяются положения и семейного и гражданского законодательства [19, с. 12].

С. Ю. Чашкова подчеркивает, что договор суррогатного материнства находится «на границе гражданского и семейного права» [20, с. 23].

На наш взгляд, данный подход смешанной природы договора суррогатного материнства более правильный, как включающий в себя классический гражданско-правовой договор и личное неимущественное обязательство суррогатной матери по передаче ребенка генетическим родителям. Особенностью его является то, что факт заключения договора между сторонами не гарантирует факт полного исполнения договора суррогатного материнства (например, отказ суррогатной матери после рождения ребенка на передачу ребенка генетическим родителям, смерть ребенка или генетических родителей и т.д.).

По справедливому мнению С. В. Алборова, основное отличие между договором возмездного оказания услуг и договором суррогатного материнства заключается в том, что последний может осуществляться на безвозмездной основе [17, с. 49]. В этой связи данный договор следует выделить как самостоятельный вид гражданско-правового договора, который можно определить как соглашение гражданского и семейного права.

Судебная практика

Возникает вопрос: имеет ли право суррогатная мать оставить ребенка (детей) при себе и является ли это нарушением договорных обязательств перед генетическим родителями.

Одним из ярких примеров является история семьи Фроловых, которые решили воспользоваться услугами агентства, предоставляющего суррогатное материнство. Однако незадолго до родов суррогатная мать, нарушая принятые на себя обязательства, поменяла роддом и скрыла рождение близнецов от агентства и биологических родителей. Также она, общаясь с генетическим отцом, требовала дополнительно оплатить за второго ребенка и два месяца санаторно-курортного лечения, однако он не согласился на эти условия. В конечном итоге суррогатная мать, родив ребенка, была записана органами ЗАГС в качестве матери близнецов.

В феврале 2017 г. Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе решение суда первой инстанции о признании супругов Фроловых родителями близнецов [21]. Суд руководствовался нормами международного права, дающими детям право знать своих генетических родителей. Как указывал в своем комментарии по этому делу И.И. Черных, что «не последнюю роль в формировании судебского убеждения сыграла недобросовестность суррогатной матери, а также мотивы и внешние проявления ее поведения» [22, с. 69]. Очевидно, что суррогатной матерью двигали корыстные мотивы, т.к. она требовала увеличить свой гонорар за счет того, что родит не одного, а двоих детей. И, не получив желаемого, изменила свои планы, решив оставить детей себе.

Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека по такого рода делам – приоритетом являются интересы конкретно рожденного ребенка [23].

Аналогичное положение установлено в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 [14], где, в частности, указано, что в случае отказа суррогатной матери дать согласие на запись родителями заказчиков данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

Верховный Суд РФ рекомендует судам проверять, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы его условия, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка. Таким образом, судам общей юрисдикции рекомендовано не ограничиваться буквальным толкованием п. 4 ст. 51 СК РФ, а при вынесении решения в первую очередь исходить из интересов ребенка.

Несколько судей Конституционного суда РФ вставали на сторону биологических родителей, указывая, что суррогатная мать не может игнорировать тех, кто предоставил генетический материал. Нарушение прав генетических родителей не обеспечивает соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и равенства [24].

Заключение

Такой тип договора, как вынашивание ребенка суррогатной матерью в России является рисковым для биологических родителей в силу того, что вынашивающая мать может оставить себе вновь родившегося ребенка, что по действующему законодательству является правомерным.

В связи с этим, рассматривая вопрос о порядке заключения договора о суррогатном материнстве и его форме, предлагаем:

1. Дополнить часть 2 ГК РФ отдельной главой о поименованном договоре о суррогатном материнстве в письменной форме.

2. Закрепить на законодательном уровне нотариальное удостоверение договора в целях защиты прав участников договора.

Нотариальное удостоверение договора будет свидетельствовать о том, что сделка законна, обе ее стороны имеют право на ее совершение, действуют по своей воле и осознают последствия ее заключения. Вместе с тем на практике условия, на которых заключаются соответствующие договоры, вызывают существенные возражения ввиду их противоречия положениям действующего законодательства.

3. В любом случае сторонам при заключении следует исходить из приоритета прав ребенка, определения его правового статуса. Родившийся младенец становится субъектом данных правоотношений, и представляется, что в первую очередь его права и интересы должны быть в приоритете.

4. Следует выделить главенствующее положение генетических родителей, предоставить им приоритетное право на установление отцовства и материнства без согласия суррогатной матери.

Литература

1. Естественное движение населения от 19.06.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 15.08.2022).
2. Хазова, О. А. Стороны договора суррогатного материнства: анализ некоторых проблем / О. А. Хазова // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок / под ред. Т. Е. Абовой. – Москва : Проспект, 2020. – С. 88–99.
3. Choudhury, C.A. Transnational Commercial Surrogacy: Contracts, Conflicts, and the Prospects of International Legal Regulation // OXFORD Handbooks Online. – 2016. – № 16–18. – 29 p. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199935352.013.38.
4. Абросимова, Е. А. «Хромающий родительский статус» как следствие заключения трансграничных договоров суррогатного материнства / Е. А. Абросимова, А. М. Сачек // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 17–24. – DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_17.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви от 09.06.2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 15.08.2023).
6. Нравственное сознание не может примириться с разрешением на уровне закона суррогатного материнства – патриарх Кирилл от 22.01.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1887114.html> (дата обращения 15.08.2023).
7. A Preliminary Report on the Issues Arising from International Surrogacy Arrangements. Hague Conference on Private International Law. 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf> (дата обращения 19.08.2023).
8. Филипсон, К. Ю. Особенности регулирования правоотношений в сфере суррогатного материнства / К. Ю. Филипсон, Н.А. Рябинин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(50). – С. 132–140. – DOI 10.51980/2542-1735_2023_1_132. – EDN ODQLNF.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения 19.08.2023).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/(дата обращения 19.08.2023).
11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации»(ред. от 24.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения 19.08.2023).
12. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 24.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/(дата обращения 18.08.2023).
13. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»//КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/(дата обращения 18.08.2023).
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/(дата обращения 18.08.2023).
15. Федеральный закон от 19.12.2022 N 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/(дата обращения 18.08.2023).
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2023 N 882 «Об установлении потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери» (вместе с «Правилами установления потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери»)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448592/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/(дата обращения 18.08.2023).
17. Алборов, С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / Отв. ред. А. Н. Левушкин. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 121 с. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77382923/paragraph/1/doclist/222/2/0/0/%D0%90%D0%BB%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2:2> (дата обращения 18.08.2023).
18. Лебедева, О. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / О. Ю. Лебедева // Медицинское право. – 2012. – № 2. – С. 16-20.
19. Пестрикова, А. А. Обязательства суррогатного материнства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2007. – 19 с.
20. Чашкова, С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2004. – 23 с.
21. Санкт-Петербургский городской суд: [сайт]. – Санкт-Петербург, 2017. – URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>(дата обращения 18.08.2023).
22. Черных, И. И. Особенности рассмотрения в суде дел об оспаривании отцовства (материнства) в правоотношениях суррогатного материнства / И. И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – N 9. – С. 67–76.
23. Surrogacy and Parenthood: A European Saga of Genetic Essentialism and Gender Discrimination // Mélanie Levy // Health Law Institute at the University of Neuchâtel. – Tel Aviv University. – P. 128-129.
24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения 15.08.2023).

References

1. Estestvennoe dvizhenie naselenija ot 19.06.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashhenija 15.08.2022).
2. Hazova, O. A. Storony dogovora surrogatnogo materinstva: analiz nekotoryh problem /O. A. Hazova //Sdelki v grazhdanskom i semejnom prave, formy zashhity prav i interesov uchastnikov sdelok / pod red. T. E. Abovoj. –Moskva :Prospekt, 2020. – S. 88–99.
3. Choudhury, C.A. Transnational Commercial Surrogacy: Contracts, Conflicts, and the Prospects of International Legal Regulation // OXFORD Handbooks Online. –2016. – № 16–18. – 29 p. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199935352.013.38.
4. Abrosimova, E. A. «Hromajushhij roditel'skij status» kak sledstvie zakljuchenija transgranichnyh dogovorov surrogatnogo materinstva / E. A. Abrosimova, A. M. Sachek // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2022. – № 1. – S. 17–24. – DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_17.
5. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi ot 09.06.2008 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (data obrashhenija 15.08.2023).
6. Nравstvennoe soznanie ne mozhet primirit'sja s razresheniem na urovne zakona surrogatnogo materinstva – patriarh Kirill ot 22.01.2015 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1887114.html> (data obrashhenija 15.08.2023).
7. A Preliminary Report on the Issues Arising from International Surrogacy Arrangements. Hague Conference on Private International Law. 2012 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf> (data obrashhenija 19.08.2023).
8. Filipson, K. Ju. Osobennosti regulirovanija pravootnoshenij v sfere surrogatnogo materinstva / K. Ju. Filipson, N.A. Rjabinin // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 1(50). – S. 132-140. – DOI 10.51980/2542-1735_2023_1_132. – EDN ODQLNF.
9. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 1995 g. N 223-FZ (red. ot 31.07.2023)// Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashhenija 19.08.2023).
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 26 janvarja 1996 g. N 14-FZ (red. ot 24.07.2023)// Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (data obrashhenija 19.08.2023).
11. Federal'nyj zakon ot 21 nojabrja 2011 g. №323-FZ «Ob osnovah zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii»(red. ot 24.07.2023)// Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(data obrashhenija 19.08.2023).
12. Federal'nyj zakon ot 15 nojabrja 1997 g. № 143-FZ «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija» (red. ot 24.07.2023)// Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/(data obrashhenija 18.08.2023).
13. Prikaz Ministerstva zdравооrаnеnіjа Rossijskoj Federacii ot 31 іjuljа 2020 godа № 803n «O porjadke іspol'zovanіjа vspomogatel'nyh reproduktivnyh tehnologіj, protivopokazanіjаh і ogranіchenіjаh k іh prіmenenіjа»//Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/(data obrashhenija 18.08.2023).
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 maja 2017 g. № 16 (red. ot 26.12.2017) «O prіmenenіi sudamі zakonodatel'stva prі rassmotrenіi del, svjazannyh s ustanovlenіem prіshozhdenіjа detej» //Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/(data obrashhenija 18.08.2023).
15. Federal'nyj zakon ot 19.12.2022 N 538-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» //Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/(data obrashhenija 18.08.2023).
16. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2023 N 882 «Ob ustanovlenii potencial'nyh roditel'ej v kachestve geneticheskoi materi i geneticheskogo otca, a ravno odinokoj zhenshhiny v kachestve geneticheskoi materi (vmeste s «Pravilami ustanovlenija potencial'nyh roditel'ej v kachestve geneticheskoi materi i geneticheskogo otca, a ravno odinokoj zhenshhiny v kachestve geneticheskoi materi»)// Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448592/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/(data obrashhenija 18.08.2023).
17. Alborov, S. V. Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva: monografija / Otv. red. A. N. Levushkin. – Moskva : Justicinform, 2020. – 121 s. // SPS Garant [Elektronnyj resurs]. – URL:

<https://internet.garant.ru/#/document/77382923/paragraph/1/doclist/222/2/0/0/%D0%90%D0%BB%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2:2> (data obrashhenija 18.08.2023).

18. Lebedeva, O. Ju. Nekotorye problemy pravovogo regulirovanija vspomogatel'noj reprodukcii v svete novogo Federal'nogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» / O. Ju. Lebedeva // Medicinskoe pravo. – 2012. – № 2. – S. 16-20.

19. Pestrikova, A. A. Objazatel'stva surrogatnogo materinstva: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.03 / Kuban. gos. agrar. un-t. – Krasnodar, 2007. – 19 s.

20. Chashkova, S. Ju. Sistema dogovornyh objazatel'stv v rossijskom semejnom prave: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.03 / Ros. pravovaja akad. M-va justicii RF. – Moskva, 2004. – 23 s.

21. Sankt-Peterburgskij gorodskoj sud: [sajt]. – Sankt-Peterburg, 2017. – URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (data obrashhenija 18.08.2023).

22. Chernyh, I. I. Osobennosti rassmotrenija v sude del ob osparivanii otcovstva (materinstva) v pravootnoshenijah surrogatnogo materinstva / I. I. Chernyh // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2017. – N 9. – S. 67–76.

23. Surrogacy and Parenthood: A European Saga of Genetic Essentialism and Gender Discrimination // Mélanie Levy // Health Law Institute at the University of Neuchâtel. – Tel Aviv University. – P. 128-129.

24. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 maja 2012 g. N 880-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Ch.P. i Ch.Ju. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija» // Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (data obrashhenija 15.08.2023).

Правовое регулирование участия субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности (часть первая)

З. И. Корякина

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования субъектов научной и (или) научно-технической деятельности, поскольку законодательство неточно определяет их перечень и правовой статус физических лиц, имеющих право заниматься научными исследованиями. Предметом анализа является законодательство о науке и научно-технической политике федерального и регионального уровня. С учетом динамично меняющихся условий научно-технической конкуренции, рынка научных исследований и инноваций, и связанных с этим требований, обновляющихся прав и обязательств, законодательство должно отвечать социально-экономическим реалиям. Между тем, в правовом регулировании немало возникает вопросов, требующих уточнения в силу расширительного толкования о субъектах научной деятельности, т.к. закон допускает открытый и свободный подход. В этой связи предлагается авторское видение классификации субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, наука, научная деятельность, научно-техническая деятельность, научно-техническая политика, субъекты, физические лица, правосубъектность.

Legal regulation of participation of subjects – individuals in scientific and (or) scientific and technical activities (part one)

Z. I. Koryakina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation of subjects of scientific and (or) scientific and technical activities, since the legislation does not accurately define their list and the legal status of individuals who have the right to engage in scientific research. The subject of the analysis is legislation on science and scientific and technical policy at the federal and regional levels. Taking into account the dynamically changing conditions of scientific and technological competition, the market for scientific research and innovation, and the associated requirements, rights and obligations, legislation must meet socio-economic realities. Meanwhile, in legal regulation, many questions arise that require clarification due to the broad interpretation of the subjects of scientific activity, because the law allows for an open and free approach. In this regard, the author's vision of the classification of subjects of scientific and (or) scientific and technical activity is proposed.

Keywords: legal regulation, science, scientific activity, scientific and technical activity, scientific and technical policy, subjects, individuals, legal entities, legal personality.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научно-исследовательская деятельность с каждым годом становится одним из приоритетных направлений развития государства и учрежденных им научно-образовательных организаций и учреждений, о чем также подтверждает динамичное обновление законодательства о науке и научно-технической политике РФ.

Данная сфера требует не только кадровых, идейных, но и существенных финансовых вложений. В условиях санкций со стороны иностранных партнеров многие научные результаты стали для российских ученых недоступными, в этой связи перед научным сообществом встала задача совершенствовать свои научно-технические показатели и обеспечить необходимые для этого условия. Одним из таких важных условий является правовое регулирование, нацеленное на полномасштабное правовое упорядочивание комплекса вопросов, связанных с участием различных субъектов в научной и (или) научно-технической деятельности Российской Федерации.

Как верно подмечено Ю.В. Степаненко «известно, что наука с трудом поддается администрированию. В ней очень сильны научные традиции, правила академической этики и другие неписанные правила, вырабатываемые, признаваемые и одобряемые самим научным сообществом. Представляется поэтому, что во многих сегментах научной сферы можно навести и поддерживать порядок без помощи права» [1, с. 69].

Между тем, российское законодательство в исследуемой сфере деятельности не в полном объеме регламентирует субъектов, имеющих право заниматься научной и (или) научно-технической, указав перечень в обобщенном виде, без конкретизации и ограничившись наименованием, установленным гражданским законодательством. Руководствуясь такой открытой, не исчерпывающей позицией законодателя, многие вопросы остаются без правовой регламентации, например, о статусе ученого или иного физического лица, занимающегося научными исследованиями, о требованиях, предъявляемых к ним и т.д. Любое ли принимающее участие в научной и (или) научно-технической деятельности лицо, включая обучающихся образовательных учреждений, может признаваться таким субъектом – физическим лицом?

О том, что должен быть определен более четкий правовой статус субъектов, принимающих участие в научно-технической и научной деятельности, отмечали многие ученые [2; 3; 4]. Васильев А.А. справедливо считает, что «успешное научно-технологическое развитие России обуславливает наличие адекватной системы правового регулирования научной деятельности» [5, с. 52].

Согласно части 1 статьи 3 «Общие положения о субъектах научной и (или) научно-технической деятельности» Федерального закона от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется физическими лицами – гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами, лицами без гражданства в пределах прав, установленных законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов публичной власти федеральной территории «Сириус», и юридическими лицами при условии, если научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами.

Если в отношении юридических лиц их правовой статус более уточнен с отсылкой на их учредительные документы, то открытым остается вопрос по физическим лицам.

Субъектам научной и (или) научно-технической деятельности посвящена Глава II Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». В ней более подробное правовое регулирование получили только научный работник, специалист научной организации и работник сферы научного обслуживания. Безусловно, это не озна-

чает, что только эти лица вправе заниматься научными исследованиями и претендовать на получение ученых степеней и иных видов научной квалификации. В этой связи возникает вопрос в отношении физических лиц, представляющих иные, не относящиеся к категории «научный работник» субъектов научной и (или) научно-технической деятельности. Более того, обозначив в статье 4 приведенного закона научного работника именно как гражданина, создаются вполне правомерные предпосылки для недопущения к таким должностям иностранных лиц либо лиц без гражданства. Хотя при этом в статье 3 этого же закона их участие в осуществлении научной и (или) научно-технической деятельности предусматривается.

Согласно пункту «е» части 2 статьи 72 Конституции РФ вопросы науки находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В этой связи многие субъекты приняли свои законы о науке и научно-технической политике. И в некоторых из них субъекты научной деятельности как физические лица разделены на несколько видов: «ученый и научный работник (исследователь)» [6], «физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие научно-техническую и инновационную деятельность» [7], «ученый, участник научной деятельности, научный работник» [8].

Некоторые субъекты РФ в своих законах в качестве субъектов – физических лиц, участвующих в научной и (или) научно-технической деятельности указывают только научных работников [9] либо не указывают из физических лиц никого [10].

При этом в ранее действовавших редакциях данных законов в числе физических лиц как участников научной деятельности субъекты РФ указывали «физические лица, выполняющие работу по трудовому договору, при условии основной работы в научной, научно-технической и научно-информационной областях; индивидуальные предприниматели, осуществляющие научную, научно-техническую либо научно-информационную деятельность» [11]; «профессорско-педагогический состав; научные, инженерно-технические работники; специалисты научных организаций системы профессионального образования; студенты в ходе выполнения курсовых, дипломных проектов, других исследовательских работ; докторанты, аспиранты, стажеры-исследователи, преподаватели-стажеры» [12].

В действующих же редакциях законодатели большинства субъектов РФ предпочли ограничиться лишь перечислением полномочий органов власти и вопросами поддержки, финансирования научных проектов, избегая конкретизации вида и статуса участников научной сферы.

Если обратиться опыту стран СНГ, то можно заметить в отличие от законодательства РФ более детальное регулирование. Например, в законе Республики Казахстан «О науке» статья 7 посвящена физическим лицам, осуществляющим научную и (или) научно-техническую деятельность и их правам. Согласно ней «1. Физическими лицами, осуществляющими научную и (или) научно-техническую деятельность, являются научные, инженерно-технические и иные работники, состоящие в трудовых отношениях с научными организациями, организациями высшего и (или) послевузовского образования, осуществляющими научную и (или) научно-техническую деятельность, а также ученые, самостоятельно осуществляющие научную и (или) научно-техническую деятельность» [13].

По закону Республики Армения физическими лицами, осуществляющими научную и научно-техническую деятельность, являются «ученые, научные работники, работники научно-педагогической области» [14].

По мнению некоторых авторов «действующие официальные документы используют множество неопределенных и противоречивых терминов в отношении субъектов научно-технической деятельности: научные работники, научно-педагогические работники, моло-

дые ученые, ведущие ученые и пр. Необходимо на уровне базового закона в сфере науки закрепить единое понятие «ученый». При этом ученым можно считать физическое лицо, который имеет научные результаты, получившие признание в научном сообществе в различных формах, включая наличие публикаций в научной печати и (или) патентов на изобретение» [15, с. 74]. Тем самым высказываются идеи об унификации под одним понятием всех лиц, занимающихся научными исследованиями с акцентированием внимания на полученные ими научные и (или) научно-технические результаты.

На наш взгляд, физические лица как субъекты научной деятельности не всегда могут быть связаны с признанием их заслуг в научном сообществе, сложно представить также четкий механизм мониторинга и контроля за их успешностью. Например, молодые исследователи могут находиться только в начале своей научной карьеры, и для получения признания потребуются продолжительный период времени. В нынешних условиях, когда остро стоит вопрос о привлечении молодых ученых (исследователей) в науку, такой подход не совсем верный.

На наш взгляд, для исследования вопроса о более полном перечне физических лиц – субъектов научной деятельности необходимо, прежде всего, определиться с их классификацией. Поскольку при группировании можно обозначить непосредственное, опосредованное, профессиональное либо нет, на трудовой или договорной основе привлекается и обеспечивается их участие. Считаем возможным рассмотреть классификацию (вне зависимости от гражданства) физических лиц – субъектов научно-технологической деятельности в зависимости от цели и задач, условий, обстоятельств, побуждающих заниматься научными исследованиями:

1. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на образовательной основе: школьники, студенты, привлекаемые к их выполнению;
2. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на научно-образовательной основе: аспиранты, адъюнкты и др.;
3. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на научно-аттестационной основе: соискатели ученой степени кандидата и доктора наук;
4. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на научно-педагогической основе: профессорско-преподавательский состав, педагоги;
5. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на постоянной профессиональной основе: научный работник, специалист научной организации и работник сферы научного обслуживания;
6. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на коммерческой основе: индивидуальные предприниматели.

Таким образом, для более полного правового регулирования субъектов научной и (или) научно-технической деятельности необходим индивидуальный подход к каждому из этой сферы. Пробелы в этом создают проблемы в юридическом сопровождении этого вида деятельности. Попытки унификации физических лиц как субъектов научной деятельности ограничивает им не только доступ к научному сообществу на правах его участника, но и упрощает тот его многогранный состав, который складывается из возрастных и иных видов особенностей. Систематизация нужна для того, чтобы определить правовую природу каждого физического лица, его права и обязательства, интересы, поле правового регулирования и отличительные особенности. Также и для законодательного определения, благодаря которому правоприменители могли бы четко обозначить перечень лиц, занимающихся научными исследованиями на основе четких правовых норм и возникающих при этом отношений, соответственно, обладающими особым правовым статусом. Поскольку у таких субъектов есть особые права (льготы, привилегии, трудовые, социальные), ограничения

(связанные с безопасностью, требованиями научной этики, интеллектуальным правом, пользования имуществом и оборудованием, запретом передачи информации, соблюдением санкционных запретов и т.д.), ответственность (гражданская, административная, трудовая, уголовная). Более того, у каждого вида физического лица как субъекта научной и (или) научно-технической деятельности действуют свои направления правового регулирования, создающие комплекс отраслевых правоотношений.

В этой связи в дальнейших наших изысканиях на основе предложенной классификации будут определены статус каждого из физических лиц научной деятельности, нормативная регламентация, специфика, правовое моделирование, предложены новые нормы.

Литература

1. Степаненко Ю.В. Новый закон о научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ // Административное право и процесс. 2017. №3. С. 68-75.
2. Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного научного обеспечения, научно-технической и инновационной деятельности // Управление науки и наукометрии. 2017. №4 (26). С. 66-88.
3. Сотникова М.В. Проект права о науке: некоторые аспекты регулирования научной и инновационной занятости // Управление науки и наукометрии. 2018. №4 (30). С.24-39.
4. Шайдуллина В.К. Административно-правовое регулирование научно-технической деятельности в свете разработки законопроекта «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации»: вызовы цифровой экономики // Теория и практика общественного развития. 2019. №12 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti-v-svete-razrabotki-zakonoproekta-o-nauchnoy-i-nauchno> (дата обращения: 21.09.2023).
5. Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. Т. 2. 2020. №4. С. 52-70.
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 года 132-3 N 267-III «О науке и государственной научно-технической политике» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802010246> (дата обращения: 11.09.2023).
7. Закон г. Москвы № 22 «О научно-технической и инновационной деятельности в городе Москве» от 06.06.2012 г. // Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/8690220/> (дата обращения: 11.09.2023).
8. Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности» (Принят на 31 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление N 31-15 от 25 ноября 2008 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157692> (дата обращения: 11.09.2023).
9. Закон Республики Татарстан от 18 июня 1998 года N 1661 «О науке и научной деятельности» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917003194>. (дата обращения: 11.09.2023).
10. Закон Республики Башкортостан от 02 марта 1994 года N BC-22/39 «О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935107797> (дата обращения: 11.09.2023).
11. Закон Санкт-Петербурга «Об основах научно-технической политики Санкт-Петербурга» от 9 декабря 2022 года N 683-116 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/891819489?marker=7DQ0KD> (дата обращения: 11.09.2023).
12. Закон Санкт-Петербурга «О науке и научно-технической политике» от 04 октября 2000 г. (утратил силу) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8344292> (дата обращения: 11.09.2023).
13. Закон Республики Бурятия от 27 ноября 1996 года N 418-I «О науке и научно-технической деятельности в Республике Бурятия» (утратил силу) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802038753> (дата обращения: 11.09.2023).
14. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года № 407-IV «О науке» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) // ИС «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30938581&pos=3;-105#pos=3;-105 (дата обращения: 11.09.2023).

15. Васильев А.А. Путило Н.В. Правовой статус ученого как фактор научно-технологического развития России // Управление наукой: теория и практика. Т. 3. 2021. №2. С. 57-74.

References

1. Stepanenko Ju. V. Novyy zakon o nauchnoj, nauchno-tehnicheskoy i innovacionnoj dejatel'nosti v RF // Administrativnoe pravo i process. 2017. №3. S. 68-75.
2. Todosijchuk A. V. O sovershenstvovanii zakonodatel'nogo nauchnogo obespechenija, nauchno-tehnicheskoy i innovacionnoj dejatel'nosti // Upravlenie nauki i naukometrii. 2017. №4 (26). S. 66-88.
3. Sotnikova M. V. Proekt prava o nauke: nekotorye aspekty regulirovanija nauchnoj i innovacionnoj zanjatosti // Upravlenie nauki i naukometrii. 2018. №4 (30). S. 24-39.
4. Shajdullina V. K. Administrativno-pravovoe regulirovanie nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti v svete razrabotki zakonoproekta «O nauchnoj i nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii»: vyzovy cifrovoj jekonomiki // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2019. №12 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti-v-svete-razrabotki-zakonoproekta-o-nauchnoy-i-nauchno> (data obrashhenija: 21.09.2023).
5. Vasil'ev A. A. Nauchnoe pravo kak otrasl' rossijskogo prava // Upravlenie naukoj: teorija i praktika. T. 2. 2020. №4. S. 52-70.
6. Zakon Respubliki Saha (Jakutija) ot 15 aprelja 2004 goda 132-Z N 267-III «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802010246> (data obrashhenija: 11.09.2023).
7. Zakon g. Moskvy № 22 «O nauchno-tehnicheskoy i innovacionnoj dejatel'nosti v gorode Moskve» ot 06.06.2012 g. // Oficial'nyj sajt mjera Moskvy. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/8690220/> (data obrashhenija: 11.09.2023).
8. Model'nyj zakon «O nauchnoj i nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti» (Prinjat na 31 plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG. Postanovlenie N 31-15 ot 25 nojabrja 2008 goda) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157692> (data obrashhenija: 11.09.2023).
9. Zakon Respubliki Tatarstan ot 18 ijunja 1998 goda N 1661 «O nauke i nauchnoj dejatel'nosti» // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917003194>. (data obrashhenija: 11.09.2023).
10. Zakon Respubliki Bashkortostan ot 02 marta 1994 goda N VS-22/39 «O nauchnoj i nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti v Respublike Bashkortostan» // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935107797> (data obrashhenija: 11.09.2023).
11. Zakon Sankt-Peterburga «Ob osnovah nauchno-tehnicheskoy politiki Sankt-Peterburga» ot 9 dekabrja 2022 goda N 683-116 // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/891819489?marker=7DQ0KD> (data obrashhenija: 11.09.2023).
12. Zakon Sankt-Peterburga «O nauke i nauchno-tehnicheskoy politike» ot 04 oktyabrja 2000 g. (utratil silu) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8344292> (data obrashhenija: 11.09.2023).
13. Zakon Respubliki Burjatija ot 27 nojabrja 1996 goda N 418-I «O nauke i nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti v Respublike Burjatija» (utratil silu) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802038753> (data obrashhenija: 11.09.2023).
14. Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 fevralja 2011 goda № 407-IV «O nauke» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.07.2023 g.) // IS «Paragraf» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30938581&pos=3;-105#pos=3;-105 (data obrashhenija: 11.09.2023).
15. Vasil'ev A. A. Putilo N. V. Pravovoj status uchenogo kak faktor nauchno-technologicheskogo razvitiya Rossii // Upravlenie naukoj: teorija i praktika. T. 3. 2021. №2. S. 57-74.

Специальный субъект в уголовном судопроизводстве

И. П. Кузьмин, А. А. Павлова

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются группы специальных субъектов уголовного судопроизводства, установленных УПК РФ. Авторы подробно рассмотрев признаки, позволяющие отнести их к лицам имеющим особый процедурный механизм осуществления уголовного преследования приходят к выводу, что данный механизм, предусматривающий в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности данных лиц, усложненный по сравнению с обычным порядком привлечения к уголовной ответственности, в целом оправдан в отношении рассмотренных категорий лиц.

Ключевые слова: специальный субъект, уголовное судопроизводство, несовершеннолетний возраст лица, вменяемость, особый правовой статус.

Special subject in criminal proceedings

I. P. Kuzmin, A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers groups of special subjects of criminal proceedings established by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The authors, having examined in detail the signs that allow them to be attributed to persons having a special procedural mechanism for criminal prosecution, come to the conclusion that this mechanism, which provides as an integral part and at the same time a way to ensure the inviolability of these persons, complicated in comparison with the usual procedure for bringing to criminal responsibility, is generally justified in relation to the categories of persons considered.

Keywords: special subject, criminal proceedings, minor age of the person, sanity, special legal status.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации присутствуют лица, традиционно именуемые специальными субъектами, в отношении которых законодатель установил особый порядок уголовного судопроизводства, руководствуясь наличием у них присущих только им признаков, которые невозможно не учесть в ходе проведения уголовного судопроизводства в отношении них. Исследователи считают, что указанные лица представляют собой участников уголовного судопроизводства, процессуальный статус которых включает дополнительные преимущества по сравнению с аналогичными статусами других участни-

КУЗЬМИН Иван Петрович – правовой инспектор Якутской республиканской организации Профсоюза работников здравоохранения РФ, аспирант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: iakuzmin@inbox.ru

KUZMIN Ivan Petrovich – legal inspector of the Yakut Republican Organization of the Trade Union of Healthcare Workers of the Russian Federation, graduate student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ков [1, с. 106]. Это находит свое отражение в усложнении процедуры уголовного преследования в отношении специальных субъектов, что выражается в установлении дополнительных требований в ходе проведения уголовно-процессуальных мероприятий по сравнению с правилами уголовного производства в отношении общих субъектов уголовного судопроизводства [2, с. 131].

Законодатель при установлении особого порядка уголовного судопроизводства в отношении специального субъекта руководствовался тем, что в силу различных личных, индивидуальных особенностей и негативного воздействия объективных социальных факторов некоторые категории лиц не обладают возможностью в полной мере защищать свои права, свободы и законные интересы, что делает их крайне уязвимыми с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Как верно указывают авторы, в данном случае государство вправе и обязано обеспечить лицам, находящимся в неблагоприятном положении, возможность быть субъектами правоотношений. Эта задача была решена при помощи создания особых механизмов уголовного судопроизводства, вследствие чего данные лица были наделены особым правовым статусом специального субъекта [3, с. 110].

Так, в главах 50, 51 и 52 УПК РФ закреплён особый порядок производства по уголовным делам в отношении:

- несовершеннолетних;
- лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- отдельных категорий лиц.

Законодатель специально отдельно выделил уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних с учетом особенностей, обусловленных возрастом и уровнем развития подростков, под влиянием которых ими совершаются преступления, в основном не представляющие высокого уровня общественной опасности [4, с. 192-193]. Также не менее важной причиной этого является то, что несовершеннолетний обладает особым правовым статусом, который обуславливает обеспечение государством в наибольшей степени соблюдение его прав и законных интересов, поскольку он относится к слабозащищенной категории лиц.

В случае с несовершеннолетним субъектом преступления выделяется своего рода «правовой парадокс», поскольку хоть несовершеннолетний по всем имеющимся у него признакам может быть отнесен к категории общих субъектов преступления, именно из-за его юного возраста, который подразумевает определенную степень незрелости, слабую защищенность, относительно легкую внушаемость и возможность им манипулировать, а также факта того, что он может быть привлечен к уголовной ответственности лишь в определенных условиях и по особым правилам применения такой ответственности в соответствии с УПК РФ, он является специальным субъектом преступления [5, с. 41].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ возраст несовершеннолетнего является обстоятельством, которое подлежит установлению. При всем этом, законодатель понимает, что возраст хоть и является основной мерой измерения относительной зрелости человека, позволяющим оценить степень его осознания содеянного и возможности нести ответственность за совершенное преступление, он не всегда свидетельствует о достижении определенного психофизиологического уровня развития, в связи с чем, он закрепил соответствующую норму в ч. 2 ст. 421 УПК РФ, согласно которой при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В психологии понятие возраста подразумевает под собой два вида – физиологический и умственный (психологический), которые не всегда совпадают между собой в отношении отдельно взятых людей. Отставание умственного возраста от физиологического означает отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Чаще всего такое отставание не связано с болезненным состоянием психики или с нарушением отражательной деятельности мозга, вызывается только задержкой умственного развития несовершеннолетнего, что, однако, не исключает состояние вменяемости несовершеннолетнего, а служит лишь причиной, из-за чего несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый может испытывать затруднения в смысловой оценке своих действий, в прогнозе и учете важных обстоятельств, в выборе, планировании и контроле своих поступков и тому подобном [6, с. 870-872].

Поэтому в случаях, когда установлено, что несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного чч. 1, 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности, а дело подлежит прекращению по основаниям, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

Следующим видом специального субъекта в уголовном судопроизводстве являются лица, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера в соответствии с главой 51 УПК РФ.

Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве не дано прямого определения понятия принудительных мер медицинского характера, исходя из анализа норм УК РФ, УПК РФ и Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», исследователи пришли к выводу, что они представляют собой меры медицинской помощи, которые применяются на основании судебного решения в отношении:

- лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния в состоянии невменяемости,
- лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;
- лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Однако, ознакомившись с содержанием норм главы 51 УПК РФ, мы можем заметить, что ч. 1 ст. 433 УПК РФ предусматривает собой то, что производство о применении принудительных мер медицинского характера может осуществляться лишь в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

При этом виды принудительных мер медицинского характера в данном виде уголовного судопроизводства также отличаются и включают в себя лишь принудительную госпитализацию и лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях соответствующего типа.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: по какому признаку проводится разграничение при применении норм главы 51 УПК РФ и главы 15 УК РФ?

Пытаясь ответить на данный вопрос, ряд авторов обращает внимание на то, что законодатель в ч. 1 ст. 433 УПК РФ прямо указывает, что уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера направлено в отношении лиц, которые совершили преступление в состоянии невменяемости или после совершения которого у них наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, то есть страдают психическим заболеванием, подтвержденным результатом судебно-психиатрической экспертизы, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния не может осознавать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем не способен нести ответственность за свои действия [7].

Вменяемость является не менее важным признаком субъекта преступления, поскольку от него, как и в случае с возрастом зависит, осознавало ли лицо свои действия и их последствия. Данная категория состоит из двух критериев:

- юридический, включающий в себя такие признаки, как интеллектуальный и волевой, которые реализуются воедино и одновременно, поскольку лицо при совершении им преступления способно осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого им деяния с помощью своего интеллекта и руководить своими действиями. Данный критерий определяется исключительно судом, поскольку он дает оценку лицу, совершившему общественно опасное деяние, как не способному осознавать характер своих действий и руководить ими;

- медицинский критерий представляет собой показатель степени психического здоровья, которое дает возможность субъекту во время совершения преступления действовать осознанно и устанавливается медицинскими организациями на основании заключения врача.

Исходя из вышеизложенного, в главе 51 УПК РФ речь идет исключительно о тех лицах, которые имеют психические заболевания, связанных с состоянием невменяемости. Именно в связи с этим данные лица обладают отдельными правами подозреваемых и обвиняемых, дающих им особый процессуальный статус, что делает их специальными субъектами уголовного судопроизводства. Соответственно, нормы главы 51 УПК РФ направлены на установление особого порядка уголовного судопроизводства в отношении лиц, имеющих психические заболевания, и в отношении которых стоит вопрос о применении принудительных мер медицинского характера.

Третьим видом специального субъекта в уголовном судопроизводстве являются лица, перечисленные ч. 1 ст. 447 УПК РФ, и в отношении которых применяется особый вид производства по уголовным делам в соответствии с главой 52 УПК РФ.

К ним относятся следующие лица:

- сенатор Российской Федерации и депутат Государственной Думы, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо органа местного самоуправления;

- судья Конституционного Суда Российской Федерации, судья федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировой судья, присяжный или арбитражный заседатель в период осуществления им правосудия;

- Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации;

- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;

- Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты Российской Федерации;
- прокурор;
- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- руководитель следственного органа;
- следователь;
- адвокат;
- член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Авторы обозначают данную категорию специальных субъектов «лицами особого правового статуса» в силу выполнения ими особых публично-правовых функций, таких как законотворчество в рамках парламентской деятельности и отправления правосудия [8, с. 53-55].

В научной литературе отношение к наличию особого механизма, направленного на усиление производства в отношении указанных выше лиц, крайне неоднозначное, что делит исследователей на два лагеря.

Некоторые с пониманием относятся к существованию подобных положений в отношении несовершеннолетних и лиц, имеющих психические расстройства, исключаящие вменяемость, поскольку они являются наименее защищенными участниками уголовного производства, в связи с чем надделение их дополнительными гарантиями оправданно и действительно «уравнивает» их с другими участниками судопроизводства, тогда как лица особого правового статуса таковыми объективно не являются, поскольку они и без этого обладают огромным перечнем процессуальных гарантий и имеют больше возможностей обеспечить себе право на защиту, вследствие чего убеждены, что гл. 52 УПК РФ подрывает основы справедливости и равенства, провозглашенные Конституцией РФ [9, с. 111].

Но, в то же время, иные исследователи считают, что необходимость надделения лиц особого правового статуса подобным иммунитетом обусловлена необходимостью обеспечения правовой гарантии невмешательства в их профессиональную деятельность и эффективного выполнения должностных функций [10, с. 89-90], с чем мы не можем не согласиться.

Резюмируя изложенное в данной работе, приходим к общему выводу, что специальный субъект в уголовном судопроизводстве – это лицо, обладающее особым правовым статусом, в отношении которого установлена особая процедура уголовного судопроизводства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Всех специальных субъектов, помимо особого правового статуса, объединяет один общий признак: уязвимость в рамках уголовного судопроизводства.

Литература

1. Текуцкий П.А. Проблемы обеспечения процессуальных прав специальных субъектов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2021. №5.
2. Шаталов А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. № 1.
3. Красильников А. В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. № 3.
4. Грибунов О.П., Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник ВИ МВД России. 2019. № 2.

5. Машков С.С., Денисович В.В. Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. – М.: «Проспект», 2020.
7. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002.
8. Цветков Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса – 20 лет в поисках концепции // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2021. № 6.
9. Сафронов Д.М., Сафронов М.М. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц в контексте равенства всех перед законом и судом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 325.
10. Федотова А.Л. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Вестник науки. 2021. № 3.

References

1. Tekuckij P.A. Problemy obespechenija processual'nyh prav special'nyh sub#ektov v уголовном судoproizvodstve // Juridicheskaja nauka. 2021. №5.
2. Shatalov A.S. Special'nye sub#ekty v уголовном судoproizvodstve Rossii: porjadok уголовного presledovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 1.
3. Krasil'nikov A. V. O pravovoj sushhnosti osobogo porjadka proizvodstva po уголовным delam v otnoshenii otdel'nyh kategorij lic // Akademicheskaja mysl'. 2019. № 3.
4. Gribunov O.P., Popova I.P. Proizvodstvo po уголовным delam v otnoshenii nesovershennoletnih: problemy уголовно-processual'noj formy // Vestnik VI MVD Rossii. 2019. № 2.
5. Mashkov S.S., Denisovich V.V. Ponjatie i уголовно-pravovoj status nesovershennoletnih lic v rossijskom уголовном prave // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2021. № 2.
6. Kommentarij k Uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (pod obshh. red. d.ju.n. O.S. Kapinus; nauch. red. d.ju.n., prof. S.P. Shherba) / Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii. – М.: «Проспект», 2020.
7. Kurs уголовного права. Т. 1. Obshhaja chast'. Uchenie o prestuplenii / pod red. N. F. Kuznecovoj, I. M. Tjazhkovoj. М., 2002.
8. Cvetkov Ju.A. Uголовное presledovanie v otnoshenii lic osobogo pravovogo statusa – 20 let v poiskah koncepcii // «Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika». 2021. № 6.
9. Safronov D.M., Safronov M.M. Osobyj porjadok proizvodstva v otnoshenii otdel'nyh kategorij lic v kontekste ravenstva vseh перед законом i sudom // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2009. № 325.
10. Fedotova A.L. Kategorii lic, v otnoshenii kotoryh primenjaetsja osobyj porjadok proizvodstva po уголовным delam // Vestnik nauki. 2021. № 3.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в экологической сфере: особенности, проблемы и пути их решения

Н. М. Яковлев, И. А. Иванова

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Автор рассматривает основные цели и задачи осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере. Выявляются основные факторы, которые оказывают вред на текущее состояние окружающей среды. Приводятся статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере окружающей среды и природопользования.

Ключевые слова: экологическое законодательство, природоохранная прокуратура, прокурорский надзор, нарушения, окружающая среда.

Prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the environmental sphere: features, problems and ways to solve them.

N. M. Yakovlev, I. A. Ivanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The author examines the main goals and objectives of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the environmental sphere. The main factors that harm the current state of the environment are identified. Statistical data on the main indicators of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in the field of the environment and natural resource management are provided.

Keywords: environmental legislation, environmental prosecutor's office, prosecutorial supervision, violations, environment.

Право каждого на благоприятную окружающую среду провозглашено статьей 42 Конституции Российской Федерации [1].

В пункте 24 Указа Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», указаны цели государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности [2]. К

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович – к.ю.н., доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» и кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nik.mix.50@mail.ru

YAKOVLEV Nikolai Mikhailovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, honored lawyer of the Russian Federation, honored lawyer of the Sakha Republic (Yakutia), Associate Professor, Department of Arctic Law and Asia Pacific Law, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИВАНОВА Ирина Анатольевна – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: irina.sleptsova00@gmail.com

IVANOVA Irina Anatolyevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

данным целям относятся: сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Окружающая среда на территории России оценивается как неблагоприятная по экологическим параметрам, сохраняются угрозы экологической безопасности, практически во всех регионах страны сохраняется тенденция к ухудшению состояния земельных почв. В следствие вышеуказанных неблагоприятных факторов происходит ухудшение здоровья и повышается смертность населения страны. Д. А. Шестахин: «Безусловно, экологическая среда, в которой находится человек, оказывает влияние на качество его жизни. Нельзя также забывать, что от того, какой будет окружающая нас среда, зависит наше будущее и будущее наших потомков» [3]. Считаем, что с вышеуказанной точкой зрения нельзя не согласиться. С учетом экологической обстановки в стране необходимо повысить эффективность надзора за соблюдением экологического законодательства.

Для того чтобы достичь все указанные выше цели, представители прокуратуры должны системно и последовательно решать поставленные перед ними задачи, даже если представителю данного государственного органа необходимо будет осуществлять надзор с особым предметом, который определен особенностями области экологии.

Органы прокуратуры в рамках надзора за исполнением законов в области экологии имеют право совершать следующие действия:

- реализовывать определенные в законе обязанности, четко следуя его нормам и предписаниям, совершая свои действия вне зависимости от действий от представителей других органов;
- осуществлять свои действия исходя из требований, не противоречащих нормам законов РФ, относящихся к вопросам регулирования защиты прав и свобод;
- сообщать и доносить все актуальные сведения органам власти всех уровней, касающиеся современного состояния соблюдения норм законов и тех мерах, которые были приняты для устранения правонарушений в сложившейся ситуации [4].

Таким образом, предметом участия представителей органов прокуратуры в реализации надзора за исполнением норм законов в области экологии является надзорная и другая установленная современным российским законодательством деятельность, целью которой принято считать обеспечение верховенства норм Конституции РФ, защита права и интересов граждан, контроль над соблюдением норм законов РФ, обнаружение и определение несоответствий тех или иных правовых документов.

Обязанности и перечень профессиональных компетенций представителей прокуратуры разрешает им достаточно быстро реагировать и принимать все необходимые меры, которые будут нацелены на корректировку, совершенствование функционирующих на данный момент правовых актов в экологической области, а также на разработку и введение новых законов для упрощения и улучшения работы по реализации надзорной деятельности.

На данный момент надзорная деятельность прокуроров в экологической сфере имеет немало проблем, которые требуют их незамедлительного решения, их разрешение, в свою очередь, разрешит внести в данную деятельность позитивные тенденции правотворческой деятельности, а также повысить уровень эффективности охраны и защиты окружающей среды. В первую очередь необходимо обратить свое внимание на то, что сегодня в современном законодательстве РФ совершенно нет составленного понятийного аппарата по проблемам раскрытия сути и понимания особенностей правотворческой и законотворческой деятельности, что довольно важно для проведения эффективной надзорной деятельности представителей данных государственных органов [3].

Также стоит указать на тот факт, что проблемной областью в рассматриваемом вопросе является проблема разграничения предметов ведения прокуратуры и других представителей органов экологического контроля. Для устранения проблемы, необходимо дать разграничение таким понятиям, как «надзор» и «контроль». Надзор должен оставаться исключительной прерогативой представителей органов прокуратуры, а не органов государственного контроля [5].

Разрешая и реализуя деятельность по надзору, представители органов прокуратуры не обязаны подменять представителей иных органов. Смена и повторение полномочий по экологическому контролю, включая соблюдение требований законодательства в экологической сфере и нормативов (например, Роспотребнадзор, Ростехнадзор и т.п.) может негативно сказаться на эффективности работы органов прокуратуры [3].

Резкое разделение обязанностей и компетенций различных государственных органов в области контроля соблюдения экологических прав имеет особое значение, поскольку это повлияет на общую результативность каждого контролирующего и надзорного органа.

В таблице 1 приведены статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2021–2022 гг. в сфере охраны окружающей среды и природопользования [6].

Таблица 1.

Состояние законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования

Наименование показателя	2021 г.	2022 г.	% (+;-)
Выявлено нарушений закона	290 905	292 333	0,5
Направлено исков, заявлений в суд	26 378	27 116	2,8
Удовлетворено исков (заявлений) и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	22 577	25 192	11,6
Внесено представлений	77 508	78 340	1,1
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	50 298	50 139	-0,3
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	27 935	21 857	-21,8
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	2 160	2 129	-1,4
Возбуждено уголовных дел	1 922	1 902	-1,0

Так, количество нарушений экологического законодательства на территории Российской Федерации остается на весьма высоком уровне.

Стоит процитировать слова популярного в прошлом веке физика по имени Нильс Бор, который говорил, что: «Люди не умрут в атомном кошмаре, они утонут или задохнутся в собственных отходах». В итоге, на сегодняшний день все также злободневной темой на повестке дня является – создание и эффективное использование полигонов ТБО по всей территории страны.

К примеру, Якутской природоохранной прокуратурой в апреле 2023 г. проведена выездная проверка объекта строительства «Полигон размещения твердых коммунальных отходов в городе Якутске» в рамках национального проекта «Экология».

В ходе выездной проверки прокуратурой были выявлены нарушения требований законодательства в области строительства и градостроительства. Конкретно было обнаружено отсутствие необходимой документации на строительной площадке, включая проектную, рабочую, разрешительную, техническую и другие документы. Также на месте было обнаружено загрязнение площадки отходами, такими как шины, покрышки и металлические бочки.

Помимо всего вышеуказанного при строительстве нового полигона на 27-м километре Вилюйского тракта города Якутска были выявлены факты несоблюдения требований пожарной безопасности, а также к работе на строительной площадке руководством к работе были допущены лица без индивидуальных средств защиты, что говорит о нарушении законодательства об охране труда.

В результате выездного обследования Якутская природоохранная прокуратура внесла заказчику объекта ГУП «ЖКХ Республики Саха (Якутия)» и подрядчику ООО «РемСтрой-Проект» представления, а также к административной ответственности природоохранной прокуратурой привлечены 10 должностных лиц.

На данное время большое количество полигонов являются недействующими, а строительство полигонов зачастую невозможно в связи с отсутствием свободного места для них. Также необходимо отметить, что на мусорных полигонах часто происходят самовозгорания твердых коммунальных отходов, которые наносят вред не только всей окружающей среде, но и жизни граждан, поскольку при возгорании полигонов происходит выброс вредных веществ в атмосферу.

Также имелись случаи, когда самовозгорание происходило не из-за естественных факторов (нагрев солнца, легковоспламеняющиеся объекты и т.д.), в результате нарушения экологических и санитарно-эпидемиологических требований на территории полигона. Таким образом, одно возгорание, которое произошло на полигоне может нанести колоссальный вред здоровью человека населения (например, накопление в легких человека достаточного количества вредных выбросов от возгорания отходов может быть чревато появлению и развитию злокачественных образований).

Так, 11 апреля 2020 г. Ленинградский областной суд вынес определение, согласно которому АО «Завод КПО» было обязано прекратить прием и размещение отходов на полигоне. Ответчик нарушал законодательство и создавал серьезную угрозу для общества и экологии, так как данный полигон предназначался для рекультивации. Несмотря на судебное решение, ответчик продолжал вывозить на полигон твердые бытовые отходы, которые в свою очередь продолжали самовозгораться. Как результат, показатели предельно допустимой концентрации диоксида азота превышали допустимые нормы почти в 2,5 раза, что было подтверждено анализом воздушных проб в районе полигона. Как итог, органами прокуратуры в отношении АО «Завод КПО» было возбуждено уголовное дело, предусмотренное ст. 251 Уголовного кодекса РФ, поскольку ответчик продолжал не исполнять решение суда [7].

Внимание представителей органов прокуратуры к данной ситуации привлекли протестные акции обеспокоенных граждан и активное отражение этого случая в средствах массовой информации.

Изучение особенностей принятия участия представителей органа прокуратуры в области реализации деятельности в экологической сфере разрешает говорить о том, что сегодня все также имеются некоторые проблемные места, которые касаются регулирования данной области, а также эффективного распределения обязанностей представителей разных государственных органов по части защиты экологии.

Прежде всего имеется потребность в создании и внедрении таких законов, как: «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», «О концепции законопроекта». Указанные правовые документы разрешат улучшить процесс правотворчества на территории всей РФ и урегулировать правовые процессы на федеральном и региональном уровнях.

На данный момент важным направлением осуществления национального проекта «Экология» стали создание и осуществление Федеральной государственной информационной системы общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования (далее: ФГИС «Наша природа») [8]. После поступления обращения на портал, оно будет направлено в уполномоченный природоохранный орган власти для рассмотрения в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

После рассмотрения обращения, пользователю сайта ответят и дадут об этом оповещение при помощи сообщения на электронную почту. В результате этого, стоит предположить, что есть потребность предоставления представителям прокуратуры возможности авторизованного доступа к платформе для оперативного получения важных сведений, касающихся фактов нарушения норм законов РФ в экологической сфере.

Также стоит в дальнейшем внести некоторые корректировки в ФЗ «О прокуратуре РФ», которые коснутся части возложения на представителей данного государственного органа обязанности каждый год, то есть систематически, на уровне субъекта Российской Федерации представлять доклады. В доклады и отчеты необходимо включать существенную и актуальную информацию о главных статистических данных, касающихся прокурорского надзора в области соблюдения экологического законодательства.

Заключение

Анализируя имеющиеся проблемы, возникающие в процесс прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере, было установлено, что сегодня имеется достаточно большое их количество, что в дальнейшем требует от законодателя и представителей прокуратуры общей согласованной работы с целью совершенствования законодательной базы.

Надзорная деятельность прокуроров за соблюдением норм права в области экологии реализуется в непосредственной связи с работой представителей иных органов, работающих в аналогичной сфере. Так, стоит признать довольно положительной и призывающей к своему дальнейшему распространению практику определенного ряда регионов РФ, в которых работа природоохранной прокуратуры, а также органов государственного экологического надзора реализуется согласованно и в атмосфере полного и непрерывного взаимодействия на устойчивой основе. При подобной практике тесного и непрерывного взаимодействия и сотрудничества между представителями государственных органами, могут быть реализованы как совместные проверки и надзорные действия, так и может быть осуществлен мониторинг разного рода СМИ, что обеспечит им в будущем стремительное реагирование на факты правонарушений, все это в итоге отразится на более низком уровне губительных последствий для области экологии, а также для общества и государства, в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 01.07.2020) № 6-ФЗ, от 01.07.2021) № 7-ФЗ) // Рос. газ. – 2021. – № 237.
2. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

3. Шеставин, Д. А. Некоторые проблемные вопросы прокурорского надзора в сфере исполнения экологического законодательства: соотношение теории и практики / Д.А. Шеставин // Университет прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 9. – С. 148–150.
4. Анисимов, А. П. Общественный экологический контроль в России: тенденции и перспективы / А.П. Анисимов // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля. – Саратов: Сарат. источник, 2019. – С. 21-25
5. Ващенко, Д. С. Эффективность проведения прокурорских проверок в сфере экологии / Д. С. Ващенко // ОЧУ ВО «Международный Инновационный университет». – 2021. – С. 132–134.
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 23.07.2023).
7. Определение Ленинградского областного суда от 11.04.2020 N 33-1685/2020.
8. Наша природа [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.priroda-ok.ru/#/> (дата обращения: 23.07.2023).

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennyh FKZ ot 01.07.2020) № 6-FKZ, ot 01.07.2021) № 7-FKZ) // Ros. gaz. – 2021. – № 237.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176 «O Strategii jekologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2017. – № 17. – St. 2546.
3. Shestavin, D. A. Nekotorye problemnye voprosy prokurorskogo nadzora v sfere ispolnenija jekologicheskogo zakonodatel'stva: sootnoshenie teorii i praktiki / D.A. Shestavin // Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 9. – S. 148–150.
4. Anisimov, A. P. Obshhestvennyj jekologicheskij kontrol' v Rossii: tendencii i perspektivy / A.P. Anisimov // Vzaimodejstvie vlasti, biznesa i obshhestva v osushhestvlenii obshhestvennogo kontrolja. – Saratov: Sarat. istochnik, 2019. – С. 21-25
5. Vashhenko, D. S. Jefferktivnost' provedenija prokurorskih proverok v sfere jekologii / D. S. Vashhenko // OChU VO «Mezhdunarodnyj Innovacionnyj universitet». – 2021. – S. 132–134.
6. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (data obrashhenija: 23.07.2023).
7. Opredelenie Leningradskogo oblastnogo suda ot 11.04.2020 N 33-1685/2020.
8. Nasha priroda [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://www.priroda-ok.ru/#/> (data obrashhenija: 23.07.2023).

Правовое регулирование охраны морской среды при освоении недр в арктической зоне России (окончание)*

Т. А. Яковлева

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Исследование проведено на основе обзора и анализа публикаций результатов научных исследований в области биологии, охраны окружающей среды, охраны водных объектов, морской среды, а также международного и российского экологического права, регулирующих отношения в области защиты морской среды при освоении месторождений полезных ископаемых на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации. Проведенное исследование показало, что действующий в международном и экологическом праве России профилактический и предупреждающий подход для предотвращения деградации морской среды и принцип «платит загрязнитель» на современном этапе не решает поставленные задачи. Автором предлагается дополнение международного экологического права подходом, основанным на принципе загрязнитель, не только платит, но и восстанавливает. Совершенствование подходов и принципов международного права станет основанием для изменения российского законодательства и законодательства других стран в целях предотвращения деградации морской среды. После разлива нефти наиболее уязвимыми являются прибрежные акватории морей и их экосистемы, следовательно, в первую очередь, национальное законодательство государств заинтересовано в правовом регулировании охраны морской среды при разливе нефти и нефтепродуктов.

Ключевые слова: морская среда, международное экологическое право, охрана окружающей среды, защита морской среды, недропользование, освоение недр, Арктическая зона России, рекультивация водных объектов.

*Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Marine environmental protection in mineral resource development in the Arctic zone of Russia

T. A. Yakovleva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. International and environmental law in Russia does not provide a preventive and precautionary approach to forestall degradation of the marine environment and the “polluter pays” principle at the present stage. The author proposes supplementing international environmental law in the investigated area with an approach based on the principle that the polluter not only pays but also restores. Improvement of approaches and principles of international law will be the basis for changing Russian legislation and legislation of other countries in order to prevent degradation of the marine environment. After an oil spill, the coastal waters of

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – к.ю.н., доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

the seas and their ecosystems are the most vulnerable; therefore, the national legislation of states is primarily interested in legal regulation of marine environmental protection in case of oil and petroleum product spills. The legal obligation on oil and gas producing companies to carry out measures to remediate the marine environment will require them to finance scientific research, search and develop new technologies for the safe development of subsoil resources and restoration of the marine environment. This study is a comprehensive analysis of the scientific research results in the field of biology, environmental protection, protection of water bodies, marine environment, as well as international and Russian environmental law governing relations in the field of marine environment protection during the development of mineral deposits on the continental shelf, internal sea waters, in the territorial sea and the adjacent zone of the Russian Federation.

Keywords: marine environment, international environmental law, environmental protection, protection of the marine environment, subsoil use, subsoil development, Russian Arctic zone, water body reclamation.

Специальные нормы, обеспечивающие механизм правового регулирования защиты и сохранения морской среды, закреплены в федеральных законах «О континентальном шельфе Российской Федерации» (гл. VI), «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (глава V), «О внутренних морских водах в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (глава V), «Об экологической экспертизе». Стоит отметить, что в соответствии с ФЗ «О внутренних морских водах в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», государственный мониторинг предполагает наблюдение за состоянием морской среды и донных отложений, за показателями по физическим, химическим и радиоактивным загрязнениям, гидробиологическим и микробиологическим показателям, а также оценку и прогноз их изменений под влиянием природных и антропогенных факторов (ст. 36). Иной спектр указан в ФЗ «О континентальном шельфе РФ», где мониторинг не включает наблюдение за физическими показателями морской среды и донных отложений (ст. 33). Как уже было сказано, в научной литературе отмечают, что техногенные риски могут привести к активации опасных геологических процессов [4], следовательно, нельзя исключать наблюдение за физическими показателями, но и дополнить геологическими и геофизическими параметрами.

Во исполнение международного и экологического законодательства Постановлением Правительства России от 30.12.2020 № 2366 утверждены Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне России [2], разработан национальный стандарт ГОСТ Р 53241-2008. Группа Т58 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны» [3] и др. Указанные нормативные правовые акты содержат запреты и ограничения при осуществлении деятельности, связанной с разведкой и освоением нефтегазовых месторождений и направлены на предупреждение загрязнения морской среды по химическим, радиоактивным и биологическим показателям, однако отсутствуют требования по защите морской среды по физическим показателям (например, температурным, шумовым, вибрационным, от акустического загрязнения водных масс в результате проведения буровых работ и др.).

Как показывает мировой опыт, разливы нефти и нефтепродуктов чаще происходят при техногенных авариях. По данным исследований N.K. Arora, в морские экосистемы за последние пять лет было разлито более 40 тыс. т нефти [4], по мнению B. Batstone and S. Belford, почти 48% нефти попадает в океаны в результате разливов и незаконных сбросов с судов [5]. В результате аварии на складе ГСМ в Норильске произошло излияние 21 тыс. т нефтепродуктов, из которых 6 тыс. т впиталось в грунт, остальная масса по рекам

достигла Карского моря, и на сегодняшний день считается одной из крупнейших катастроф в Арктике [6, 7].

Согласно Постановлению Правительства России от 30.12.2020 № 2366, План мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов должен содержать мероприятия по организации временного хранения и транспортировки собранной нефти и нефтепродуктов, т.е. механический сбор «с помощью традиционных методов локализации места аварии заграждениями и сбор углеводородов с поверхности, которые не изменились со времен аварии танкера «Exxson Valdez» в 1989 г.» [1, 8, 9]. По данным исследования Д.В. Киракосян, Я.П. Молчанова, «если сравнивать экологические последствия разливов нефти и нефтепродуктов, то продукты переработки нефти представляют собой большую опасность, чем непереработанная нефть, поскольку они менее гидрофобны, что делает неэффективным механический способ очистки воды» [7]. В научной литературе есть мнение о преимуществах «самоочищения» морской среды, но в природно-климатических условиях Арктики такие процессы замедлены и длительность самовосстановления может растянуться на долгие десятилетия [10].

В Правилах охраны поверхностных водных объектов, утвержденных постановлением Правительства России от 10.09.2020 г. № 1391 [11], предусмотрены общие положения о предотвращении загрязнения, засорения поверхностных водных объектов и истощения вод, а также ликвидации последствий указанных явлений. В зависимости от целей охраны поверхностных водных объектов указанные мероприятия можно разделить на две группы: 1) направленные на сохранение (расчистка от донных отложений, извлечение объектов механического засорения, залужение и закрепление кустарниковой растительностью берегов (предупреждающие) и 2) направленные на восстановление (аэрация и биологическая рекультивация).

В научной литературе представлены исследования не только о негативном воздействии и источниках загрязнения, но и о технологиях восстановления водных объектов. В современной науке выделяют три основных способа аэрации водных объектов: гидромеханический (извлечение воды, аэрации и возвращения вновь на определенную глубину озера (применяется в водоемах), очистка донных отложений), химический и биологический (сводится к стимулированию развития планктона и бентоса или использованию растительных рыб, стимулирование самоочищения водоемов) [12], разработаны технологии по рекультивации земель и водоемов при их загрязнении нефтью и нефтепродуктами с помощью биоразлагающих и химических сорбентов [12–14]. По мнению В.Е. Пинаева и Д.В. Касимова, биологическая рекультивация водных объектов (альголизация и создание биоплато) применимы только для пресноводных водоемов и в заключении своего исследования отмечают, что рекультивация глубоких морских водных объектов требует, как нормативной, так и технической проработки и является делом будущего [12].

В результате сопоставления нормативной регламентации и существующих мер (мероприятий), направленных на охрану водных ресурсов создана схема способов охраны поверхностных водных объектов и их нормативная регламентация (рис.). В зависимости от применяемых способов охраны водных объектов, нами выделены биологическая (применение биологических организмов), химическая (применение химических веществ) и, условно, техническая (использование технических средств и устройств для расчистки от донных отложений, извлечения объектов механического засорения) рекультивации. Расчистка от донных отложений и извлечение объектов механического засорения ближе к сохранению водных объектов, чем к их восстановлению, но только в случае, если в результате засорения не произошли изменения состояния вод по экологическим показателям.

Способы охраны водных объектов:			Нормативное правовое регулирование:
Химическая рекультивация	химическая аэрация,	окисление вредных металлов, очистка воды, стимулирование самоочищения	технологии существуют, но не предусмотрена Правилами охраны поверхностных водных объектов, в морской среде отсутствует нормативно-правовая регламентация.
	использование сорбентов разлагающих нефть и нефтепродуктов	разложение нефтепродуктов	
Биологическая рекультивация	биологическая аэрация	стимулирование развития планктона и бентоса, увеличение содержания растворенного кислорода, стимулирование самоочищения, улучшение качества воды, очистка воды, предотвращения цветения воды и др.	технологии существуют, предусмотрена Правилами охраны поверхностных водных объектов, в морской среде отсутствует нормативно-правовая регламентация.
	создание биоплато, альголизация		
	использование биоразлагающих сорбентов	разложение нефтепродуктов	
Техническая рекультивация	гидромеханическая аэрация,	обогащение кислородом	технологии существуют и применяются в водоемах, предусмотрена Правилами охраны поверхностных водных объектов, технологии аэрации морской среды и нормативно-правовая регламентация отсутствуют;
	расчистка от донных отложений, извлечение, механического засорения, засыпка подводных траншей	очистка воды от взвешенных частиц, улучшение геологической среды	
	механический сбор нефти и нефтепродуктов	очистка воды от взвешенных частиц	в морской среде предусмотрена постановлением Правительства РФ от 30.12.2020 № 2366.

Рис. Способы охраны поверхностных водных объектов и нормативное правовое регулирование

Представленная схема демонстрирует, с одной стороны, отсутствие технологий восстановления водных объектов, с другой – отставание правовой регламентации на проведение таких работ в случае присутствия технологий. Многие ныне существующие технологии рекультивации водных объектов не могут быть использованы в морской среде, но это дело будущего. Конечно, бездумное применение химической или биологической рекультивации морской среды может нанести глубокие необратимые процессы в морских экосистемах, поэтому требуют дополнительного научного исследования. Учеными разработана технология фильтра и разложения нефтяных пятен и нефтепродуктов на основе фукусковых водорослей [9–14]. Интересное исследование проведено А. А. Ермоловым, им разработано геоморфологическое районирование и проведена оценка экологической чувствительности

берегов морей Карского и Лаптевых к разливам нефти и нефтепродуктов, рекомендации по выбору приемлемых методов ликвидации разливов нефти зависят от экологической чувствительности и определяют зоны предпочтительные для естественного восстановления при небольших разливах и в удаленных районах, в остальных случаях – механическое удаление и биовосстановление [10]. Крайне необходимым являются продолжение районирования берегов всех арктических морей России и выделение зон, в которых нецелесообразна добыча по геоэкологическим критериям, например, в зависимости от степени проявления геопроцессов, уникальных морских ландшафтов и др. [15]. Открытым остается вопрос о критериях деления разливов нефти и нефтепродуктов на малые, небольшие и крупные, такие критерии должны быть едиными и отражены в международном праве.

Следует обратить внимание на отсутствие специальных требований к буровым устройствам и другим механизмам, используемых на морских территориях. В научных исследованиях указывают на дефицит научных данных о состоянии морских экосистем в районах планируемых буровых работ, что вызывает обеспокоенность в отношении дальнейшего безопасного развития нефтегазовой отрасли в этом регионе, проведение буровых работ считается не достаточным для обеспечения безаварийного бурения на арктическом шельфе, аналогичная обеспокоенность была вызвана и в США [10]. Здесь необходимо регулирование с помощью технических норм, предусматривающих предельно допустимые уровни шума, вибрации и других физических показателей (ПДУ) к техническим средствам, устройствам, другим механизмам, применяемым в недропользовании, в том числе при буровых работах на морских территориях и в арктических морях. Такого рода ПДУ требуют научное обоснование и должны найти свое отражение в правовом регулировании на международном уровне.

Таким образом, правовое регулирование охраны морской среды предусматривает осуществление мероприятий, направленных на защиту и сохранение морской среды, и не регламентирует мероприятия, направленные на ее восстановление при разливах нефти и нефтепродуктов – использование сорбентов, разлагающих нефть и нефтепродукты.

Данное исследование не ставило перед собой цель раскрыть все стороны воздействия хозяйственной деятельности на морскую среду Арктической зоны России. Работа скорее является обзором существующих на сегодняшний день научно-технических и технологических возможностей и актуальных проблем правового регулирования отношений в области охраны морской среды при освоении участков недр арктических морей компаниями нефтегазовой отрасли.

I. На сегодняшний день нормы международного права в области охраны морской среды направлены на ее защиту и сохранение. Считаем, что в современных условиях расширения хозяйственной деятельности в морской среде, недостаточно надеяться на ее «самоочищение», необходимо менять подходы и принципы охраны морской среды на уровне международного права и в целях предотвращения деградации необходимо обозначить: 1) не только профилактический и предупреждающий подход, но и направленный на ее восстановление при разливах нефти и нефтепродуктов, в частности, применение сорбентов, разлагающих их соединения, и рекомендации по оценке масштабов разлива нефти и нефтепродуктов (классификация аварий по масштабам их распространения); 2) установление требований к предельно допустимым уровням шума, вибрации и другим физическим показателям (ПДУ) к техническим средствам, устройствам и другим механизмам, применяемым в недропользовании, в том числе при буровых работах на морских территориях, при их транспортировке; 3) принцип «загрязнитель платит и восстанавливает». Совершенствование подходов и принципов международного права станет основанием для совершенствования

российского законодательства и законодательства других стран для предотвращения деградации морской среды.

II. В российском законодательстве в отличие от общих норм охраны водных объектов, регламентирующих не только сохранение, но и восстановление водных объектов, в законодательстве о недрах и охране морской среды не предусмотрены меры, направленные на ее восстановление. Выбор оптимальных мер восстановления морской среды зависит от причины загрязнения, финансовых, а также материальных, технических, технологических и других возможностей лиц, осуществляющих деятельность на морских территориях. Насколько будут оправданы выбранные способы и виды рекультивации, какое влияние они окажут на состояние морской среды и водные биологические ресурсы, заранее определить затруднительно, поэтому требуют научного обоснования. Одним из правовых средств, которые могли бы способствовать оптимальному выбору вида и способов рекультивации, является обязывание недропользователей разрабатывать и утверждать проект рекультивации морской среды при разливах нефти и нефтепродуктов. Правовая регламентация разработки такого проекта приведет к финансированию научных изысканий, поиска и разработки новых технологий добывающими компаниями нефтегазовой отрасли, что обеспечит более безопасное освоение участков недр арктических морей и обеспечит охрану морской среды. Государственный мониторинг континентального шельфа должен включать систему наблюдений и за физическими показателями загрязнения морской среды и донных отложений, а также наблюдение за геологическими и геофизическими параметрами и их изменениями под влиянием природных и антропогенных факторов.

Литература

1. Малащенко, Б. М., Акчурин, Л. И. Структурные изменения в сфере государственного регулирования разработки месторождений полезных ископаемых на континентальном шельфе США / Б. М. Малащенко, Л. И. Акчурин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 79. – С. 51–66. – URL :<https://doi.org/10.2441/2070-1381-2020-10048> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Постановление Правительства России от 30.12.2020 № 2366 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне России» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL :https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373402/ (дата обращения: 28.04.2023).
3. Национальный стандарт ГОСТ Р 53241-2008. Группа Т58 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200074383>.
4. Arora, N.K. Bioremediation: a green approach for restoration of polluted ecosystems / N.K. Arora // Environmental Sustainability. Vol. 1. P. 305-307. (2018). <https://doi.org/10.1007/s42398-018-00036-y>.
5. Batstone, B., Belford, S. Oil and gas: exploration and risk / B.Batstone, S. Belford // The future of ocean governance and capacity development. Leiden: Brill – Nijhoff. P. 401-406. (2019).
6. Якуцени, С. П., Соловьев, И. А. Расчет ущерба окружающей среде в результате аварии на складе ГСМ в Норильске / С. П. Якуцени, И. А. Соловьев // Географическая среда и живые системы. – 2020. – № 4. – С. 48–56. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2020-4-48-56>.
7. Киракосян, Д.В., Молчанова, Я.П. Анализ первых последствий нефтяного разлива в Норильске / Д. В. Киракосян, Я. П. Молчанова // Успехи в химии и химической технологии. – 2021. Vol. XXXV. – № 2 (237). – С. 43–46.
8. Short, J.W., Linderberg, M.R., Harris, P.M., Maselko, J.M., Pella, J.J., Rice, S.D. Estimate of Oil Persisting on the Beaches of Prince William Sound 12 Years after the Exxon Valdez Oil Spill // Environmental Science & Technology. – 2004. – Vol. 38. – P. 19-25 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1021/uy0348694> (дата обращения: 19.08.2023).

9. Moore, S.E., Stabeno, P.J. Synthesis of Arctic Research (SOAR) in Marine Ecosystems of the Pacific Arctic // *Progress in Oceanography*. – 2015. – Vol. 136. – P. 1-11 [Электронный ресурс]. – URL :<https://doi.org/10.1016/j.pocean.2015.05.017> (дата обращения: 19.08.2023).
10. Ермолов, А. А. Экологическая безопасность арктических берегов России: углеводородное загрязнение и методы восстановления / А. А. Ермолов // *Вести газовой науки*. – 2017. – № 5 (33). – С. 116–124.
11. Постановление Правительства России от 10.09.2020 г. № 1391 «Об утверждении Правил охраны поверхностных водных объектов» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL :https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362053/ (дата обращения: 19.08.2023).
12. Пинаев, Е. В., Касимов, Д. В. Рекультивация – водные объекты и суша / Е. В. Пинаев, Д. В. Касимов // *Вестник евразийской науки*. – 2017. – № 2 (39). – С. 44–52.
13. Ивасишин, П. Л. Ликвидация последствий нефтеразливов посредством биоразлагающих сорбентов / П. Л. Ивасишин // *Территория нефтегаз*. – 2009. – № 6. – С. 70–71.
14. Семенов, А.М., Оленин, А.В., Хохлачев, Н.С. Окисление нефти в морской среде бактериями – эпифитами бурых водорослей / А.М. Семенов, А.В. Оленин, Н.С. Хохлачев // *Вести газовой науки*. – 2017. – № 5 (33). – С. 135–139.
15. Экзарьян, В.Н., Ахмадиев, А.К. Проблемы и вопросы охраны природной среды при освоении углеводородных ресурсов в Мировом океане / В. Н. Экзарьян, А. К. Ахмадиев // *Науки о Земле и недрапользование*. – 2021. – Т. 44. – № 4. – С. 485–495. – URL: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495> (дата обращения: 28.04.2023).

References

1. Malashenkov, B. M., Akchurin, L. I. Strukturnye izmeneniya v sfere gosudarstvennogo regulirovaniya razrabotki mestorozhdenij poleznykh iskopaemykh na kontinental'nom shel'fe SShA / B. M. Malashenkov, L. I. Akchurin // *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. – 2020. – № 79. – S. 51–66. – URL :<https://doi.org/10.2441/2070-1381-2020-10048> (data obrashheniya: 28.04.2023).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 30.12.2020 № 2366 «Ob utverzhdenii Pravil organizacii meroprijatij po preduprezhdeniju i likvidacii razlivov nefiti i nefteproduktov na kontinental'nom shel'fe, vo vnutrennih morskikh vodah, v territorial'nom more i prilizhashhej zone Rossii» // *Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]*. – URL :https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373402/ (data obrashheniya: 28.04.2023).
3. Nacional'nyj standart GOST R 53241-2008. Gruppy T58 «Geologorazvedka morskaja. Trebovaniya k ohrane morskoy sredy pri razvedke i osvoenii neftegazovykh mestorozhdenij kontinental'nogo shel'fa, territorial'nogo morja i pribrezhnoj zony» // *Jelektronnyj fond pravovykh i normativno-tehnicheskikh dokumentov [Jelektronnyj resurs]* URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200074383>.
4. Arora, N.K. Bioremediation: a green approach for restoration of polluted ecosystems / N.K. Arora // *Environmental Sustainability*. Vol. 1. P. 305-307. (2018). <https://doi.org/10.1007/s42398-018-00036-y>.
5. Batstone, B., Belford, S. Oil and gas: exploration and risk / B.Batstone, S. Belford // *The future of ocean governance and capacity development*. Leiden: Brill – Nijhoff. P. 401-406. (2019).
6. Jakuceni, S. P., Solov'ev, I. A. Raschet ushherba okruzhajushhej sredy v rezul'tate avarii na sklade GSM v Noril'ske / S. P. Jakuceni, I. A. Solov'ev // *Geograficheskaja sreda i zhivye sistemy*. – 2020. – № 4. – S. 48–56. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2020-4-48-56>.
7. Kirakosjan, D.V., Molchanova, Ja.P. Analiz pervykh posledstvij nefljanogo razliva v Noril'ske / D. V. Kirakosjan, Ja. P. Molchanova // *Uspehi v himii i himicheskoj tehnologii*. – 2021. Vol. XXXV. – № 2 (237). – S. 43–46.
8. Short, J.W., Linderberg, M.R., Harris, P.M., Maselko, J.M., Pella, J.J., Rice, S.D. Estimate of Oil Persisting on the Beaches of Prince William Sound 12 Years after the Exxon Valdez Oil Spill // *Environmental Science & Technology*. – 2004. – Vol. 38. – P. 19-25 [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://doi.org/10.1021/uy0348694> (data obrashheniya: 19.08.2023).
9. Moore, S.E., Stabeno, P.J. Synthesis of Arctic Research (SOAR) in Marine Ecosystems of the Pacific Arctic // *Progress in Oceanography*. – 2015. – Vol. 136. – P. 1-11 [Jelektronnyj resurs]. – URL :<https://doi.org/10.1016/j.pocean.2015.05.017> (data obrashheniya: 19.08.2023).
10. Ermolov, A. A. Jekologicheskaja bezopasnost' arkticheskikh beregov Rossii: uglevodorodnoe zagriznenie i metody vosstanovlenija / A. A. Ermolov // *Vesti gazovoj nauki*. – 2017. – № 5 (33). – S. 116–124.

11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 10.09.2020 g. № 1391 «Ob utverzhdenii Pravil ohrany poverhnostnyh vodnyh ob#ektov» //Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL :https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362053/ (data obrashhenija: 19.08.2023).

12. Pinaev, E. V., Kasimov, D. V. Rekul'tivacija – vodnye ob#ekty i susha / E. V. Pinaev, D. V. Kasimov // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2017. – № 2 (39). – S. 44–52.

13. Ivasishin, P. L. Likvidacija posledstvij nefterazlivov posredstvom biorazlagajushhih sorbentov / P. L. Ivasishin // Territorija neftegaz. – 2009. – № 6. – S. 70–71.

14. Semenov, A.M., Olenin, A.V., Hohlachev, N.S. Okislenie nefi v morskoy srede bakterijami – jepifitami buryh vodoroslej / A.M. Semenov, A.V. Olenin, N.S. Hohlachev // Vesti gazovoj nauki. – 2017. – № 5 (33). – S. 135–139.

15. Jekzar'jan, V.N., Ahmadiev, A.K. Problemy i voprosy ohrany prirodnoj sredy pri osvoenii uglevodorodnyh resursov v Mirovom okeane / V. N. Jekzar'jan, A. K. Ahmadiev // Nauki o Zemle i nedropol'zovanie. – 2021. – T. 44. – № 4. – S. 485–495. – URL: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495> (data obrashhenija: 28.04.2023).

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-51-57

УДК 94(571.56-22) «1941/1945»

Эльгяйский наслег Сунтарского улуса Якутии в годы Великой Отечественной войны

А. В. Яковлева, С. И. Сивцева

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты военной повседневности Эльгяйского наслега Сунтарского улуса, процессы мобилизации на боевой фронт, труд во имя Победы, всемерная помощь фронту и освобождаемым от оккупации территориям. Целью работы является изучение аспектов повседневной жизни населения Эльгяйского наслега Сунтарского улуса (района), его вклада в дело Победы. При написании статьи были использованы не только опубликованные, но и неопубликованные источники – воспоминания из архивов музейных фондов Эльгяйского краеведческого музея «Туойдаах Алаас», а также собранные А. В. Яковлевой воспоминания ветеранов войны. Кровавая война имела прямое воздействие на жизнь и труд населения в глубоком тылу. Маленькое село (наслег) Эльгяй не только потеряло на фронте молодых мужчин, но и пострадало вследствие высокой смертности из-за голода. Засуха, неурожай способствовали усугублению продовольственного кризиса в республике.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Якутия, Сунтарский улус (район), Эльгяйский наслег (село), мобилизация, повседневность, труд, голод, помощь фронту.

The Elgyaynasleg of the Suntarsky ulus in Yakutia during the Great Patriotic War

A. V. Yakovleva, S. I. Sivtseva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article describes the aspect of the daily life in the Elgyaynasleg of the Suntarsky ulus during the war, mobilization to the battlefield, work for the Victory, all possible assistance to the front and

ЯКОВЛЕВА Айыына Валерьевна – студентка исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

YAKOVLEVA Aiyyana Valerievna – student of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СИВЦЕВА Саассылана Иннокентьевна – д.и.н., профессор кафедры «История, обществознание и политология» исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: sivlana@list.ru

SIVTSEVA Saassylana Innokentievna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Social studies and political science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

territories liberated from occupation. The purpose of the article is to study the everyday life of the population living in the Elgyaynasleg of the Suntarsky ulus (district) and its contribution to the Victory. To write this article, the authors used both published and unpublished sources, such as therecollections from the archives of the museum collections of the Tuoydaah Alaas Local History Museum and the memories of war veterans collected by A.V. Yakovleva. The bloody war had a direct impact on the life and work of the population far behind the lines. Elgyay, a small rural locality (nasleg), lost its young men on the battlefields but also faced high mortality due to famine. Drought and crop failure have worsened the food crisis in the republic.

Keywords: Great Patriotic War, Yakutia, Suntarsky ulus (district), Elgyaynasleg (rural locality), mobilization, daily life, work, famine, aid to the front.

Введение

Все советское общество, вовлеченное во Вторую мировую войну, оказалось буквально «на грани жизни и смерти», и все существование советских людей было подчинено общей задаче – противостоянию фашистскому агрессору и достижению победы.

Целью работы является изучение аспектов повседневной жизни населения Эльгяйского наслега Сунтарского улуса (района), его вклада в дело Победы. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи: изучить процессы мобилизации на фронт в Эльгяйском наслеге; исследовать повседневные будни, героический труд колхозников наслега; описать вклад населения Эльгяйского наслега Сунтарского улуса в дело Победы.

В исследовании опирались на работы А. Е. Мординова, Д. Д. Петрова, Д. Н. Гаврильева, И. Г. Иванова и др. [1–4]. Отдельно надо отметить работы краеведа Еремея Кузьмича Аввакумова «Эльгяйский наслег (1771–1996 гг.)» [5], «Улуу Кыайыны, уйгуну-бийаны уһансыбыттар: Сунтаар улууһун Элгээйи нэһилиэгэ» [6], «Аҕа дойду сэриитин сылларыгар» [7]. При написании статьи были использованы не только опубликованные, но и неопубликованные источники – воспоминания из архивов музейных фондов Эльгяйского краеведческого музея «Туойдаах Алаас», а также собранные А. В. Яковлевой воспоминания ветеранов войны – полевые материалы автора (ПМА).

При разработке темы руководствовались принципами комплексного подхода к изучаемой проблеме как важнейшего условия поиска истины. Были использованы методы сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический и др.

Призыв военнообязанных на фронт. Фронтвики о боях Великой Отечественной войны

Сразу после сообщения по радио о начале объявления войны повсеместно состоялись митинги. На многочисленных митингах жители наслегов района выразили готовность отдать все силы на разгром врага и вместе со всем советским народом встать на защиту своей Родины. В первые дни войны стали поступать заявления с просьбой отправить на фронт.

Первая мобилизация была объявлена в Сунтарском районе 1 сентября 1941 года. Из-за обмеления реки Виллой этот призыв было решено отправить пешим ходом по маршруту Сунтар-Турукта (260 км). Призывом руководил представитель Нюрбинского райвоенкомата Куприянов и представитель Сунтарского сельсовета С.В. Степанов. Уже в селе Сунтар прошедшие медкомиссию и признанные годными к строевой службе были разделены на взводы, отделения и роты, были назначены командиры. Из Сунтарского района в общем было призвано 447 человек.

В 1941–1945 гг. из Эльгяйского наслега на войну ушли 165 самых сильных, смелых и отважных людей. Каждый из них дал клятву о том, что они будут изо всех сил бороться и принесут победу во благо Родины. В бою пали 82 отважных бойца, некоторые пропали без вести. Известно, что из колхоза «Молотов» ушло на фронт 36 человек, «Коминтерн» – 49, «Тельман» – 18, из колхозов «Ворошилов» и «Сталин» – по 46 молодых людей [5, с. 36].

Большинство эльгяйских бойцов участвовали в обороне Ленинграда. По их воспоминаниям можно предположить, что это была самая сложная и ожесточенная битва, которая принесла им много душевных страданий, ранений, после которых они не могли оправиться. На Ленинградском фронте воевали Григорий Гаврильевич Осипов, Корнил Егорович Яковлев, Николай Николаевич Николаев, Алексей Никифорович Львов, Федор Никифорович Захаров, Егор Рупович Петров, Прокопий Николаевич Никифоров. На Белорусском фронте воевали Василий Терентьевич Васильев, Иван Гаврильевич Емельянов, Алексей Данилович Григорьев, Капитон Иванович Иванов. На северо-восточном фронте, где отмечались значительные потери, воевали Иван Дмитриевич Иванов, Степан Михайлович Иванов, Иван Степанович Игнатьев, Герасим Иннокентьевич Ноговицын [5, с. 44].

Сохранились некоторые воспоминания фронтовиков. «В битве за Сталинград мы ни ели, ни пили 2–3 дня, не было ни еды и воды с собой, не спали сутками. Попали в засаду противника, мы никак не могли продвинуться вперед, поэтому, когда мы ночью передвигались по земле, началась самая ожесточенная перестрелка. Многие наши бойцы остались на поле боя, нас осталось только семеро. Получил ранение в руку и был госпитализирован в Смоленском госпитале, долго лечился и дальше получил отпуск. Вернулся на Родину и повидался с родными и дальше ушел на войну против Японии», – так вспоминает ветеран войны Михаил Гаврильевич Трофимов [ПМА: Воспоминания И.Г. Трофимова].

«Мы пришли в Польшу. Сослуживцы говорили, что до Берлина осталось 400 км... Во время боя рядом подорвалась мина, и я получил серьезные ожоги лица, потерял зрение. И когда лежал, немцы взяли нас в плен, заставили работать в сельском хозяйстве...», – рассказывал житель Толонского наслега Алексей Данилович Григорьев [4, с. 15].

Участник обороны Петр Никитич Николаев был призван в июле 1941 г. Прошел обучение, после обучения забрали на войну и там получил серьезное ранение, после которого лежал в госпитале. После госпиталя по приказу поступил в батальон ремонтников железной дороги и проработал там с 1943 по 1947 г. Петр Никитич бережно хранил свои военные знаки отличия, рассматривая их, вспоминал свои боевые времена и товарищей. Их работа была тяжелой вследствие того, что постоянные налеты немецких бомбардировщиков часто их пугали и разрушали построенные железные дороги. Укладывая очередные шпалы, мечтал: «Если бы железная дорога была построена в Эльгяйском наслеге, я бы работал не покладая рук», – вспоминал он [Архив Эльгяйского краеведческого музея «Туойдаах Алаас»].

Уроженец Угут-Кюелье Варламов Павел Федорович в августе 1942 г. отправился на войну и тогда написал письмо: «Я отправился на Великую Отечественную войну не чтобы вернуться, а чтобы оплатить долг Родине. Если я умру, то есть младший брат Афанасий, я в него верю...». В марте 1943 г. он писал: «...Я пошел на войну из колхоза обычным парнем и стал красноармейцем, сейчас в данное время я стремлюсь стать гвардейцем, но в итоге я хочу стать героем». В том же году в сентябре отправил письмо своей подруге: «...Дарья, ты меня сейчас не жди. Я приду, когда повергну фашистов, когда будет мирное небо над нашей Родиной... передай привет моим родным, друзьям и знакомым...» – так писал Павел Федорович своей возлюбленной [7, с. 35].

Такие душевные письма с фронта приходили и от других бойцов. Наши доблестные парни отдали свой долг Родине, их отважные поступки воодушевляли односельчан. «Если бы мы победили фашистов, вернувшись домой как бы хорошо зажили...», – писал своему старшему брату Игнатьев Петр Степанович [7, с. 88]. Какое же это было сильное стремление, отвага и желание встретиться с родными! Но их сокровенное желание так и не исполнилось.

До сегодняшних дней светлые имена павших бойцов славят их родные дети, внуки и правнуки, они продолжают дело своих отцов и братьев. Старшая дочь павшего бойца Дмитрия Васильевича Иванова (колхоз им. Молотова) родила пятерых детей, у нее сейчас семнадцать внуков. Младшая дочь – «Мать-Героиня», у нее десять детей, любимая бабушка многочисленных внуков. Дочь не вернувшегося с войны Гаврила Михайловича Иванова (III Бордон) Матрена – врач с высшим образованием, сын Борис – инженер, проработал директором Республиканского совхоза Ордена Ленина. Воин Яков Семенович Семенов (Толоон) оставил после себя единственную дочь. Анна, окончив ЯГУ, стала учительницей русского языка и литературы. Воспитавшая десятки поколений учеников, она получила звание отличника народного просвещения РСФСР. У нее двое детей и двое приемных детей, бабушка многочисленных внуков.

Спиридонов Егор Васильевич (Угут-Куель) содействовал образованию колхоза, был его председателем. Ушел на войну, оставив жену и детей. Героически пал на озере Ильмень, его дочь Мария с 14 лет работала в колхозе, а затем в совхозе. За долголетний, добросовестный труд, Мария Егоровна была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Дружбы народов, стала заслуженным работником народного хозяйства Якутской АССР, Почетным гражданином Сунтарского улуса. Сын Прокопий и младшая дочь Павлина удостоились звания ударников коммунистического труда.

Старшая дочь Афанасия Николаевича Никифорова Алаччын Тамара – заслуженный работник народного хозяйства Якутской АССР, известная в республике певица, ветврач, лауреат многочисленных смотров и фестивалей. Младшая дочь Мария, проработав медсестрой, пользуется признанием и уважением у сельчан. Как дочь своего отца она также хорошо поет и является запевалой танцев (осуохай).

О судьбах детей-сирот Великой Отечественной войны можно было бы привести множество примеров. Дети и внуки погибших солдат, кем бы они ни были, кем бы ни работали, они все с честью и достоинством несут заветы своих предков, продолжают их жизнь и дела. Имена не возвратившихся на родину храбрых воинов золотыми буквами навечно вписаны в памятниках, мемориалах родных алаасов. Никто не забыт, ничто не забыто. Павшие воины вечно живы в наших сердцах.

Условия труда и быта колхозников наслег. Помощь фронту

Во время войны фронт и тыл работали как одно целое. «Одна норма мне, вторая норма ради мужа, отца и сына, ушедших на войну» – так думали работники колхозов. Не зная голода и усталости и только перевыполнив рабочую норму, уходили домой. В годы войны функционировало четыре укрупненных колхоза: колхоз им. Молотова, колхоз им. Тельмана, колхоз им. Сталина, колхоз Коминтерн. Если в 1940 г. в колхозе работали 178 человек, из которых могли выдержать тяжелую физическую работу 127 человек, то с началом войны, в 1942 г., из них по списку осталось только 99 человек, из которых могли работать 66 человек – это были старики, женщины и дети [6, с. 56]. За два года численность работающих людей резко сократилась из-за призыва на войну, высокой смертности в тылу.

Ушедших на войну отцов и братьев в колхозе заменяли дети, которые часто становились сиротами. Ветеран тыла Парфений Иванович Александров писал: «В начале войны мне исполнилось только 12 лет, наш отчим Александров Афанасий Гаврильевич ушел на войну в 1942 г. Осталось нас четверо, мы стали сиротами. В то время колхоз раздавал сиротам 8 кг муки, из этой муки мы делали кашу. Зимой охотились на зайцев, если не попадалось какой-нибудь дичи, ели мышей. Летом ели птенцов дятла или ворона. Потом в 1943 г. летом нашлась работа в колхозе, и когда исполнилось 16 лет я устроился на постоянную работу. В колхозе все, не зная усталости, работали не покладая рук» [ПМА: Воспоминания

П. И. Александрова]. В дальнейшем он стал работать табунщиком в колхозе и дослужился до звания лучшего табунщика Якутской АССР. Сейчас у него 14 внуков и 8 любящих правнуков.

Также вспоминает про работу в колхозе ветеран тыла Марфа Конановна Иванова: «Во время войны мой отец, пока не ушел на войну, научил меня косить траву, и я сразу же научилась. Я была очень трудолюбивой и помогала матери косить траву серпом – в то время в нашем селе не было сенокосилки, которая бы упрощала работу, всю работу делали голыми руками. Колхоз требовал, чтобы каждый человек косил одну-две сотки пшеницы» [ПМА: Воспоминания М. К. Ивановой].

В годы войны Эльгяйская МТС продолжала свою работу благодаря двум директорам – В. П. Собакину и Л. А. Чистякову. На войну ушли четырнадцать работников машинно-тракторной станции, из них возвратилось лишь семь: Потап Уаров, Еремей Попов, Николай Алексеев, Степан Егоров, Прокопий Степанов, Григорий Иванов, Анисим Петров.

Часто машины и комбайны переставали работать из-за нехватки запчастей, выходили из строя, ломались. По итогам 1942 г. в колхозе «Коминтерн» оставалось 0,5 молотилки (сломаны), 2 сеялки, 2 сенокосилок, 2 выбивальных машин для пшеницы, 10 плугов для лошадей, 2 конных граблей, 1 веялка, 11 зубовых борон «зиг-заг» и 1 сепаратор [6, с. 36]. Технику восстанавливали кузнецы колхоза Иванов Николай-Хабаан, Павлов Николай-Халабас, Афанасьев Михаил-Нэс, Захаров Гаврил-Хабычча, Корнилов Константин-Баччыска. Отметим Еремея Ивановича Попова, кузнеца МТС, который посвятил кузнечному делу 17 лет, у него был 6 разряд, зарплата составляла 375 рублей. Работал он не покладая рук, чтобы прокормить большую семью из 12 человек. Он первым получил звание стахановца, был награжден знаком «Отличник сельского хозяйства». В целом Эльгяйская машинно-тракторная станция была известна как одна из лучших в республике [8].

Места ушедших на фронт трактористов, комбайнеров, машиноведов, занимали женщины, их жены. Во всех МТС шла подготовка механизаторских кадров преимущественно из женщин с таким расчетом, чтобы создавать необходимый резерв кадров. Так, в 1941 г. при Эльгяйской МТС обучалось 40 колхозников, из них 15 женщин.

Служащие, работники машинно-тракторной станции, члены колхоза Эльгяйского наслега выплачивали государству налоги, поставки натурой, отправляли Фонду обороны денежные средства, подписывались на государственные военные займы. В 1943 г. в газете «Социалистическая Якутия» напечатали материал о том, что члены колхоза «Молотов» I Бордонского наслега подписали заем в 6900 руб., затем в 2350 руб. наличными, а также о том, что каждый член колхоза подписал заем в среднем на 149 руб. [Архив Эльгяйского краеведческого музея; 8].

Известно, что учителя Эльгяйской неполной средней школы Гаврильева Надежда Федотовна, Алексеев Яков Иванович, Рупова Александра Спиридоновна, Осипов Михай Иванович, Гурьев Семен Никифорович и Григорьев Михаил Спиридонович свою полуторамесячную зарплату подписали на второй военный заем (об этом печатала газета «Социалистическая Якутия»).

О демографии Эльгяйского наслега

Война резко ухудшила условия жизни и труда населения Якутии и, в частности, Эльгяйского наслега Сунтарского улуса, начался массовый голод. К уголовной ответственности стали привлекать за сбор колоса с уже убранных пашен. Ни один закон не поддерживал материальную и социальную обеспеченность граждан, что приводило к массовому истощению и смерти. Неоценимую поддержку в части сохранения хозяйства колхозов и по борьбе с массовым голодом оказывали руководители Эльгяйского наслега: А. П. Иванов,

П. С. Семенова, С. П. Николаев, Н. Ф. Павлова, Ф.Е. Гурьева. Известно, что зампредела колхоза Эльгяйского наслега И.А. Иванов был уволен за выдачу муки и мяса колхозникам [6, с. 27], напомним, что выдача продуктов колхозникам была возможна лишь в случае выполнения государственных планов колхозами. Планы были чрезвычайно, по-военному, высоки и выполнить их было практически невозможно в том числе из-за жесточайшей засухи и неурожая, постигшего республику в 1939–1942 гг.

Снабжались колхозники по остаточному принципу, сначала собирався военный налог, потом уже решался вопрос об их снабжении. Норма продуктов, отпускаемых на одного человека в день, по воспоминаниям, составляла в среднем 200 г муки, 2–4 ростка пшеницы, обрат молока 0.5 кг на ребенка, на взрослого 1 кг, летом кефир 1 кружка, 100 г хлеба, 20 г сахара [6, с. 20].

За 1941–1942 гг. в районе сложилась чрезвычайная демографическая ситуация, но писать об этом запрещалось. Удивительно, что нашлись документы о смертности от голода (табл.).

Таблица

Список умерших от голода. Эльгяйский наслег. 1941–1945 г*

Всего	Взрослые	Мужчины	Женщины	Дети	Мальчики	Девочки
41	22	17	5	19	10	19

*Составлено по: Муниципальный архив МР «Сунтарский улус (район). Ф. 24. Оп. 2. Д. 14. Л. 67, 77об., 78, 79 об., 80, 81об., 82; Д. 28.Л. 7.

В архивных документах отражаются жестокость решений райисполкома, отсутствие попыток решать эти вопросы на районном уровне, требования внедрений дополнительных видов работ, игнорирование сигналов с мест о голоде, невозможности оплаты военных налогов. В улусе десять семей умерли вследствие хронического недоедания, голода, до единого, с 6–7 детьми, в одночасье, в течение короткого промежутка времени. Создавались отдельные места для оголодавших, где из-за болезни, недоедания умерли все, – Дуунай, Маар-Кюел, Крестях, пансион для голодающих. Таких людей старались кормить, спасти от голодной смерти, но безрезультатно [Архив Эльгяйского краеведческого музея]. Возросла смертность и от такого социального заболевания, как туберкулез с 20 в 1941 г. до 30 в 1943 г. [9].

Положение стало улучшаться только с 1943 г. и еще продолжительное время после войны высокая смертность сохранялась.

Заключение

Прошлое связано с настоящим. Еще долгое время Великая Отечественная война будет ассоциироваться не только с негативными, травмирующими событиями в жизни каждого человека, так называемой «травмой памяти», но и отрицательно воздействовать на демографическое, экономическое, социальное, культурное развитие страны, республики, улуса, наслега. Благодаря единству тыла и фронта стала возможна наша Победа.

Мы не имеем права забывать историю Великой Отечественной войны. Каждого, кто участвовал, кто погиб, кто пожертвовал собой в тылу во имя Победы. Наш долг – помнить, сохранить историческую память о Великой Победе.

Литература

1. Мординов, А. Е. Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза / А. Е. Мординов. – Якутск : Якутское государственное издательство, 1944. – 50, [2] с.

2. Петров Д. Д. Саха сирин буйуннара. Аҕа дойду сэриитин фронттарыгар. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1965. – 64 с.
3. Гаврильев, Д. Н. Өлбөт өрөгөй: буйуннар ахтыылара, суруктара, өлбүт биллэриилэрэ / Д. Н. Гаврильев; худож. Б. Н. Васильев. – Якутскай : Кинигэ издвота, 1990. – 384 с.
4. Иванов, И. Г.–Уйбаан Нуолур. Сунтаартан суостаах сэриигэ // Кыайыы боотурдара: ахтыылар уонна очеркалар / хомуйан онордулар: Н. И. Иванов, Д. Н. Павлов. – Дьокуускай : Бичик, 2000. – 208 с.
5. Аввакумов Е. К. Эльгыйский наслед (1771–1996 гг.). – Якутск : «САПИ-Торг-Книга» «РИО» ООО, 1997. – 152 с.
6. Аввакумов Е. К. Улуу Кыайыны, уйгуну-бийаны уһансыбыттара: Сунтаар улуунун Элгэеи нэһилиэгэ / Е. К. Аввакумов; [ред.: М. М. Афанасьев, Г. В. Нельбисова]. – Дьокуускай: Бичик, 2007. – 80 с.
7. Аввакумов Е.К. Аҕа дойду сэриитин сыллаларыгар / Хомуйан онордо Е.К. Аввакумов. – Дьокуускай, 2002. – 74 с.
8. Муниципальный архив МР «Сунтарский улус (район). Ф. 24. Оп. 1. Д. 275. Л. 45.
9. Муниципальный архив МР «Сунтарский улус (район). Ф. 24. Оп. 2. Д. 14. Л. 67, 77об. -78,79 об., 80, 81об., 82; Д. 28. Л. 7.

References

1. Mordinov, A. E. Jakutija v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza / A. E. Mordinov. – Jakutsk : Jakutskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1944. – 50, [2] s.
2. Petrov D. D. Saha sirin buojunnara. Aҕa dojd sjeriitin fronnarygar. – Jakutsk: Jakutknigoizdat, 1965. – 64 s.
3. Gavril'ev, D. N. Өlbөт өрөгөй: buojunnar ahtyylara, suruktara, өlbүт billjeriiljerje / D. N. Gavril'ev; hudozh. B. N. Vasil'ev. – Jakutskaj : Kinigje izdvota, 1990. – 384 s.
4. Ivanov, I. G.–Ujbaan Nuolur. Suntaartan suostaah sjeriigje // Kyajyy booturdara: ahtyylar uonna ocherkalar / homujan onordular: N. I. Ivanov, D. N. Pavlov. – D'okuuskaj : Bichik, 2000. – 208 s.
5. Avvakumov E. K. Jel'gajskij nasleg (1771–1996 ss.). – Jakutsk : «SAPI-Torg-Kniga» «RIO» ООО, 1997. – 152 s.
6. Avvakumov E. K. Uluu Kyajyyny, uigunu-byjanu uhasybyttara: Suntaar uluuhun Jelgejeji njehilijegje / E. K. Avvakumov; [red.: M. M. Afanas'ev, G. V. Nel'bisova]. – D'okuuskaj: Bichik, 2007. – 80 s.
7. Avvakumov E.K. Aҕa dojd sjeriitin syllarygar / Homujan onordo E.K. Avvakumov. – D'okuuskaj, 2002. – 74 s.
8. Municipal'nyj arhiv MR «Suntarskij ulus (rajon). F. 24. Op. 1. D. 275. L. 45.
9. Municipal'nyj arhiv MR «Suntarskij ulus (rajon). F. 24. Op. 2. D. 14. L. 67, 77ob. -78,79 ob., 80, 81ob., 82; D. 28. L. 7.

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-58-66

УДК 323

Национально-культурные объединения в условиях государственной национальной политики региона

*А. Е. Аввакумов, О. А. Парфенова**СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Авторами в данной работе рассматриваются роль и предназначение современных национально-культурных объединений. При этом строго устанавливаются рамки деятельности национально-культурных объединений – принципы и задачи государственной национальной политики. В ходе исследования выясняется, что современные национально-культурные объединения в Российской Федерации выполняют особую системную роль в реализации государственной национальной политики. Данное обстоятельство выясняется через системный подход, который был предложен фундаментальными исследователями в политологии – Г. Алмонд, Д. Истон, К. Дойч. В работе представлен обзор нескольких национальных организаций. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что государственная национальная политика, которая является по сути рамкой для деятельности национально-культурных объединений, – это важная область внутренней политики Российской Федерации. Проблема исследования заключается в том, что национально-культурные объединения как институт гражданского общества в политической сфере в целом мало изучены, из-за чего их роль остается в научных и общественных кругах недостаточно выясненной. Из-за недостатка понимания сути и роли национально-культурных объединений в общественном мнении принижается их значимость, а также, возможно, и негативно оценивается их деятельность. Новизна данного исследования заключается в попытке определения места национально-культурных объединений в проведении государственной национальной политики. Данная работа включает в себя методы политико-правового анализа, структурно-институционального анализа и сравнительного анализа политологии. Также в исследовании применяются общенаучные методы научного познания, такие как дедукция, индукция, анализ и синтез. В ходе исследования основное предпочтение дается системному подходу для объяснения роли национально-культурных объединений в реализации государственной национальной политики. Целью данной работы является определение роли национально-культурных объединений в системе государственной политики Российской Федерации. Задачи: 1) выяснить функции и понятие национально-культурных объединений; 2) рассмотреть официальные документы по госу-

АВВАКУМОВ Аман Евгеньевич – магистрант исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: avvakumovman@gmail.com

АВВАКУМОВ Аман Евгеньевич – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой «История, обществознание и политология» исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mpio_if@s-vfu.ru

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

дарственной национальной политике; 3) сравнение задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации с задачами и функциями национально-культурных объединений; 5) проанализировать специфику и особенности регионов, в которых ведут свою деятельность национально-культурные объединения.

Ключевые слова: государственная национальная политика, национально-культурные объединения, функции, система, субъекты федерации, регионы, этнос, культура, полиэтничность, концепция, стратегия.

National-cultural associations in the context of the state national policy of the region

A. E. Avvakumov, O. A. Parfenova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The authors in this paper consider the role and purpose of modern national-cultural associations. At the same time, the framework for the activities of national-cultural associations is strictly established – the principles and tasks of the state national policy. In the course of the study, it turns out that modern national-cultural associations in the Russian Federation play a special systemic role in the implementation of the state national policy. This circumstance is clarified through a systematic approach, which was proposed by fundamental researchers in political science. The paper presents an overview of several national organizations. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the state national policy, which is essentially a framework for the activities of national-cultural associations, is an important area of the domestic policy of the Russian Federation. The research problem lies in the fact that national-cultural associations as an institution of civil society in the political sphere as a whole have been little studied, which is why their role remains insufficiently clear in scientific and public circles. Due to the lack of understanding of the essence and role of national-cultural associations in public opinion, their significance is belittled, and their activities are also possibly and negatively assessed. The novelty of this study lies in an attempt to determine the place of national-cultural associations in the conduct of state national policy. **Methods and approaches.** This work includes political and legal analysis, structural and institutional analysis and comparative analysis of political science. Also in the study, general scientific methods of the theoretical level of scientific knowledge are used, such as: deduction, induction, analysis and synthesis. In the course of the study, the main preference is given to a systematic approach to explain the role of national-cultural associations in the implementation of the state national policy. The purpose of this work is to determine the role of national-cultural associations in the system of state policy of the Russian Federation. **Tasks:** 1. Find out the functions and concept of national-cultural associations; 2. Review official documents on state national policy; 3. Comparison of the tasks of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation with the tasks and functions of national-cultural associations; 4. Analyze the specifics and characteristics of the regions in which national-cultural associations operate.

Keywords: State national policy, national-cultural associations, functions, system, subjects of the federation, regions, ethnos, culture, polyethnicity, concept, strategy.

Исходя из исторических обстоятельств, обусловленных полиэтничным составом государства, где у многих коренных этносов Российской Федерации с конца XX в. стремительно растет культурное самосознание, а также исходя из 1 статьи Конституции Российской Федерации [1], где указывается, что Российская Федерация является демократическим правовым государством, становится ясно, что способы реализации национальной политики в большей степени должны исходить из самоорганизации и инициатив гражданского общества. Наличие гражданского общества является гарантом сохранения правового государства. Исходя из этой мысли, необходимо подчеркнуть, что если сама национальная политика с правовой точки зрения направлена на реализацию международного принципа «права народов к самоопределению», а также в целом направлена на реализацию соблюде-

ния личных и политических прав гражданина, то роль общественных организаций, которые по сути являются формой организации гражданского общества, становится значимым. Сама политика, которая исходит из принципов реализации прав человека и гражданина, в правовом государстве не должна быть прерогативой исключительно государства. Соответственно, в сфере государственной национальной политики на практике закрепились деятельность национально-культурных объединений. Для начала необходимо детально рассмотреть данный институт, чтобы можно было делать определенные теоретические выводы.

Национально-культурное объединение – «это добровольное объединение граждан определенной национальности, как правило, имеющее форму общественного объединения, созданное с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности, сохранения, развития и популяризации этнической культуры, восстановления ее утраченных элементов, а также сохранения родного языка и этнической самобытности» [2].

Функции национально-культурных объединений совпадают с целями и задачами государственной национальной политики Российской Федерации. Следует рассмотреть по пунктам цели, которые были обозначены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2024 г. [3].

А) «Упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Чтобы определить и соотнести функцию национально-культурного объединения с данным пунктом Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, необходимо вспомнить рамки реализации национальной политики. Первый принцип был «Единство через многонациональное», второе «Многонациональное через единство». Соответственно в данном пункте целей Стратегии государственной национальной политики говорится о достижении политического единства этносов Российской Федерации, иначе говоря, формирование гражданской нации. Функция национально-культурного объединения, которая направлена в сторону сохранения и развития этнической культуры может быть средством для достижения данного пункта целей стратегии, так как здесь реализуется принцип «единство через многонациональное». Национально-культурные объединения являются немаловажным гражданским институтом, основная функция которого заключается в сохранении культуры этноса, из-за чего и носит название «национально-культурное» объединение. Удовлетворения коренным этносам Российской Федерации в потребности культурного самоопределения во многом могут дать интегрирующие плоды, снижая уровень дискриминации и повышая уровень культурного взаимопонимания и взаимоуважения. Соответственно снижение этнической напряженности, а также соблюдение личных прав граждан воссоздает гражданскую стабильность в государстве, что, скорее всего, и входит в понимание упрочения общероссийского гражданского самосознания.

Б) «Сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России». Данный пункт взаимосвязан с предыдущим пунктом. Первые два пункта Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в целом отражают дуальность подхода многонационального государства к этнической политике.

В) «Гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений». Помимо развития культуры этноса, который представляет объединение, национально-культурные объединения также занимаются тем, что устанавливают культурные диалоги с представителями других этносов, проводя совместные культурные мероприятия, а так-

же совместно решая определенные вопросы. Соответственно деятельность национально-культурного объединения так же отвечает данному пункту целей стратегии национальной политики Российской Федерации.

Г) «Обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств». Сама суть существования данного гражданского института является средством или, в широком плане, инфраструктурой для достижения данного пункта стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Что касается функции, то тут следует выделить представительскую функцию национально-культурного объединения. Именно национально-культурное объединение представляет интересы соблюдения прав этноса.

Д) «Успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов». Так как национально-культурные объединения, которые функционируют в Российской Федерации, могут представлять интересы не только коренных народов России, но и жителей других стран, находящихся в Российской Федерации, то следует сказать, что функция адаптирующая тоже выполняется национально-культурными объединениями.

Таким образом, выделены следующие функции национально-культурных объединений:

1. Интегрирующая
2. Культурная
3. Коммуникативная
4. Представительная (правовая)
5. Адаптирующая

Помимо этих функций, которые были соотнесены с целями официального документа Российской Федерации по государственной национальной политике, можно выделить еще одну немаловажную функцию – политико-структурную. Для теоретического описания данной функции, которая, по сути, может объяснить основную роль национально-культурных объединений в реализации государственной национальной политики, необходимо для начала описать системный подход. Если рассматривать национально-культурные объединения в рамках системного подхода, то становится ясным сущность института национально-культурных объединений в Российской Федерации.

Современная теория о системах берет основы от общей теории о системах Людвига фон Бергаланфи (1901–1972) [4]. Он всецело описывает систему как сложный агрегат компонентов, который постоянно взаимодействует с окружающей ее средой. Исходя из данного описания, Дэвид Истон разработал свой системный подход, суть которого заключается в том, что система имеет импульсы «входа» и «выхода» [5]. Политика как самостоятельная система одной из сфер жизнедеятельности общества имеет определенный порядок протекания этих импульсов. В политике это проявляется, в общих словах, как требование либо как поддержка со стороны общественности и общественных институтов, на которые реагирует политико-институциональная структура. Наиболее точно дополнила данный подход структурно-функциональная теория Габриэля Алмонда. Г. Алмонд выделяет категории определенных действий или функций, которые, по сути, представляют собой особую структуру:

1. Процесс (аксиологическая часть политической системы: СМИ, общественные движения, политические партии, митинги и т.д.).
2. Система (изъятие наиболее приемлемых для режима требований и информации, фильтрация их с учетом ценностей и идеологии государства, а также возможность системных изменений кадров, институтов или подходов к политике).
3. Обратная связь (конкретные решения субъектов власти) [6].

Также необходимо упомянуть коммуникативно-информационную модель Карла Дойча. Политическая система по Дойчу рассматривается в качестве единого информационно-коммуникативного процесса. Этот процесс составляет структуру блоков:

1. В первом блоке расположены принимающие механизмы и элементы. Принятие происходит от внешних и внутренних источников, государственных и общественных, официальных и неофициальных, открытых и закрытых.
2. Второй блок состоит из аксиологической части, суть которого заключается в том, чтобы конвертировать принимаемую информацию в соответствии с нормами, культурными ценностями, идеологическими соображениями, традициями ит. д.
3. Третий блок является заключительным, так как по сути это уже центр принятия определенных политических решений.

Резюмируя вышеописанные фундаментальные основы теории системного подхода, можно сказать, что политическая система состоит из следующих компонентов, которые можно разделить на условные категории:

1. Общественная часть: гражданское общество, митинги, общественные движения, партии, СМИ, выборы, референдум, общественные институты (организации).
2. Филтрационные компоненты системы: ценности, политическое сознание, политическая культура, идеология, традиции, правовая система и т. д.
3. Реализация политики: результаты деятельности органов власти государства, программы, планы и официальные документы по государственной политике.

Стоит отметить, что в первой категории выделены лишь внутренние компоненты «импульсов» политической системы, так как данная работа акцентирует внимание именно на национально-культурные объединения. Итак, суть политико-структурной функции национально-культурных объединений заключается в том, что они как общественная организация включаются в части «входа» политической системы. Именно через национально-культурные объединения могут идти запросы или объективная оценка к государственной национальной политике. Исходя из этого, можно сказать, что национально-культурное объединение – это составляющая часть политической системы, которая выполняет функцию сбора информации.

Тезисное описание функций национально-культурных объединений становится обычным доводом без определенных примеров. Соответственно необходимо обратиться к целям и задачам, которые прописаны в уставах нескольких национально-культурных объединений в Российской Федерации. Анализ уставов сможет обосновать теоретическую действительность выделенных функций.

Если рассматривать устав «Союза армян России», то становится ясным, что основные цели и задачи данного национально-культурного объединения соответствуют целям и задачам стратегии государственной национальной политики. Такое соответствие дает ключ к объяснению системной реализации государственной национальной политики. В статье 8 данного устава выделяются основные цели «Союза армян России» [7]. Особое внимание стоит обратить на первый пункт данной статьи: «содействие объединению на добровольной основе армян России для сохранения национальной самобытности, развития языка, образования и культуры, реализации других задач национально-культурного развития армян России, укрепления их общности и единства». Данный пункт статьи 8 устава «Союза армян России» включает в себе сразу две выделенные выше общие функции национально-культурных объединений – «интегрирующую» и «культурную». В данном пункте проявляется принцип «единство через многообразие», который можно отнести к интегрирующей функции. Культурная функция национальных объединений заключалась в том, что она на-

правлена в первую очередь на сохранение культурной идентичности, также и на развитие самобытной культуры. Все эти моменты открытым текстом написаны в уставе «Союза армян России» в первом пункте первой статьи.

Следующий пункт – «содействие реализации государственной национальной политики Российской Федерации». Данный пункт относится к системной функции национально-культурных объединений. Сама по себе данная работа направлена на то, чтобы определить роль национально-культурных объединений в реализации государственной национальной политики. Можно предположить, что данный пункт дает ответ прямым образом, но все же он остается без пояснения. В целом можно сказать, что пункт размытый по своему содержанию. Итак, если соотносить данный пункт с одной из выделенных выше функций, то скорее всего он относится к системной функции, смысл которой заключается в том, что национально-культурные объединения являются блоком сбора информации или так называемого в структурно-функциональном подходе «входом» для целостной системы политики. То, каким образом осуществляется деятельность, в которой проявляется системная роль национально-культурных объединений, будет аргументировано далее. Сейчас пункт из устава является фиксированным, теоретическим примером из официального документа.

Следующие пункты статьи 8 устава «Союза Армян России» – «всемерное содействие гармонизации межэтнических отношений и межрелигиозному диалогу, укреплению межнационального согласия и единства российской нации» [7], а также «содействие укреплению отношений дружбы между народами России и Армении, всестороннему развитию и расширению экономического и гуманитарного сотрудничества и межгосударственных связей между Российской Федерацией и Республикой Армения», включают элементы из интегрирующей функции (единство российской нации), коммуникативной функции (межрелигиозный диалог, укрепление отношений между народами России и Армении) и представительной. Смысл представительной функции для национально-культурного объединения заключается в том, что, когда реализуется коммуникация с представителями других этносов, объединение становится представляющим интересы своего этноса в дипломатическом поле.

Исходя из задач, сформулированных в уставе «Союза армян России», можно сказать, что в национально-культурном объединении содержится корреляция с вышеописанными функциями. Данная организация работает в 85-ти регионах Российской Федерации. Интересы этнических армян, большая половина которых являются российскими гражданами, консолидируются через это объединение. Данное объединение по сути является связующим звеном между гражданами определенной этнической группы (армяне) с государственными органами власти, которые имеют полномочия в сфере национальной политики.

«Союз армян России» является общероссийским национально-культурным объединением (НКО) и, соответственно, носит немного обобщенный характер. Для большей убедительности в значимости связях НКО с реализацией национальной политики, следует рассмотреть уставы еще других национально-культурных объединений, которые реализуются в условиях специфики региона.

Рассмотрим далее общественно-культурный центр «Вайнах». Данный пример примечателен тем, что он позволяет рассматривать связь между особенностью региональной национальной политики с содержанием устава национально-культурного объединения. Данная организация ведет свою деятельность в весьма моноэтническом по своему составу субъекте Российской Федерации – во Владимирской области. В самом официальном документе государственной национальной политики Владимирской области говорится об этом: «По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., во Владимирской области про-

живают представители 115 национальностей, каждая из которых обладает своими особенностями материальной и духовной культуры. 95,6% жителей области составляют русские, украинцы – 0,9%, татары – 0,5%, армяне – 0,5%, белорусы – 0,3%, другие национальности – 2,2%», «до начала XX века Владимирский край являлся традиционно моноэтническим и мононациональным (русские составляли 99,74% всего населения) [8]. Несмотря на то, что в настоящее время регион представляет собой полиэтническое и поликонфессиональное сообщество, в нем сохраняются этническая (русская) и религиозная (православная) доминанты». Итак, Владимирская область является по своему этническому составу в большей степени русской. Исходя с этого основные приоритеты в реализации государственной национальной политики в данном регионе однозначны – это недопущение этнической или религиозной нетерпимости.

Целями государственной национальной политики во Владимирской области являются:

- а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов во Владимирской области;
- б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации на территории Владимирской области;
- в) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия народов России на территории Владимирской области, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;
- д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- е) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан во Владимирской области и их интеграция в региональный социум.

Таким образом, специфика реализации во Владимирской области – это «многообразие через единство». Необходимо рассмотреть устав национально-культурной организации, которая ведет свою деятельность в данном регионе.

Основными задачами организации являются:

- создание благоприятных условий для развития и сохранения национальных, культурных и духовных ценностей народностей Чеченской республики и Республики Ингушетия их представителями во Владимирской области;
- социальная адаптация народностей Чеченской республики и Республики Ингушетия, проживающих на территории Владимирской области;
- социальная защита народностей Чеченской республики и Республики Ингушетия, проживающих на территории Владимирской области, в государственных, общественных и коммерческих организациях.

Два последних пункта, которые предполагают адаптацию и социальную защиту, прежде всего направленную на экономическую интеграцию представителей Чеченской республики и Республики Ингушетия, перекликаются с задачами и целями государственной национальной политики Владимирской области.

Следует рассмотреть регион, который по своему составу является наиболее полиэтническим – Республика Саха (Якутия). Специфика государственной национальной политики данного региона, как было описано выше, является приоритетом принципа «единство через многообразие». Якутия, являясь национальной республикой, осуществляет особую национальную политику, которая направлена прежде всего на сохранение самобытной культуры коренных этносов, которые проживают исторически в данном регионе. Некоторые авторы

отмечают некоторое отклонение от общей линии национальной политики в этом. Делаются выводы о том, что у республики есть свое понимание национальной политики. Такие выводы в основном делаются исходя из того, что в официальных документах по национальной политике республики недостаточно уделено внимания вопросам работы с мигрантами, однако практика говорит об обратном. Так или иначе в регионе действуют такие национально-культурные объединения, как Кыргызское национально-культурное объединение «Манас», Таджикское национально-культурное объединение «Сомониен», Национально-культурное объединение «Ассоциация корейцев города Якутска», Украинское национально-культурное объединение имени Тараса Шевченко «Крыныця», Ингушское национально-культурное объединение «Вайнах», Республиканская общественная организация «Ассоциация эвенков РС (Я)», Национально-культурное объединение «Единство русского народа». Как видно, в республике имеется широкое разнообразие национально-культурных объединений, которые представляют интересы разных этнических групп, проживающих в пределах данного субъекта. Примечательно то, что официальный документ стратегии государственной национальной политики Республики Саха (Якутия) предусматривает в своих целях отдельным пунктом следующее: «создание системы постоянного общения (диалога) органов государственной власти, органов местного самоуправления на территории Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями граждан, действующими в области национально-культурного и конфессионального развития». Этот пункт предусматривает постоянное взаимодействие органов власти с НКО, что обеспечивает организованную реализацию интересов некоренных народов. Соответственно в реализации государственной национальной политики в Республике Саха (Якутия) прослеживается соблюдение всех рамок и линии общероссийской стратегии национальной политики.

Если цели и задачи национально-культурных объединений некоренных народов, которые проживают в Республике Саха (Якутия) в основном нацелены на адаптацию и социально-экономическую поддержку, то цели и задачи национально-культурных объединений коренных народов Якутии направлены прежде всего на развитие традиционных и духовных ценностей, сохранение культурного наследия, расширение и углубление знаний об истории и культуре.

Таким образом, Республика Саха (Якутия) является полиэтническим регионом, что отражается на специфике ее национальной политики, так как в эту политику включается, с одной стороны, большой поток мигрантов, которые переселяются в Якутию, с другой стороны, коренное население. Якутия ввиду ее многонациональности учитывает то, что гармонизации этнических отношений можно достичь через усовершенствование многообразия культурной самобытности этносов, населяющих Якутию. Национальная политика, которая руководствовалась бы приоритетом к принципу «многообразие через единство» не смогла бы в полной мере себя оправдать в условиях полиэтнической республики. Соответственно национально-культурным организациям дается большое пространство и возможности прежде всего развития и сохранения своей культурной идентичности.

Перечисленные выше функции реализуются и встречаются на практике исходя из, во-первых, этнического состава или степени полиэтничности региона, во-вторых, рамок национальной политики, которую предпочитают органы власти субъекта федерации. Можно сказать, что функции «интегрирующие», «адаптирующие» и «представительные» присущи региону с гомогенным составом населения. Функции «культурные» и «коммуникативные» присущи полиэтническим регионам Российской Федерации. Тем не менее стоит отметить, что структурно-функциональная сущность национально-культурных объединений проявляется в любом случае.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с изменениями на 4 октября 2022 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL :<https://docs.cntd.ru/document/9004937>(дата обращения: 24.03.2023).
2. Бураева, Н. Д. История развития и формирования национально-культурных объединений в Российской Федерации / Н. Д. Бураева. // Молодой ученый. – 2014. – № 3 (62). – С. 881–884. – URL :<https://moluch.ru/archive/62/9513/> (дата обращения: 18.05.2023).
3. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 24.03.2023).
4. Берталанфи, Карл Л. Общая теория систем: основы, развитие, применение = General System theory: Foundations, Development, Applications. – 1st ed. – N. Y.: George Braziller, Inc., 1968. – 289 p. Подробнее на [livelib.ru](https://www.livelib.ru/author/502499-karl-lyudvig-fon-bertalanfi):<https://www.livelib.ru/author/502499-karl-lyudvig-fon-bertalanfi> (дата обращения: 24.03.2023).
5. Истон, Дэвид. Подход к анализу политических систем / Д. Истон // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 17–37. – ISSN 0201-7385.
6. Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор // Политология: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 464 с.: ил. – (Хрестоматия). – С. 105–114.
7. Устав Общероссийской общественной организации «Союз армян России». Утвержден на Учредительном Съезде 16 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://sarinfo.org/sar/files/Ustav_SAR.pdf (дата обращения: 28.08.2023).
8. Губернатор Владимирской области указ от 13 апреля 2017 года № 37 «Об утверждении Стратегии государственной национальной политики во Владимирской области на период до 2025 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL :<https://docs.cntd.ru/document/446195840> (дата обращения: 28.08.2023).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii s izmeneniyami na 4 oktyabrya 2022 goda // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937>(data obrashcheniya: 24.03.2023).
2. Buraeva, N. D. Istoriya razvitiya i formirovaniya nacional'no-kul'turnyh ob'edinenij v Rossijskoj Federacii / N. D. Buraeva. // Molodoy uchenyj. – 2014. – № 3 (62). – S. 881–884. – URL : <https://moluch.ru/archive/62/9513/> (data obrashcheniya: 18.05.2023).
3. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 06.12.2018 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
4. Bertalanfi, Karl L. Obshchaya teoriya sistem: osnovy, razvitie, primenenie = General System theory: Foundations, Development, Applications. – 1st ed. – N. Y.: George Braziller, Inc., 1968. – 289 p. Podrobnее na [livelib.ru](https://www.livelib.ru/author/502499-karl-lyudvig-fon-bertalanfi):<https://www.livelib.ru/author/502499-karl-lyudvig-fon-bertalanfi> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
5. Iston, Devid. Podhod k analizu politicheskikh sistem / D.Iston // Vestnik Mos-kovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki. – 2015. – № 5. – S. 17–37. – ISSN 0201-7385.
6. Almond, G., Pauell, Dzh., Strom, K., Dalton, R. Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoj obzor // Politologiya: Hrestomatiya / Sost. B. A. Isaev, A. C. Turgaev, A. E. Hrenov. – Sankt-Peterburg : Piter, 2006. – 464 с.: il. – (Hrestomatiya). – S. 105–114.
7. Ustav Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii «Soyuz armyan Rossii». Utverzhden na Uchreditel'nom S'ezde 16 iyunya 2000 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://sarinfo.org/sar/files/Ustav_SAR.pdf (data obrashcheniya: 28.08.2023).
8. Gubernator Vladimirskoj oblasti ukaz ot 13 aprelya 2017 goda № 37 «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki vo Vladimirskoj oblasti na period do 2025 goda // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/446195840> (data obrashcheniya: 28.08.2023).

Развитие нормативно-правовой базы функционирования региональных парламентов в современной России

Н. А. Григорьев, А. Н. Захаров

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос эволюции нормативно-правовой базы функционирования региональных парламентов в современной истории Российской Федерации. Региональные законодательные собрания (легислатуры) являются важным политическим институтом в развитии российского федерализма. Отмечается проблема формирования региональных законодательных собраний и определение четкой нормативной базы функционирования. Материалы статьи основаны на изучении нормативных актов, осуществляющих положения Федерального закона от 6 октября 1999 г. ФЗ №184 «Об общих принципах реализации законодательных, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

Ключевые слова: региональный парламент, федеративные отношения, президент, Глава субъекта, федеральный закон, политическая система.

Development of the legal framework for the functioning regional parliaments in modern Russia

N. A. Grigoriev, A. N. Zakharov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This paper considers the issue of the evolution of the regulatory framework for the functioning of regional parliaments in the modern history of the Russian Federation. Regional legislative assemblies (legislatures) are an important political institution in the development of Russian federalism. The problem of the formation of regional legislative assemblies and the definition of a clear regulatory framework for functioning are noted. The materials of the article are based on the study of regulations that implement the provisions of the federal law of October 6, 1999, Federal Law No. 184 "On the general principles for the implementation of legislative and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation."

Keywords: regional parliament, federative relations, president, head of the subject, federal law, political system.

Введение

В условиях развития российской системы федеративных отношений актуализируются вопросы разделения полномочий двух уровней власти – федерального центра и субъектов (регионов). Стабильное развитие федерализма не только укрепляет государственное

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – к.полит.н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

GRIGORIEV Nurgun Afanasyevich – PhD (Pol.Sci), Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЗАХАРОВ Айаан Ньургустанович – студент исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

ZAKHAROV Ayaan Nyurgustanovich – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

устройство, но и направлено на эффективное управление в реализации региональной политики. Эволюция политических институтов влияет на формирование политической культуры элит, населения, укоренения в них ценностей демократии и принципов федерализма.

Представительная (законодательная) власть является важным институтом развития государственной власти, где наиболее представлена идея народовластия. В субъектах федераций также формируется принцип разделения властей, где законодательные собрания (легислатуры) играют ключевую роль в системе сдержек и противовесов. Российский политолог В. Гельман выделил развитие региональных властей России в 1990-е гг. в зависимости от соотношения взаимодействия губернаторов и региональных легислатур (ассамблей) [1]. Сама идея создания парламентов, или «дух парламентаризма», была направлена на представительство интересов народа, выработку законов, финансового контроля. Одной из тенденций развития российской политической системы можно отметить усиление исполнительной ветви власти в противовес законодательной на федеральном и региональном уровнях власти. Необходимо заметить, что в данное время продолжается развитие российских политических институтов, итогом которого могут стать крупные институциональные изменения, что подтверждают поправки в Конституцию 2020 г. По мнению российского исследователя Л. Сморгунова, в 2000-е гг. произошло качественное реформирование региональных парламентов и повышение в них роли представительства политических партий [2].

Централизованный тип российского федерализма предопределяет минимальные факторы значения законотворчества и финансового контроля региональных парламентов. Принятие законов на местном уровне зачастую продолжает федеральный законодательный процесс. Межбюджетные отношения центра и регионов на современном этапе определяют уменьшение финансового влияния дефицитных региональных бюджетов [3].

Наиболее распространенным видом правового регулирования законотворческой деятельности является регламент соответствующего законодательного (представительного) органа. Регламент может как описывать законотворческий процесс, так и не содержать его описание, а лишь обозначать организационно-правовые основы деятельности парламента. Достаточно сложно объективно оценить, какая модель закрепления нормативного регулирования правотворческой или законотворческой деятельности наиболее оптимальна для функционирования представительного органа того или иного субъекта Российской Федерации. В таком случае важно обращать внимание не на внешнюю форму, а на внутреннее содержание самих актов. Однако, как показывает практика, процесс правоприменения зависит не только от того, как написана норма, но и от того, в каком или каких актах она содержится [4].

Формирование единого кодифицированного акта сводит к минимуму содержание противоречий и пробелов. Все-таки нельзя не отметить, что законодательный процесс – комплексная деятельность, а дублирование норм и их раздельное содержание в нескольких актах не позволит депутатам наиболее оптимально исследовать весь законотворческий процесс [5]. В подтверждение этого тезиса стоит отметить, что в большинстве случаев депутатами избираются граждане без юридического образования. При этом в региональных парламентах присутствует достаточно небольшое количество тех депутатов, которые занимаются законотворческой деятельностью постоянно в течение многих лет и накапливают заметный багаж профессиональных знаний и навыков в данной области. Депутатский корпус достаточно часто обновляется при формировании нового созыва представительного органа, лишь немногие депутаты замещают мандат более одного или двух раз.

Региональный законотворческий процесс в общих чертах аналогичен законодательному процессу в Федеральном Собрании Российской Федерации. Не исключается возможность для субъектов расширения традиционных законотворческих стадий в части установления дополнительных экспертиз и проведения мероприятий в прогнозировании влияния норм на общественные отношения в целях наиболее эффективного и стабильного развития территории [6]. При этом регионы дополняют законотворческий процесс, развивают отдельные положения в целях отражения исторической, национальной, культурной, географической и иной специфики субъекта Российской Федерации.

Весь период с начала и до конца 1990-х гг. характеризуется высокой автономией и сильной позицией субъектов России. В начале 1990-х это было связано с парадом суверенитетов, с желанием союзных республик и некоторых республик внутри РСФСР к суверенности и большей автономии. Данный процесс обрел эффект «домино», подтолкнув руководство страны к реформам. Сперва в виде создания ССГ – Союза Суверенных Государств в ходе новоогаревского процесса, где рассматривалось и предоставление статуса союзных республик субъектам РСФСР, естественно, речь шла о национальных республиках, находящихся в сильных позициях. Однако 8 декабря 1991 г. за день до подписания создания ССГ было подписано беловежское соглашение, определившее новый спектр развития российского государства.

Законодательные (представительные) органы региональной власти России являются преемниками представительных органов региональной власти РСФСР, откуда и наблюдается схожесть тех или иных элементов в новой политической системе, а также исходящие отсюда проблемы, связанные со статусами регионов, симметричностью их прав и т.д. Учитывая сложную структуру и административное деление регионов России, несложно представить, что нормативно-правовая база претерпела немало изменений со времени ее образования [7]. Формирование региональных парламентов в современной России началось после распада Советского Союза, когда страна перешла в демократическое развитие и федеративное устройство. И уже с 1990-х гг. начали проводиться первые многопартийные выборы в СССР, и ранние тенденции перешли в выдвинутые требования о создании законодательных органов в регионах России.

Создание региональных парламентов стало одним из самых важных этапов становления демократической политической системы в России. Они позволили жителям областей и краев принимать активное участие в управлении своими территориями и защите своих интересов. В первые годы после распада СССР региональные парламенты были созданы большей частью по образу и подобию высших законодательных органов Союзной Республики. Однако уже к концу 1991 г. встал вопрос о необходимости новых конституций для каждой из республик. Это привело к перераспределению полномочий между центральными и региональными органами власти, а также к возникновению новых форм субъектов федерации.

Первым законодательным собранием стал сформированное в 1990 г. Народное собрание Чеченской АССР. В том же году был принят Закон «О статусе народного депутата РСФСР», который определил права и обязанности депутатов региональных законодательных собраний. В 1991 г. произошел распад СССР, после чего федеральное правительство России начало активную работу по созданию новых региональных парламентов. Законодательные собрания были созданы на основе местных выборов, которые проводились в 1991-1993 гг. [8]. Депутаты региональных парламентов избирались на срок от 2 до 4 лет и занимались принятием законов и решений по вопросам управления территориями. Однако, выборы в региональный парламент и выборы главы субъекта разрешались постановлени-

ем съезда народных депутатов РСФСР – высшего органа государственной власти РСФСР на период с 1990-1993 гг. [9]. На период с декабря 1993 по октябрь 1999 г. выборы в региональные законодательные собрания проводились по Указам Президента Российской Федерации «Об основных началах организации» (1993-1994), «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления государственной власти в субъектах Российской Федерации» (1994-1999). Первым указом было регламентировано количество депутатов – не более 50. Нормативно-правовые акты субъектов не могли противоречить федеральным актам. Такие ограничения касались краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономного округа.

Первый период выборов характеризуется асимметричностью в правах субъектов. Для участия в выборах в региональные парламенты были созданы новые правовые основания. Большинство из них получили статус нормативных актов на уровне законодательства субъектов Российской Федерации. В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, в соответствии с которой региональные законодательные органы получили статус законодательных собраний. В 1990-е гг. на фоне общего кризиса в стране и неустойчивости экономической и политической ситуации региональные парламенты стремительно экспериментировали с новыми формами демократии. Парламентские выборы проводились по новым правилам, а процедура избрания депутатов регулярно менялась.

Во всех субъектах, кроме республик, выборы в законодательные (представительные) органы власти проводились с указа Президента, в то время как в республиках такая инициатива принадлежала им самим. К примеру, выборы в парламент были допущены с указов Президента Республики Саха (Якутия) от 14 октября 1993 г. № 577 «О выборах в Законодательное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» [10] и от 30 октября 1993 г. № 599 «О парламенте – Законодательном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» [11]. Лишь с 1999 г. после принятия федерального закона был принят единый стандарт для всех субъектов.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [12], является основным законом, установившим порядок организации региональных властных структур. Данный закон был призван усилить позицию федерального центра, определив разграничение полномочий и предметов совместного ведения в пользу центра. Тем не менее данный закон установил так называемый стандарт, который определил четкие границы и функции региональных парламентов на долгие годы вперед.

Современные требования к нормативно-правовой базе региональных парламентов в России очень высоки. В настоящее время с учетом сложившейся политической и экономической обстановки необходимо создание прочной правовой основы для функционирования регионального законодательства. Одним из главных требований является соответствие действующему федеральному законодательству. Это подразумевает не только точное следование нормам федеральных законов, но и возможность их адаптации к конкретным условиям региона.

Кроме того, нормативно-правовая база должна быть максимально прозрачной и понятной для граждан. Это достигается через доступность информации о процессе разработки и изменения законодательства, а также публикаций всех новых актов на официальном сайте регионального парламента. Немаловажным требованием является соблюдение прав граждан в процессе разработки и принятия законодательства. Необходимо предоставлять возможность широкого обсуждения проекта закона как среди экспертного сообщества, так

и среди населения. И наконец, стандарты качества должны быть обеспечены на всех этапах разработки законодательства. Это подразумевает не только правильность оформления акта, но и его соответствие федеральным законам, а также возможность его реализации на практике.

На данный момент, федеральное законодательство играет единственную ключевую роль в развитии нормативно-правовой базы региональных парламентов в России. Оно определяет правовые основы деятельности органов государственной власти субъектов РФ, а также устанавливает порядок принятия и изменения местных нормативных актов. Кроме того, федеральные законы могут устанавливать общие принципы и стандарты для различных сфер жизни общества, которые затем регулируются на уровне регионов. Например, Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет основные принципы организации системы образования, а региональные законы уже конкретизируют эту норму в соответствии с местными условиями. В настоящее время развитие нормативно-правовой базы региональных парламентов в России стало одной из приоритетных задач. Однако, несмотря на значительные усилия в этом направлении, существует ряд проблем.

Одной из основных проблем является отсутствие единого подхода к формированию нормативно-правовой базы региональных парламентов. Каждый регион имеет свою специфику и потребности, что требует индивидуального подхода к разработке законодательства. Тем не менее есть перспективы для развития нормативно-правовой базы региональных парламентов. Среди главных направлений следует отметить цифровизацию процесса разработки законопроектов и автоматизацию работы с документами. Это позволит значительно сократить время, затрачиваемое на разработку и утверждение нормативных актов. Также важным направлением является повышение уровня компетенции специалистов, занятых в работе с нормативно-правовой базой региональных парламентов. Это можно достичь путем организации курсов повышения квалификации или обучения новым технологиям работы. В целом развитие нормативно-правовой базы региональных парламентов в России является важным фактором для эффективной работы органов государственной власти на местном уровне. Несмотря на проблемы, перспективы для ее развития есть, и необходимо продолжать работу по этому направлению.

Таким образом, развитие нормативно-правовой базы региональных парламентов в России является важной задачей для создания прочной правовой основы для функционирования регионального законодательства. Федеральное законодательство играет ключевую роль в развитии нормативно-правовой базы региональных парламентов и является основой их функционирования.

Литература

1. Гельман, В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики / В. Я. Гельман // Полис. Политические исследования. – 1998. – № 1. – С. 87.
2. Сморгун, Л. В. Новые электоральные институты и региональные парламенты России: плюрализация VERSUS монополизация / Л. В. Сморгун // Парламентаризм в России и Германии. История и современность. – Москва, 2006.
3. Рыбакова, С. С. Политическая функциональность регионального парламента в современной России / С. С. Рыбакова // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – №1 (52). – С. 122–128.
4. Хлопин, А. Д. Российская власть и свобода граждан / А. Д. Хлопин // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. – Москва, 2006.
5. Предыбайлов, С.М. Представительная власть: сущность и российский контекст / С. М. Предыбайлов // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2010. Вып. 125. – С. 90–96.

6. Туровский, Р. Ф. Центр и регионы: проблема политических отношений / Р. Ф. Туровский. – Москва, 2007.
7. Петров, Н. В. Выборы органов представительной власти / Н. В. Петров // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 3. – С. 33–46.
8. «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» (с изменениями от 22 декабря 1993 года): Указ Президента Российской Федерации от 22.10.1993 № 1723 [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/9004663> (дата обращения 26.06.2023).
9. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: ФЗ от 6.10.1999 года № 184-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : <https://base.garant.ru/12117177/> (дата обращения 26.06.2023).
10. «О выборах в Законодательное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)»: указ Президента Республики Саха (Якутия) от 14 октября 1993 года № 577 [Электронный ресурс]. – URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_self=&empire=1&nd=178021234&page=1&rdk=0&link_id=0#I0 (дата обращения 26.06.2023).
11. «О парламенте – Законодательном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)»: указ Президента Республики Саха (Якутия) от 30 октября 1993 года № 599 [Электронный ресурс]. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=178021287&backlink=1&nd=178021241> (дата обращения 26.06.2023).
12. «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления»: указ Президента Российской Федерации от 17.09.1995 № 951 [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/9013253>. (дата обращения 26.06.2023).

References

1. Gel'man, V. Ja. Regional'naja vlast' v sovremennoj Rossii: instituty, rezhimy i praktiki / V. Ja. Gel'man // Polis. Politicheskie issledovanija. – 1998. – № 1. – С. 87.
2. Smorgunov, L. V. Novye jelektoral'nye instituty i regional'nye parlamenti Rossii: pljuralizacija VERSUS monopolizacija / L. V. Smorgunov // Parlamentarizm v Rossii i Germanii. Istoriya i sovremennost'. – Moskva, 2006.
3. Rybakova, S. S. Politicheskaja funkcional'nost' regional'nogo parlamenta v sovremennoj Rossii / S. S. Rybakova // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija. – 2016. – №1 (52). – С. 122–128.
4. Hlopin, A. D. Rossijskaja vlast' i svoboda grazhdan / A. D. Hlopin // Institucional'naja politologija: Sovremennyy institucionalizm i politicheskaja transformacija Rossii. – Moskva, 2006.
5. Predybajlov, S.M. Predstavitel'naja vlast': sushhnost' i rossijskij kontekst / S. M. Predybajlov // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2010. Vyp. 125. – С. 90–96.
6. Turovskij, R. F. Centr i regiony: problema politicheskikh otnoshenij / R. F. Turovskij. – Moskva, 2007.
7. Petrov, N. V. Vybory organov predstavitel'noj vlasti / N. V. Petrov // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 1995. – № 3. – С. 33–46.
8. «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» (с изменениями от 22 декабря 1993 года): Указ Президента Российской Федерации от 22.10.1993 № 1723 [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/9004663> (дата обращения 26.06.2023).
9. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: ФЗ от 6.10.1999 года № 184-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : <https://base.garant.ru/12117177/> (дата обращения 26.06.2023).
10. «О выборах в Законодательное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)»: указ Президента Республики Саха (Якутия) от 14 октября 1993 года № 577 [Электронный ресурс]. – URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_self=&empire=1&nd=178021234&page=1&rdk=0&link_id=0#I0 (дата обращения 26.06.2023).
11. «О парламенте – Законодательном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)»: указ Президента Республики Саха (Якутия) от 30 октября 1993 года № 599 [Электронный ресурс]. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=178021287&backlink=1&nd=178021241> (дата обращения 26.06.2023).
12. «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления»: указ Президента Российской Федерации от 17.09.1995 № 951 [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/9013253>. (дата обращения 26.06.2023).

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-73-77

УДК 343.11

К вопросу об извещении сторон в уголовном судопроизводстве

*Е. С. Иванова**СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. В статье освещаются вопросы уведомления участников судопроизводства, являющегося гарантом права на защиту, ознакомление с материалами дела, с процессуальными документами в виде протоколов судебного заседания, промежуточных и итоговых судебных решений и их переводов. Своевременное ознакомление участников является необходимым для осуществления принципа судопроизводства – как равенство сторон, поскольку полагаем, что не своевременное или направление уведомлений не надлежащего характера является причиной для снижения качества рассмотрения судебного решения в апелляционном производстве. Вопросы уведомления сторон являются весьма актуальными, поскольку отсутствие законодательного закрепления должностных лиц, обязанных обеспечивать явку участников судопроизводства, отражается на практике в возложении на работников аппарата суда, в чьи полномочия не входит привод сторон. Отсутствие материального обеспечения в виде предоставления транспортных средств для работников судебных органов, вручающих судебные повестки с копиями постановлений о назначении судебного заседания по месту проживания участников также является причиной низкой явки сторон.

Ключевые слова: уведомление участников судопроизводства, извещение, апелляционное производство, права участников судопроизводства, отчет рассмотрения уголовных дел в апелляционном производстве.

On the Issue of Notifying Parties in Criminal Proceedings

*E. S. Ivanova**M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article discusses the matters of notifying participants in legal proceedings, who are guarantors of the right to defense, and providing them with access to case materials and procedural documents in the form of court session records, intermediate and final court decisions, and their translations. Timely notification of participants is essential to uphold the principle of legal proceedings, such as equality of the parties, as we believe that untimely or improper notification can lead to a decline in the quality of reviewing court decisions in the appellate process. Issues related to notifying parties are highly relevant, as the absence of legislative officials responsible for ensuring the presence of legal proceeding participants reflects on

ИВАНОВА Евгения Семеновна – преподаватель Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ies_ykt@mail.ru

IVANOVA Evgeniya Semenovna – Lecturer College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

the practice by assigning this task to court staff whose duties do not include ensuring the appearance of the parties. The lack of material support, such as providing transportation for court officials delivering court summons with copies of judgments on the appointment of court sessions at the participants' place of residence, is also a reason for the low attendance of parties.

Keywords: notification of legal proceeding participants, notice, appellate process, legal proceeding participants' rights, report on the consideration of criminal cases in the appellate process.

Введение. Процесс участия сторон имеет весьма немаловажное значение в уголовном судопроизводстве, участие которых считается возможным при направлении уведомлений. При подаче апелляционной жалобы или апелляционного представления участниками процесса судом вышестоящей инстанции учитывается качество обеспечительных мер по извещению сторон, в основу которой заложены способы и сроки направления уведомлений. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством отсутствие в материалах дела извещений участникам процесса о принесенной сторонами апелляционной жалобе или апелляционного представления может служить основанием для отмены или изменения, а также снятия с апелляционного производства обжалуемого судебного решения. Так, в соответствии со ст. 389.7 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в обязанности суда, постановившего приговор или иное обжалуемое решение, возложено уведомление участников процесса о принесенной апелляционной жалобе или апелляционном представлении с отправкой копий указанных документов, с разъяснением права и срока подачи возражений [1]. Реализация данной нормы может быть затруднительной, поскольку извещение сторон надлежащим способом признается при наличии коммуникативной связи между судом и участниками судопроизводства, выражающееся в согласии лица на отправку уведомлений или вручение лицам под расписку. В случае содержания лица, находящего под стражей, срок подачи апелляционной жалобы устанавливается в 15-дневный срок с момента вручения или направления итогового судебного решения, а при обжаловании промежуточного судебного решения в виде избрании, продлении меры пресечения, залога, запрета совершения определенных действий, а также иных решений, не связанных с разрешением дела по существу, срок подачи апелляционной жалобы сторонами сокращается в 5 раз. При этом, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» установлен перечень промежуточных судебных решений, не подлежащих самостоятельному обжалованию. Исключение составляют промежуточные судебные решения, не требующие безотлагательной проверки.

Само содержание направляемых почтовых уведомлений, СМС-извещений, телеграмм и телефонограмм вызывают вопросы о необходимости разъяснений о сроках назначенного судебного заседания, поскольку понимается, что при неявке лиц в судебное заседание имеются веские основания для отложения судебного разбирательства, что может охарактеризовать «формальностью» такой принцип судопроизводства как разумный срок.

Так, текст извещения о поступлении апелляционной жалобы или апелляционного представления имеет в содержании следующую информацию:

- о дате принятия судом апелляционной жалобы или апелляционного представления;
- о дате вынесения обжалуемого судебного решения;
- о предоставлении срока для подачи возражений на апелляционную жалобу или апелляционное представление участниками судопроизводства;
- о количестве копий обжалуемых судебных решений, используемых как приложение к апелляционной жалобе или апелляционному представлению.

При этом, в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрен порядок вызова участников судопроизводства и систематизация способов извещений. Так, при возврате почтовых уведомлений о вызове лиц в судебное заседание, направленных заказными письмами, судом учитывается во внимание тот факт, что уведомление сторонам фактически было направлено, при этом, отсутствие расписки сторон о вручении извещения может иметь значение при рассмотрении дела судами различных инстанций, квалифицируя продолжительность судебного разбирательства.

Меры по обеспечению явки в суд, например, отправка уведомлений с использованием СМС-извещений, электронных писем, телеграмм, телефонограмм, направление почтовых отправлений возложены на аппарат суда. Отметим, что помимо должностных лиц, обеспечивающих явку сторон, обязанности по отправке уведомлений возложены и на внутренние отделы организационной структуры суда, что не может служить гарантией обеспечения явки участников процесса. Работник внутреннего отдела суда направляет заказные письма, составляет телеграммы или телефонограммы с последующей отметкой во внутреннем журнале, выписка из которого не относится к процессуальным документам.

Раздел 1. Значение уведомлений в уголовном судопроизводстве. Направление уведомлений служит гарантией обеспечения прав участников судопроизводства: на ознакомление с материалами дела, с протоколом судебного заседания или с аудиопротоколом, с копиями судебных решений и с их переводами. Реализация данных прав является отражением гарантии объективного, законного и справедливого судебного разбирательства.

В уголовном законе особую роль как способ извещения участников процесса занимают повестки. Призыв на уголовный суд лиц, в которых нуждается правосудие, делается через письменные повестки, заключающие в себя указания, во-первых, лица, требуемого к следствию или суду; во-вторых, времени и места явки; в-третьих, дела, по которому призывается лицо и, в-четвертых, последствий неявки [2, с. 25]. Отметим, что разница между повесткой и телефонограммой состоит в том, что призыв через повестку впоследствии может создать неблагоприятные последствия в случае его игнорирования, выражающееся в принудительной форме обеспечения явки участников процесса. Полагается, что предоставление полной информации, отраженной в постановлении суда, с указанием даты и времени проведения судебного заседания, адреса, вплоть до номера зала судебного заседания должно обеспечить в конечном счете полную явку участников судопроизводства.

К способам и средствам извещения сторон законодатель относит разного рода механизмы, цель которых является единой – это обеспечить явку участников в судебное заседание. В критических ситуациях извещение с постановлением о назначении судебного заседания может быть направлено через сотрудников аппарата суда, нередко случаи на практике, когда секретари судебного заседания вручают лично повестки, уведомления обвиняемым, потерпевшим, свидетелям по месту проживания. Проведение судебного разбирательства или его окончание с задержкой по причине не явки одной из сторон, например, свидетеля является важной проблемой судопроизводства, поскольку у работников аппарата судьи фактически отсутствует возможность применения индивидуального подхода к проблеме обеспечения явки в суд каждого свидетеля. В процессуальном законодательстве не прослеживается четкое установление круга должностных лиц, ответственных за обеспечение явки сторон в судопроизводстве, как и ответственности в случае игнорирования последними. При этом, возможно полагать, что в связи с внедрением информационных технологий в деятельность судов имеется реальная возможность исправить положение. В систему информационных ресурсов, используемых при осуществлении правосудия, входит различный перечень Государственных Автоматизированных Систем (далее – ГАС): Правосудие, Пи «Судимость»,

Банк судебных решений (судебной практики) и т.д. Так, информацию о назначенном судебном заседании стороны могут узнать на портале ГАС «Правосудие». По последним изменениям, к средствам уведомления участников судопроизводства внедрилось использование направления извещений в электронном виде через единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ). Направляемое уведомление представляет собой текстовое сообщение, к которому может быть приложена копия судебного постановления в PDF – формате. Получателю требуется зарегистрироваться в ЕПГУ и настроить согласие на получение судебных уведомлений в настройках личного кабинета, а также необходимо наличие обратной связи в виде уведомления о вручении судебной повестки, с использованием квалифицированной электронной подписи. При использовании электронной подписи от получателя требуется добавить настройки в личном профиле ЕПГУ.

Раздел 2. Значение судебных уведомлений в апелляционном производстве. По официальным статистическим данным, представленных Верховным судом Республики Саха (Якутия) за 1 полугодие текущего года количество поступивших апелляционных жалоб и апелляционных представлений прокурора по обвинению лиц в совершении преступления составляет – 1373. Для сравнения, в 2022 г. поступило 931 апелляционных жалоб и представлений на итоговые судебные решения по обвинению лиц в совершении преступления.

По результатам изучения обзора апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) за 2022 г. [3] следует констатировать, что имеется ряд проблем, связанных с рассмотрением уголовного дела в апелляционном производстве по причине ненадлежащего уведомления участников судопроизводства. В подтверждение приводятся следующие доказательства.

Исходя из публичных данных, представленных на официальном сайте Верховного суда Республики Саха (Якутия), в опубликованных данных об отчете рассмотрения уголовных дел в апелляционном производстве приводится применение не своевременного направления уведомления о назначенном судебном заседании, что является нарушением ч. 4 ст. 231 УПК РФ. Так, по приговору Усть-Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) гражданин П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В ходе апелляционного рассмотрения было установлено, что обвиняемому уведомление о назначении судебного заседания было направлено менее чем за 5 суток до его начала, что является существенным нарушением уголовно – процессуального законодательства. При изучении материалов уголовного дела выяснилось, что вопрос о своевременности извещения сторон, мнение подсудимого о необходимости предоставления времени для подготовки к началу судебного разбирательства судом первой инстанции не обсуждалось. По смыслу ч. 3 ст. 47 УПК РФ ясно, что обвиняемому необходимо наличие времени для подготовки к защите своих прав и интересов, что судом первой инстанции не учитывалось.

Указанное нарушение уголовно – процессуального закона является фундаментальным, поскольку лишение и ограничение законных прав обвиняемых, подсудимых необоснованно влияет на законность принятия судебного решения. Отметим, что результатом апелляционного рассмотрения данного дела является отмена приговора в отношении гражданина П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Заключение. Таким образом, специфика уведомлений в судопроизводстве заключается не только в организационных моментах, выполняемыми работниками аппарата суда, но и фундаментальным значением в уголовно – процессуальном законодательстве. В связи

с этим, считается необходимым установить не только способы и средства передаваемых информации о назначенных к рассмотрению судебных разбирательств, но и установить в формулировке уведомлений меру процессуального принуждения в виде принудительного привода сторон, осуществляемых сотрудниками правоохранительных органов, а также возложить на участников судопроизводства обязанности по своевременному исполнению направляемых уведомлений.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. №249.
2. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II. Судопроизводство / В. К. Случевский ; под редакцией В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало-М, 2014. – 468 с. – ISBN 978-5-94373-269-0. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/4037.html> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Саха (Якутия) за 2022, 2023 год. – URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=660
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»//«Российская газета» от 7 декабря 2012 г. №283.

References

1. Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. №174-FZ // «Rossijskaja gazeta» ot 22 dekabrja 2001 g. №249.
2. Sluchevskij, V. K. Uchebnik russkogo ugovnogo processa. Chast' II. Sudoproizvodstvo / V. K. Sluchevskij ; pod redakciej V. A. Tomsinov. – Moskva : Zercalo-M, 2014. – 468 s. – ISBN 978-5-94373-269-0. – Tekst : jelektronnyj // Cifrovoj obrazovatel'nyj resurs IPR SMART : [sajt]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/4037.html> (data obrashhenija: 22.10.2023).
3. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo suda Respubliki Saha (Jakutija) za 2022, 2023 god. – URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=660
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.11.2012 N 26 (red. ot 27.06.2023) «O primenenii norm Uголовno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, regulirujushhih proizvodstvo v sude apelljacionnoj instancii»//«Rossijskaja gazeta» ot 7 dekabrja 2012 g. №283.

Сильный искусственный интеллект: угрозы и перспективы развития в реализации права

В. В. Шадрин, А. И. Спиридонов

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена роли искусственного интеллекта в реализации права, в частности, затрагивается проблема развития «сильного» искусственного интеллекта (англ. Artificial General Intelligence – AGI). В отличие от существующих в настоящее время моделей «слабого» искусственного интеллекта, AGI способен приступить к выполнению тех функций, которые не были изначально предусмотрены, которые требуют общего подхода и обобщенных знаний об окружающем мире в настоящий момент. Авторами исследованы угрозы в применении искусственного интеллекта в настоящий момент и перспективы развития «сильного» искусственного интеллекта в контексте реализации права. Делается вывод о том, что за «сильным» искусственным интеллектом кроется практически потенциал возможностей, благоприятные и негативные последствия его использования зависят от того, каким образом государство и общество распорядятся полученными технологиями.

Ключевые слова: право, реализация права, информационные технологии, цифровизация, Интернет, искусственный интеллект, постиндустриальное общество, «слабый» искусственный интеллект, «сильный» искусственный интеллект, GPT-4.

Artificial General Intelligence: threats and development prospects in the implementation of the law

V. V. Shadrin, A. I. Spiridonov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the role of artificial intelligence in the implementation of the law, in particular, the problem of the development of “strong” artificial intelligence (English Artificial General Intelligence – AGI) is touched upon. Unlike currently existing models of “weak” artificial intelligence, AGI is able to start performing those functions that were not originally envisaged, requiring a common approach and generalized knowledge about the world around us at the moment. The authors investigated the threats in the use of artificial intelligence at the moment and the prospects for the development of “strong” artificial intelligence in the context of the implementation of the law. It is concluded that behind the “strong” artificial intelligence lies practically the potential of opportunities, the favorable and negative consequences of its use depend on how the state and society dispose of the received technologies.

Keywords: law, implementation of law, digital technologies, digitalization, Internet, artificial intelligence, post-industrial society, “weak” (applied) artificial intelligence, “strong” (general) artificial intelligence, GPT-4.

ШАДРИН Владимир Владиславович – старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: shadrinworkmail@mail.ru

SHADRIN Vladimir Vladislavovich – senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СПИРИДОНОВ Алексей Иванович – студент юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: spiridonov_aleksej_iv@mail.ru

SPIRIDONOV Alexey Ivanovich – student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Одним из ярких проявлений научно-технического прогресса в наши дни является развитие и применение цифровых, информационных технологий. Один из крупнейших исследователей информационного общества Мануэль Кастельс утверждает, что в постиндустриальном обществе генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти [1, с. 64]. Такое положение дел в равной степени относится и к нашей стране – вступление России в эпоху постиндустриального общества является необходимой реальностью, обусловленной не только развитием интернет-пространства, распространением информации, скоростной передачи данных, но и развитием цифровых технологий [2, с. 14].

В числе прочих продуктов цифровизации существует один особенный – это искусственный интеллект (ИИ). Его можно определить как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека, комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [3]. Технологии ИИ предоставляют беспрецедентные возможности для улучшения жизни людей, повышения качества и скорости реализации прав и обязанностей. Внедрение искусственного интеллекта и позитивный результат от его использования, благодаря которому обеспечивается и поддерживается должный уровень комфорта для физических и юридических лиц, желание пользователей применять в жизненных, технологических и иных процессах подобную технику, а также неготовность общества отказаться от нее обуславливают дальнейшее развитие рынка электронных помощников, которое, безусловно, будет связано с увеличением количества умных устройств, а также созданием новых. [4, с. 73].

Однако воздействие подобных технологий на реализацию права может вызывать опасения. Беспокойство по поводу будущих разработок в этой сфере становится всё более обоснованным вследствие возрастающих возможностей существующих систем, их автономности и распространения. Можно привести ряд примеров. Все чаще работодатели государственного и частного секторов обращаются к искусственному интеллекту в целях оптимизировать обработку данных большого количества претендентов на вакантные должности и устранить предвзятость и дискриминацию при приеме на работу [5, с. 74]. Тем самым социальные и экономические права человека ставятся под угрозу. В некоторых контекстах занятости людьми управляют в первую очередь алгоритмические системы принятия решений, что потенциально влияет на их экономические возможности [6, с. 16]. В сфере государственного управления часть административных функций на себя берут камеры видеонаблюдения с применением нейронных сетей, которые отслеживают правонарушения на дорогах, выявляя непристегнутые ремни безопасности у водителей. Это приводит к тому, что административное штрафование переходит на автоматический режим, что несомненно ускоряет реализацию права. Но и здесь пока что не без ошибок или недостатков – искусственный интеллект может воспринять игрушку на переднем сидении автотранспорта как пассажира, который едет без соблюдения необходимых мер безопасности [7]. Таким образом решение ИИ о назначении штрафа как меры наказания (применение права) за совершенный субъектом административный проступок вступает в силу на неправомерной основе. В сфере уголовного права на данный момент можно вспомнить куда более значимый и неблагоприятный прецедент с участием ИИ. Гражданин США Э. Лумис в штате Вискон-

син в 2019 г. был приговорен к шести годам тюремного заключения за угон автомобиля [8]. Как указывает П. Н. Бирюков, прямых улик в ходе рассмотрения дела не хватало, поэтому полиция использовала программу КОМПАС (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions – COMPAS). Программа обосновала свое решение о виновности Э. Лумиса высоким риском рецидива такого рода лица [9, с. 81]. Гражданин не был согласен с тем, что суд использовал решение программы, отчего «справедливое разбирательство» как таковое отсутствовало. Более того, доступ к алгоритму программы был закрыт, однако прокурор заявил, что подобное применение ИИ было в рамках закона и отвечало «научной обоснованности теста». Система, поддерживающая уголовные приговоры с помощью баллов, представляющих риск того, что осужденный преступник совершит дополнительные преступления, должна быть интерпретируемой, проверяемой и открытой для оспаривания обвиняемым, чтобы обеспечить справедливый и открытый судебный процесс [6, с. 15]. Наконец, широкое распространение получило открытое письмо, подписанное значительным количеством пользователей Интернет-сети, в котором выдвигается требование немедленно «остановить гигантский ИИ эксперимент». Как рассуждают авторы открытого письма, системы искусственного интеллекта с человеческим конкурентным интеллектом могут представлять серьезные риски для общества и человечества, как показали обширные исследования и признаны ведущими лабораториями искусственного интеллекта [10].

Приведенные выше примеры являются проявлениями т.н. «слабого» или «прикладного» ИИ (англ. «weak/applied AI»), которые по своей сути являются не более чем инструментом с оптимальным поиском решений поставленной задачи опираясь на свою базу данных и информационные сети. «Слабые ИИ» не могут быть допущены выполнять какие-либо дискреционные полномочия на самостоятельной основе с точки зрения здравого смысла. Однако помимо слабого ИИ мы наблюдаем развитие «сильного» ИИ, чьи потенциальные возможности намного шире и требуют тщательного изучения.

Сильный ИИ на английском языке признано обозначать как искусственный общий интеллект (англ. Artificial General Intelligence). Суть этого названия в том, что сильный ИИ должен уметь решать не одну конкретную задачу и даже не широкий набор задач, он должен быть «человекоподобным» [11, с. 145]. Artificial General Intelligence (AGI) – это представление обобщенных когнитивных способностей человека в программном обеспечении таким образом, чтобы, столкнувшись с незнакомой задачей, система все равно могла найти решение (цель системы AGI состоит в том, чтобы выполнять любую задачу, на которую способен человек) [12]. Следовательно, AGI способен приступить к выполнению тех функций, которые не были изначально предусмотрены и требуют общего подхода, обобщенных знаний об окружающем мире в настоящий момент. Увеличение компьютерных мощностей в скором времени может привести к развитию технологий ИИ, которые, заметим, уже сейчас показывают вполне неплохие результаты во многих сферах общественных отношений и даже способны сдать на приемлемый уровень адвокатские экзамены, включающие в себя не только тестовые вопросы, но и задачи с требованием глубокого анализа ситуации (см. Chat GPT passes the Bar Exam).

В настоящее время технологией, которую можно назвать «искрой AGI», является GPT-4 (англ. Generative Pre-trained Transformer) – это большая языковая модель, разработанная компанией Open AI и является на данный момент наиболее продвинутой версией чат-бота согласно документу Microsoft Research. В документе приведены результаты GPT-4 во многочисленных тестах и испытаниях совершенно разного характера (от написания программного кода и математических вычислений до логических вопросов по расстановке вещей друг на друге). В целом, как замечают сами авторы исследований, во всех задачах

результаты GPT-4 были достаточно близки к человеческому уровню и зачастую превосходили ChatGPT (предыдущую модель чат-бота, работающую на GPT-3.5). Немаловажным стоит отметить факт возможности GPT-4 «взаимодействовать с миром». Пятый раздел в документе от Microsoft Research содержит информацию о том, как данная система ИИ способна выполнять ряд заданий, которые требуют знания действительного окружения, цели и действий пользователя, а также учитывать обратную связь. Таким образом, существует динамическая подстройка дальнейших рекомендаций для пользователя под полученную системой информацию.

Исследователи признают недостатки и ограничения эксперимента, поскольку испытания проходили только с некоторыми проблемами «реального мира» и не могут полностью отражать способности GPT-4 в иных ситуациях [13, с. 53]. Отметим, что технологии с применением ИИ вовсе нельзя называть надежными и совершенными. Они по-прежнему остаются нестабильными и могут время от времени демонстрировать самые различные результаты. Для большего систематического обучения перед машиной необходимо представлять куда более глубокие проблемы нежели условные задачи по расстановке хрупких предметов в пространстве или испытаний по ориентировке в комнатах. К тому же мощность ИИ напрямую зависит от внутреннего устройства системы, характеристик ее составляющей. Все же очевидно, что, повышая вычислительные мощности, рано или поздно удастся добиться в задачах, требующие описания реального мира, результатов, сопоставимых с человеком [11, с. 149].

GPT-4, как и другие языковые модели, обучена на устаревшей информации. Тем не менее данная модель способна использовать внешние инструменты, такие как поисковой движок или программный интерфейс приложений (API) для преодоления многих ограничений [13, с. 43]. С помощью предоставленных инструментов языковая модель способна анализировать предоставленные пользователем изображения, будь то фото произвольного рисунка или написанного от руки текста на простой бумаге. Для правовой сферы это в первую очередь обозначает способность субъекта «общаться» с ИИ. Например, расспрашивать про условия письменного договора, которые самому пользователю были непонятны. Поисковой движок, который использует GPT-4, позволяет компенсировать недостаток знаний ввиду обучения ИИ на устаревшей информации. Предполагаем, что установленная внутри системы база данных в скором будущем может более не являться критической проблемой для применения ИИ в общественных отношениях. Существуют различные информационно-справочные порталы для юристов (например, Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru). Вследствие частых изменений в системе национального и международного законодательства ряд норм утрачивают силу, иные вступают или претерпевают серьёзные изменения в своём содержании. Процесс реализации права весьма сложен, поскольку требует от субъекта ответственности и внимания при ознакомлении с юридическим актом. Потому в сложившихся обстоятельствах способность ИИ получать информацию напрямую с ресурсов с актуальным и действующим законодательством, вероятно, благоприятно скажется на реализации права.

На первый взгляд кажется, что за системами AGI кроется почти безграничный потенциал качественного развития общества. Но в конце концов абсолютно все последствия, как благоприятные, так и негативные, зависят от того, каким образом государство и общество распорядятся полученными технологиями. Всё же с допустимой долей вероятности можно утверждать, что с развитием ИИ роль права в обществе существенно возрастет, а процесс реализации права будет ускорен.

Литература

1. Скрибичкий, М. М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса / М. М. Скрибичкий // Мир новой экономики. – № 4. – 2015. – С. 62–68.
2. Попова, А. В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании / А. В. Попова // Журнал российского права. – №11. – 2018. – С. 14–24.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 41. Ст. 5700.
4. Милинчук, Д. С. Искусственный интеллект в праве: тенденции, угрозы и перспективы права на современном этапе развития общества / Д. С. Милинчук // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. № 7. – С. 70–76.
5. Алешкова, И. А. Искусственный интеллект и его взаимосвязь с правами человека (Обзор) / И. А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: реферативный журнал. – 2021. – С. 70–78.
6. Leslie, D., Burr, C., Aitken, M., Cows, J., Katell, M., and Briggs, M. (2021). Artificial intelligence, human rights, democracy, and the rule of law: a primer. TheCouncilofEurope.
7. Искусственный интеллект выписал водителю штраф из-за не пристёгнутой игрушки [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.ru/regions/iskusstvennyj-intellekt-vypisal-voditelyu-shtraf-iz-za-igrushki/> (дата обращения: 12.08.2023).
8. Loomisv. Wisconsin [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin> (дата обращения: 12.08.2023).
9. Бирюков, П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт / П. Н. Бирюков // Lex Russica. – 2019. – №11. – С. 79–87.
10. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter [Электронный ресурс]. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 12.08.2023).
11. Редозубов, А. Д. Формализация смысла. Часть 1 / А.Д. Редозубов // Онтология проектирования. – 2021. – №2. – С. 144–153.
12. What is Artificial General Intelligence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.techtarget.com/searchenterpriseai/definition/artificial-general-intelligence-AGI> (дата обращения 18.03.2023)
13. Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4. Microsoft Research. – Искры Искусственного Общего Интеллекта: Ранние эксперименты с GPT-4. Исследования Microsoft [Электронный ресурс]. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.12712.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).

References

1. Skribickij, M. M. Informacionnaja jepoha i novaja jekonomika v trudah Manujelja Kastel'sa / M. M. Skribickij // Mir novoj jekonomiki. – № 4. – 2015. – S. 62–68.
2. Popova, A. V. Novye sub#ekty informacionnogo obshhestva i obshhestva znaniya: k voprosu o normativnom pravovom regulirovanii / A. V. Popova // Zhurnal rossijskogo prava. – №11. – 2018. – S. 14–24.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 g. №490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2019 g. № 41. St. 5700.
4. Milinchuk, D. S. Iskusstvennyj intellekt v prave: tendencii, ugrozy i perspektivy prava na sovremennom jetape razvitija obshhestva / D. S. Milinchuk // Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. – 2021. № 7. – S. 70–76.
5. Aleshkova, I. A. Iskusstvennyj intellekt i ego vzaimosvjaz' s pravami cheloveka (Obzor) / I. A. Aleshkova // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: referativnyj zhurnal. – 2021. – S. 70–78.
6. Leslie, D., Burr, C., Aitken, M., Cows, J., Katell, M., and Briggs, M. (2021). Artificial intelligence, human rights, democracy, and the rule of law: a primer. TheCouncilofEurope.
7. Iskusstvennyj intellekt vypisal voditelju shtraf iz-za ne pristjognutoj igrushki [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://news.ru/regions/iskusstvennyj-intellekt-vypisal-voditelyu-shtraf-iz-za-igrushki/> (data obrashhenija: 12.08.2023).
8. Loomisv. Wisconsin [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin> (data obrashhenija: 12.08.2023).

9. Birjukov, P. N. Iskusstvennyj intellekt i «predskazannoe pravosudie»: zarubezhnyj opyt / P. N. Birjukov // LexRussica. – 2019. – №11. – S. 79–87.

10. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (data obrashhenija: 12.08.2023).

11. Redozubov, A. D. Formalizacija smysla. Chast' 1 / A.D. Redkozubov// Ontologija proektirovanija. – 2021. – №2. – S. 144–153.

12. What is Artificial General Intelligence [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.techtarget.com/searchenterpriseai/definition/artificial-general-intelligence-AGI> (data obrashhenija 18.03.2023)

13. Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4. Microsoft Research. – Iskry Iskusstvennogo Obshhego Intellekta: Rannie jeksperimenty s GPT-4. Issledovanija Microsoft [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.12712.pdf> (data obrashhenija: 12.08.2023).

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-84-94

30-летие Конституции Российской Федерации – важнейшая веха в развитии страны

А. Н. Ким-Кимэн

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

The 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation is the most important milestone in the development of the country

A. N. Kim-Kimen

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

12 декабря 2023 г. мы, россияне, будем отмечать 30-летие Основного Закона нашей страны – Конституции Российской Федерации, принятой на общенародном референдуме.

В связи с этим возникает вопрос: насколько вырос уровень конституционной грамотности наших сограждан и как влияет Конституция на нашу повседневную жизнь.

Конституция – это главный нормативно-правовой акт, в котором закреплены главные нормы конституционного права. Именно в ней установлены конституционно-правовые нормы, которые носят общий характер и являются основополагающими.

Конституция является юридическим документом, основой государственности, законности и правопорядка. Конституция является политическим документом, потому что регулирует политические отношения в обществе.

КИМ-КИМЕН Александр Николаевич – д.ю.н., профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист РФ, заслуженный юрист РС (Я), лауреат Государственной премии им. М.К. Аммосова, лауреат Международной премии мира им. М. Ганди, Первый вице-президент Международной федерации мас-рестлинга (IMWF), член Президиума Российской федерации стрельбы из лука, президент Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», мастер спорта РСФСР и РФ.

E-mail : dr.kim-kimen@mail.ru

KIM-KIMEN Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), Laureate of the State Prize named after M.K. Ammosov, Laureate of the International Peace Prize named after M. Gandhi, First Vice-President of the International Mas-Wrestling Federation (IMWF), Member of the Presidium of the Russian Archery Federation, President of the Association of National Sports and Games of the Peoples of Yakutia “Sahaada-sport”, Master of Sports of the RSFSR and the Russian Federation.

Конституция, действующая в нашей стране, является конституцией демократического правового государства, она воплощает волю многонационального российского народа и признает высшей ценностью человека его права и свободы. В ней закреплены начальные принципы и роль государства, функции, которые оно призвано выполнять и основные формы и методы деятельности. Поэтому Конституция необходима для существования современного государства. Конституция – это средство, которое целенаправленно воздействует на общественные отношения. Благодаря Конституции все социальные слои общества согласованно взаимодействуют.

Конституция – это в своем роде уникальный учредительный правовой акт, который юридически закрепляет суверенитет, независимость и верховенство государственной власти. Россия – федеративное государство, поэтому на территории нашей страны действуют Конституция Федерации и конституции республик в её составе. В ч. 2 ст. 5 Конституции РФ сказано: «Республика (государство) имеет свою Конституцию и законодательство». Совокупность действующих в РФ конституций образуют систему конституций или конституционную систему. Основой является федеральная Конституция.

Конституция России имеет очень большое значение в жизни страны. Через Конституцию государство реализует свою национальную идею и то, каким оно видит обновляемую государственность. Конституции отведена своя роль в жизни страны и своё предназначение. Она является юридическим актом, которому присущи все черты и свойства Основного закона. Конституция занимает ключевое, приоритетное место в системе права нашей страны. В ней закреплены идеи и принципы, которые определяют характер общества, основные принципы экономики, политики, государства и права, социальной сферы

Роль Конституции в жизни страны заключается в том, что она вносит порядок и организацию в общественную жизнь, регулирует взаимоотношения человека с государством и определяет место человека в обществе. В ней закреплены основополагающие принципы права, функции государственных органов, методы и формы их деятельности. Конституцией определены характер и пределы государственного регулирования всех основных сфер жизни страны: экономической, политической, социальной, духовной. Помимо этого Конституция регулирует особенности внешней политики государства, а также международное и внутригосударственное право.

В этой связи весьма важно соразмерять развитие федерального и регионального законодательства с основными положениями Конституции Российской Федерации. И здесь важно вести научную дискуссию с привлечением представителей юридической науки и практики с различных субъектов РФ.

Одним из важных мероприятий в этом направлении стало проведение Всероссийской научно-практической конференции **«Конституционные основы отраслевого нормотворчества: проблемы теории и практики»**, посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации, которая прошла в г. Якутске 26-27 сентября 2023 г., с целью активизации исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, студентов, расширения научных связей между учебными заведениями и органами государственной власти. И не случайно Конференция была посвящена 30-летию принятия Конституции России, т.к. была призвана подчеркнуть доктринальное значение и обозначить ценность Основного закона, раскрыть проблемы его толкования и реализации.

Организаторами НПК выступили Конституционный совет Республики Саха (Якутия), Конституционный совет Республики Башкортостан, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, а также Якутское региональное отделение Ассоциации юристов.

В работе конференции приняли участие отечественные ученые, представители научных и образовательных учреждений, студенты, магистранты, аспиранты из нескольких регионов России, в том числе из Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Саратовской государственной юридической академии, Севастопольского государственного университета, Сургутского государственного университета, Бурятского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета, Тюменского государственного университета, Байкальского государственного университета, Института государства и права РАН, Донецкого государственного университета, Крымского федерального университета, Хакасского государственного университета, Кабардино-Балкарского государственного университета и Северо-Восточного федерального университета.

Программа Конференции включала пленарное и секционные заседания:

- Секция «Конституционно-правовое развитие Российской Федерации и ее субъектов в обновленном свете правового регулирования» (26 сентября 2023 г., г. Уфа);
- Секция «Значение Конституции Российской Федерации в развитии законодательства и правоприменения» (27 сентября 2023 г., г. Якутск);
- Секция научно-исследовательских работ студентов и аспирантов (27 сентября 2023 г., г. Якутск).

Открывая работу пленарного заседания конференции с приветствием к участникам и гостям научного форума обратился Председатель Конституционного совета Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова Петр Васильевич Гоголев.

В своем приветственном слове к участникам и гостям форума Председатель Конституционного совета Республики Башкортостан, кандидат юридических наук, доцент Валеев Хайдар Арсланович пожелал всем участникам продуктивного диалога, позитивной дискуссии в конструктивном ключе, активной и плодотворной работы.

С приветствием к участникам конференции также обратились: проректор по науке и инновациям Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, кандидат геолого-минералогических наук Соловьев Евгений Эдуардович, который отметил, что для университета особое значение имеет доктринальное значение российской Конституции, а также обеспечение конституционного права на образование. Университет, являясь основным исполнителем реализации этого права, прежде всего, обращает внимание на его качество и доступность, соблюдение прав обучающихся и правовое освещение.

В СВФУ функционирует юридическая клиника, которая бесплатно оказывает студентам вуза юридические консультации. В стенах вуза изучению Конституции России уделяется немало часов, во всех учебных подразделениях читают такие дисциплины, как «Образовательное право», «Основы права», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности». Последним новшеством, которое легло на плечи юридического факультета, стало введение новой дисциплины «Основы российской государственности».

«Отрадно, что много внимания уделяется научным исследованиям в сфере конституционно-правовой науки. Большинство ученых нашей республики, имеющие научную степень в области юридических наук, в основном являются конституционалистами. Самые лучшие из них работают в нашем университете – Дмитрий Миронов, Александр Ким-Кимэн, Петр Гоголев, Альбина Степанова, Макар Яковлев, Анатолий Слепцов, Ольга Ильина и многие другие», – сказал проректор.

Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессор юридического факультета СВФУ Александр Ким-Кимэн подчеркнул, что мероприятие направлено на усиление работы по пропаганде конституционных ценностей. Сегодня важно обращать внимание на духовно-патриотическое воспитание граждан, понимать, что это должно стать приоритетом в повседневной деятельности. Особенное значение оно приобретает в период внутренних и международных кризисов.

«Современная реальность сегодня изобилует вызовами, эффективно противостоять которым может только сплоченное российское общество, построенное на традиционных духовно-нравственных ценностях, объединяющее социально активных граждан со зрелым гражданским правосознанием», – считает профессор.

Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор А.Н. Ким-Кимэн презентовал участникам конференции вновь изданную книгу, под названием «Роль Республики Саха (Якутия) в становлении российской федеративной государственности», где собраны доклады с научного мероприятия, прошедшего в стенах Института государства и права Российской Академии наук при участии СВФУ и Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан Данияр Абдрахманов в своем выступлении сказал, что Якутия и Республика Башкортостан уделяют большое внимание развитию конституционного законодательства, накоплен значительный научный потенциал в данной сфере. «Конституционному праву уделяется большое значение и в нашей академии – готовятся научные работы, защищаются диссертационные исследования», – сказал ректор.

Председатель Конституционного совета Республики Башкортостан Хайдар Валеев добавил, что сегодняшний форум, собравший известных правоведов из разных субъектов Российской Федерации, юристов-практиков – это хорошая возможность обмена мнением, всестороннего обсуждения проблем, тенденций, перспектив развития конституционной науки и практики. ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, кандидат философских наук, доцент Абдрахманов Данияр Мавляирович; Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессор юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, заслуженный юрист РФ и РС (Я), доктор юридических наук, профессор Ким-Кимэн Александр Николаевич.

Работа пленарного заседания Конференции началась с доклада доктора юридических наук, профессора кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного гражданина Республики Саха (Якутия), председателя Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) в отставке Миронова Дмитрия Николаевича на тему: «Некоторые вопросы основ отраслевого регулирования в свете поправок к Конституции Российской Федерации».

В продолжение работы пленарного заседания конференции был заслушан доклад секретаря Конституционного совета Республики Башкортостан, доктора юридических наук, заведующей кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан Сафиной Светланы Борисовны на тему: «О некоторых направлениях развития конституционного законодательства республик в составе Российской Федерации». Обращаясь к участникам конференции, Светлана Борисовна подчеркнула, что в конституционно-правовой теории всегда отмечалась специфичность статуса республики

как субъекта Российской Федерации и, как следствие, специфичность основного закона республики. Конституционное законодательство республик в составе Российской Федерации имеет достаточно большой период развития, отличается определенным разнообразием структуры и содержания. Вопросы сохранения единства и гарантий многообразия конституционно-правового регулирования традиционно являются актуальным предметом рассмотрения на научных форумах.

В ходе работы пленарного заседания конференции были заслушаны доклады Председателя Конституционного совета Республики Саха (Якутия), доктора юридических наук, профессора кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Гоголева Петра Васильевича на тему: «О конституционно-правовом статусе многодетных родителей, не состоящих в зарегистрированном браке: доктринальные подходы в решении Конституционного совета Республики Саха (Якутия)»; кандидата юридических наук, доцента, декана юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Ушницкого Рума Румовича на тему: «Метод общего дозволения: уроки конституционного развития»; кандидата юридических наук, доцента, директора Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета Прасковой Светланы Васильевны на тему: «О преобразовании закрытых административно-территориальных образований в федеральные территории»; доктора юридических наук, доцента кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Баженовой Ольги Ивановны на тему: «Ликвидация несанкционированных свалок: трудный и извилистый путь от постановления Конституционного Суда Российской Федерации N27-П к позитивным законодательным изменениям»; доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, члена Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ Долинской Владимеры Владимировны на тему: «Конституционно-правовые основы гражданского оборота: на примере новеллы о солидарности»; кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет) Ульянова Александра Юрьевича на тему: «Конституционный принцип эффективности публичной власти и развитие законодательства о государственной и муниципальной службе»; кандидата юридических наук, доцента кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского Байниязовой Зульфии Сулеймановны на тему: «Конституция Российской Федерации и вопросы развития правотворчества: теоретический аспект»; Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессора юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, заслуженного юриста РФ и РС (Я), доктора юридических наук, профессора Ким-Кимэн Александра Николаевича на тему: «Актуальные аспекты конституционного просвещения, как основы духовно-патриотического воспитания граждан РФ».

Работу конференции продолжили секционные заседания.

В первом Секционном заседании Конференции, посвященном теме: «Конституционно-правовое развитие Российской Федерации и ее субъектов в обновленном свете правового регулирования» модератором выступила секретарь Конституционного совета Республики Башкортостан, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Башкирской академии государственной

службы и управления при Главе Республики Башкортостан Сафина Светлана Борисовна.

В секционном заседании были заслушаны доклады кандидата юридических наук, доцента кафедры нотариата юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Нохриной Марины Леонидовны на тему: «Право личной свободы как проявление конституционного права на свободу и личную неприкосновенность»; кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и административного права юридического факультета Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан Воронцовой Натальи Леонидовны на тему: «Формы участия граждан в процессе правотворчества: теоретические и конституционно-правовые основы»; кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой «Конституционное и административное право» Севастопольского государственного университета Васильева Станислава Александровича на тему: «Соотношение Российской Федерации и ее субъектов с конституционно-правовой точки зрения»; кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного права им. Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия Волковой Елены Ивановны в соавторстве с кандидатом юридических наук, доцентом кафедры конституционного права им. Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия Хапсироковой Елены Анатольевны на тему: «Местное самоуправление в механизме реализации публичной власти»; старшего преподавателя кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Докторовой Александры Трофимовны на тему: «К вопросу об ответственности органов публичной власти перед населением»; старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Егоровой Ульяны Павловны на тему: «Статус автономии Якутии через призму идей «конфедералистов» 1927-1928 гг.: конституционно-правовой экскурс»; старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Шадрина Владимира Владиславовича на тему: «Проблема интерпретации статьи 75.1 Конституции РФ в контексте обеспечения солидарности»; кандидата юридических наук, доцента департамента публичного права факультета права НИУ ВШЭ Беньяминовой Светланы Александровны на тему: «Правовые позиции органов конституционного контроля как конституционно-правовая основа регионального нормотворчества»; аспиранта 3 курса Юридического института Сибирского федерального университета Пенизева Максима Витальевича на тему: «Конституционно-правовые гарантии самостоятельности органов местного самоуправления в контексте участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления»; аспиранта 2 курса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Федотова Никиты Егоровича на тему: «Роль конституционного права в правовом регулировании информационных технологий в здравоохранении».

Очень важная секция «Значение Конституции Российской Федерации в развитии законодательства и правоприменения» прошла 27 сентября 2023 г. на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Основным направлением секции стало обсуждение вопросов о том, как соблюдаются конституционные нормы в нормотворчестве и применении права.

Работу секции приветственным словом к участникам конференции открыл модератор мероприятия, декан юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент Рум Румович Ушницкий. В рамках своего выступления он поздравил всех с Днем государственности Республики

Саха (Якутия), рассказал о значении этого праздника для конституционного нормотворчества региона и отметил этапы становления истории новой республики, свое участие в нем и видение того, какие источники (доктринальные и номенклатурные) советской власти впервые отметили возможность построения модели правового государства в социалистическом государстве.

Рабочую часть секции открыл своим выступлением на тему «Конституционные основы социального предпринимательства как института предпринимательского права» Петр Петрович Баттахов, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН. Спикер обратил внимание на проблемы свободы предпринимательской деятельности в разрешении социальных проблем, соотношения с нормами законодательства о социальной защите и занятости граждан, конкуренции в арктических территориях РФ и соблюдении конституционных положений, направленных на поддержку этого вида деятельности.

Выступление кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и административного права юридического факультета Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан Наиля Римовны Асмандияровой на тему «Стимулирующая норма в уголовном праве как инструмент реализации конституционных гарантий в вопросах защиты прав и законных интересов человека от фактов взяточничества» было посвящено проблемам содержания и перечня стимулирующих норм, соотношения их с назначением наказания и обеспечением конституционных прав личности. Спикер также подробно рассказал о состоянии преступности по статьям УК РФ, посвященным уголовной ответственности за взяточничество.

Доклад кандидата юридических наук, научного сотрудника сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН Юлии Сергеевны Овчинниковой на тему «Конституционные основы страхового права» затронул проблемы государственного участия в развитии страховых компаний, в т. ч. в условиях санкций. Были обозначены также перспективы развития страхового законодательства в соответствии с конституционными предписаниями в части обязательного страхования при утрате имущества вследствие террористических актов, упрощенного порядка получения страховых выплат в случае смерти участника СВО, проблемы возврата страховых премий.

Выступление кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Софрона Антоновича Афанасьева на тему «О некоторых вопросах комплектования органов внутренних дел Российской Федерации» раскрыл проблемы в комплектовании ОВД РФ сотрудниками, обозначив вопросы слабой защищенности прав и законных интересов сотрудников, нежелания выпускников вузов трудоустроиться в ОВД, недостатки в кадровой деятельности, которые привели к указанным негативным обстоятельствам.

Доклад кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и процесса, заместителя декана по научной работе юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова Зинаиды Ивановны Корякиной на тему «Правовая регламентация квалифицированной юридической помощи в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации» был посвящен вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощи иным участникам уголовного судопроизводства. Ею обозначены те правовые пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, которые нивелируют конституционное значение права на получение квалифицированной юридической помощи и предложены пути устранения данной проблемы.

Выступление старшего преподавателя кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова Анны Петровны Федоровой на тему «К вопросу о соотношении понятий «исчерпание средств защиты» в конституционном праве и «исчерпание иных способов обжалования» в цивилистическом процессе» затронул проблемы терминологического и содержательного характера по правовым категориям, которые затрудняют применение в том числе конституционных норм и образуют противоречия в толковании.

Доклад заместителя декана юридического факультета по учебной работе, старшего преподавателя кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Яны Александровны Петровой-Ядреевой на тему «Нормативная трансформация статуса иностранного агента» раскрыл проблемы правового регулирования, вопросы обеспечения конституционных прав и свобод, законных интересов лиц, признанных иностранными агентами. Также было уделено немало внимания проблемам терминологического характера, предложены рекомендации по толкованию и применению законодательства.

Выступление преподавателя кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета Полины Владимировны Корнилиной на тему «Модели конституционализации частного права» было посвящено сравнительным аспектам моделей конституционализации частного права, обозначении прав личности как основы всех моделей, анализу доктринальных мнений по оценке состоятельности теории и практики приведенных видов.

Доклад в соавторстве главного специалиста-эксперта отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований Управления Минюста России по Республике Саха (Якутия) Анастасии Яковлевны Филипповой, специалиста-эксперта отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований Управления Минюста России по Республике Саха (Якутия) Кирилла Петровича Филиппова на тему «Роль правовой и антикоррупционной экспертиз в региональном нормотворчестве» раскрыл проблемные аспекты экспертной деятельности по выявлению коррупциогенных факторов в региональном и муниципальном нормотворчестве, факторы, способствующие допущению нарушений и ошибок его субъектами. Были также освещены статистические сведения и представлен подробный анализ примеров из практики проведения антикоррупционных экспертиз, предложены пути устранения приведенных проблем.

Доклад аспиранта Института права Волгоградского государственного университета Дарьи Сергеевны Лачиновой на тему «Трансформация надзорных функций Роскомнадзора в современных условиях» осветил проблемы смешивания полномочий Роскомнадзора и Минкультуры РФ в запрете информации, которые приводят к неоднозначным последствиям с приведением конкретных примеров из законодательства и практики его применения. Также были затронуты вопросы нарушения авторских прав, недостатки правового регулирования в законодательстве об информации. Спикером также был проведен анализ с использованием примеров о запрете и отзыве прокатных удостоверений по якутским фильмам «Айта» и «Кандидат».

Работа секции была завершена словами благодарности модератора Р. Р. Ушницкого к участникам мероприятия и обсуждением организационных вопросов по публикации материалов конференции, а также общим фотографированием.

Всего приняли активное участие в очном и онлайн формате более 150 человек.

В заключении, хочется отметить, что проведённая научно-практическая конференция, посвященная 30-летию Конституции Российской Федерации, получила положительный отклик в научном сообществе страны и станет одним из важных научно-аналитических материалов, связанных с реализацией основных конституционных положений.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 3 (31) 2023

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108/16.

Дата выхода в свет 30.09 2023.